

культура

№ 2 (108) Февраль 2023 г.

Урала

«VOLARE!.. CANTARE!»

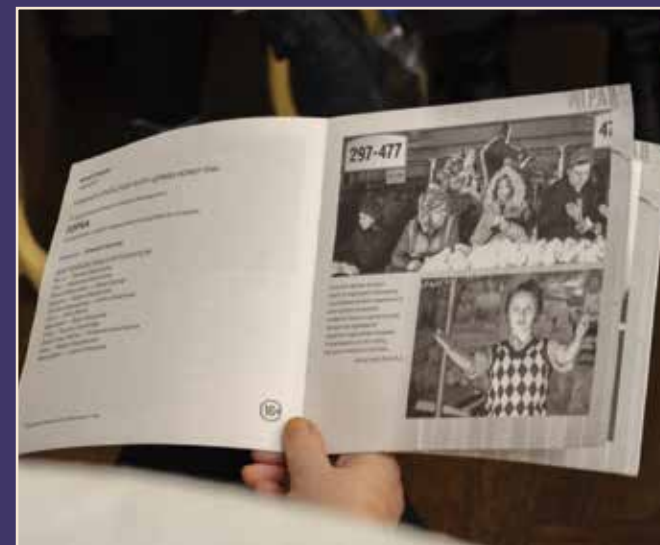
Эту знаменитую песню «Летать! Петь!» Доменико Модуньо все знают именно на языке оригинала. Теперь она стала музыкальной и смысловой частью нового спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Купите пропуск в рай». На премьере 2 февраля главных героев сыграли четыре лауреата «Золотой Маски»: Евгений ЕЛПАШЕВ, Мария ВИНЕНКОВА, Анастасия ЕРМОЛАЕВА, Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ. А 3 февраля итальянский мюзикл представил другой состав артистов — но тоже яркий (см. стр. 26-28).

Сцена из спектакля «Горка»

Сцена из спектакля «Горка»

Буклет фестиваля

Статуэтка Александра Володина и диплом фестиваля

Каменск-Уральский городской театр привез из Санкт-Петербурга с XIX театрального фестиваля «Пять вечеров» имени Александра Володина статуэтку и диплом. Статуэтка представляет собой портретную скульптуру драматурга Володина, сделанную выдающимся грузинским кукольником Резо Габриадзе.

«Драма Номер Три» в рамках фестиваля дважды показала спектакль «Горка» в гардеробе (как и положено по режиссерскому замыслу) петербургского Большого театра кукол. Постановку уральского театра пригласили к участию в творческом смотре в числе нескольких других спектаклей, наиболее, по мнению организаторов, соответствующих духу и темам «володинской» драматургии. Напомним: «Горка» была признана лучшим спектаклем малой формы на фестивале театров малых городов России в 2021 году.

Большой театр кукол в Петербурге

Анна МАЛЬЦЕВА настраивает свет на новой для театра площадке

Последние указания режиссёра Алексея ЛОГАЧЕВА перед показом

Репетиция «Горки» в гардеробе Большого кукольного театра

Аплодисменты питерских зрителей

Обсуждение спектакля питерскими критиками

Труппа отбывает из Екатеринбурга в Санкт-Петербург

Свердловскую филармонию в рамках проекта «Филармонический урок» в 2022 году посетили 2,5 тысячи учащихся десятых классов екатеринбургских образовательных учреждений. Из них 89% – впервые побывали в филармонии и услышали классическую музыку «вживую».

«Нам завидует вся страна, потому что больше в России ничего подобного нет. Это единственный проект такого формата, позволяющий приобщать к классической музыке подрастающее поколение», — отметил директор Свердловской филармонии Александр Колотурский.

«Филармонический урок» стартовал в 2021-м — тогда к нему подключились 36 школ, гимназий и лицеев. В 2023 году к «Филармоническому уроку» присоединяются уже 75 школ Екатеринбурга. Проект — инициатива Свердловской филармонии, которую она осуществляет при поддержке министерства культуры Свердловской области, департамента образования и департамента культуры города Екатеринбурга. Он является частью проекта «Открытая филармония», направленного на поиск новых форм для воспитания нового слушателя всех возрастов. Проект является неотъемлемой частью общей государственной и региональной культурной политики и призван решать задачи, обозначенные в рамках национальных проектов «Образование» и «Культура».

Миссия Учителя — воспитать ученика, задача государства — в этом помочь

Губернатор Евгений Куйвашев поставил задачи по решению системных вопросов в сфере образования региона в Год педагога и наставника, объявленный президентом России Владимиром Путиным. Лейтмотив Года — повышение престижа учителя, что полностью соответствует задачам национального проекта «Образование».

Глава региона 14 февраля провел заседание оргкомитета Года в Свердловской области.

«**О**бъявленный президентом России Год педагога и наставника дает возможность решить ряд системных вопросов. А именно: улучшить условия труда работников образования, обеспечить рост их профессиональных компетенций, добиться притока молодых специалистов в школы и колледжи. Также — выработать новые стимулы для повышения престижа профессии. А самое главное, у нас есть возможность, основываясь на опыте предшественников, совершенствовать, укреплять лучшие педагогические традиции», — сказал Евгений Куйвашев.

Участники заседания оргкомитета обсудили план проведения Года педагога и наставника в Свердловской области. Он включает более 150 различных мероприятий — от знаковых событий, форумов и конференций до мер

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ ведет заседание

поддержки преподавательского сообщества региона. Так, весной в Екатеринбурге запланирован Всероссийский фестиваль профессиональной ориентации, а в конце года — международный форум педагогических династий «Диалог поколений».

Кроме того, в декабре, по словам министра образования и молодежной политики Юрия Биктуганова, в регионе должна появиться скульптурная группа, посвященная первому учителю.

В системе образования Свердловской области работают 76 тысяч человек. Это воспитатели, учителя, педагоги творческого, художественного, в том числе дополнительного образования и профобразования.

В регионе уже действует целый ряд мер поддержки педагогов. В их числе — единовременное пособие, которое выплачивается молодым учителям. Лучшим педагогам Свердловской области регулярно присуждаются премии губернатора, размер которых составляет от 80 до 300 тысяч рублей. С 1 сентября прошлого года лучшим педагогам присуждается звание «Заслуженный учитель Свердловской области».

(По материалам департамента информационной политики Свердловской области).

Урок в Уральской специальной музыкальной школе-колледже

Урок в Уральском хореографическом колледже

Журнал «Культура Урала»

№ 2 (108)

Февраль 2023 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

27 февраля 2023 года

Выход в свет

7 марта 2023 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 Год педагога и наставника
Миссия Учителя —
воспитать ученика,
задача государства —
в этом помочь
- 3 Год педагога и наставника
| Память | Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
200-летний фундамент
десятилетия
- 8 Музыка | Проекты
Татьяна КОНОНОВА
Большая сцена —
большая честь
- 11 Год педагога и наставника | Лица
Сергей ГАМОВ
Счастливые мгновения
- 14 120 лет Свердловскому
художественному
училищу имени
И. Д. Шадра
Галина ШАРКО
Вектор движения —
творчество
- 18 Память | Дата
Мария КОМАРОВА
Дело и призвание —
художник-педагог
- 21 Премьера
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Не ходите, дети,
в темный лес гулять!
- 22 Премьера | Год
педагога и наставника
Владимир СКРЯБИН
Анна с кулаками
- 24 Премьера
Оксана ИСУПОВА
«Конец февраля»
бесконечен
- 26 Премьера
Екатерина ШАКШИНА
Чудо несвятого
Доменико
- 29 Лица | Дата
Ксения ШЕЙНИС
Плюс и минус
«смирновской
батарейки»
- 34 Память | Юбилей
Ирина КЛЕПИКОВА
«Белый клоун»
сыграл...
директора цирка
- 37 Премьера
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Маленькие истории —
огромные чувства
- 40 Гастроли | Успех
Елена СОЛОВЬЕВА
Из Москвы
с любовью
- 44 Сцена
Олег ПЕТРОВ
Танец как страсть
- 48 Сцена | Фестиваль
Екатерина АНИСИМОВА
Сюрпризы
«Мимикрии»
- 51 Прощание
Вера СУМКИНА
Чурикова.
Сила судьбы
- 56 Прощание | Память
Сергей ГАМОВ
Когда руки
мешали...
- 58 Память | Лица
Ия ШАБЛАКОВА
Жаль, времена
не выбирают...
- 62 К 80-летию
Свердловской
киностудии
Татьяна ОСИНЦЕВА
Негасимый
свет экрана,
или Кино было,
есть и будет
- 65 К 80-летию
Свердловской киностудии
«Перезагрузка»:
трудность и гордость
- 67 Год педагога и наставника
Дружба не на словах
- 68 Год педагога и наставника | Конкурс
Инесса ГАРЕЕВА
Домра-прима, домра-бас —
эта музыка для нас
- 71 Юбилей... песни
Ирина КЛЕПИКОВА
70 лет «справа кудри
токаря, слева — кузнеца»
- 74 Библиотеки | Проект
Евгений ИВАНОВ
Виртуоз гитары и...
фотоаппарата
- 77 Акция
Книга, все-таки, —
лучший подарок!
- 78 Библиотеки | Выставка
Андрей ДУНЯШИН
«Мне всегда 12 лет...»
- 80 Музеи | Проект
Екатерина ШАКШИНА
Перемены —
выставки и стены
- 82 Народное творчество
Татьяна КОНОНОВА
Значит, жизнь удалась
- 84 Выставка
Наталья ВАНЬЧУГОВА
По дороге под облаками
- 86 В мастерской | Юбилей
Ксения ЧИРКОВА
Рукопожатие с... глиной
- 88 В мастерской
Алексей МОЛЧАНОВ
Рисуя образ Бога...
- 90 Год педагога и наставника | Музеи
Татьяна БЫСТРОВА,
Ирина МУРЗИНА
Школьный музей:
веяния времени

200-летний фундамент десятилетки

Свердловская музыкальная десятилетка — школа с характером. Генетически обоснованным характером. Как в породистой дворянской династии, здесь каждый рожденный музыкант получает опору в виде разветвленного генеалогического древа с десятками гениальных пра-пра: Столярский, Глезер, Марани, Табаровская, Позняковская..., а затем — Вольская, Блинов, Усминский, Олле, Гофман... Мира Исаевна Олле и Мария Савельевна Гофман — сегодня о них, пестовавших десятилетку почти с самого ее рождения, создавших «фундамент» школы и ставших легендами. Им на двоих исполнилось бы 200 лет — по 100 каждой...

МАРИЯ САВЕЛЬЕВНА ГОФМАН

Марья Савельевна. Марсава — так называли ее в десятилетке. Казенное «завуч» совершенно не подходит для рассказа о ней. Но все же: заведующая по общеобразовательным предметам (и секретарь парторганизации) — официально так.

«Мне кажется, Марсава была всегда. Это та константа, на которой держалась школа. У нее был совершенно необыкновенный характер — сильный, мощный. Обусловлено это было, я думаю, войной, тяжелыми испытаниями, через которые она прошла в молодости», — вспоминает о Гофман директор десятилетки, а когда-то ее ученица Эльвира Архангельская.

В 1941 году вместе с родителями Мария Гофман эвакуировалась в Свердловск и поступила на второй курс пединститута. Одновременно училась на военных курсах метеорологов. Вскоре была отправлена на фронт. Воевала на 3-м Украинском (17-я воздушная армия, 26-й гвардейский авиаполк). В декабре 1944 года была ранена, получила множественные ожоги и долго лежала в госпитале во Львове. Перенесла ряд операций по пересадке кожи на лице. После

Мария ГОФМАН. 1948 год

выздоровления вернулась в полк и войну закончила в Румынии. Среди боевых наград — орден Отечественной войны II степени и 12 медалей.

После демобилизации в 1949 году Гофман окончила Свердловский пединститут и «распределилась» в музыкальную школу-десятилетку. В трудовой книжке одна-единственная запись: «Принята на работу в должности учителя истории».

Марья Савельевна относилась по-особенному к школе, начавшей свою жизнь в самый разгар великой войны. Школа стала для нее символом возрождения и Победы. Свою при-

надлежность к десятилетке и свои должности — учителя и завуча, партсекретаря — Марсава воспринимала как глубочайшую ответственность. Менялись директора, оканчивали школу дети, приходили и уходили педагоги, но Марсава была всегда. Это был фундамент.

Своих детей у Гофман не случилось. Всех «десятилеточных» она считала своими. Знала каждого ребенка: его семью, отношения в ней, обстоятельства жизни, все болячки и недуги. Наготове всегда была коробка с персональными лекарствами для каждого.

Марсава была строга и беспощадна. Могла ворваться в мужской туалет (где пряталась

Марсава. 1973 год

лись курильщики), открывать все дверцы клозетов, дабы вытащить нарушителей. Как-то застала в крайне непрезентабельном виде Исаака Зусмановича Зетеля (будущего знаменитого пианиста, музыковеда). «Марья Савельевна, извините...», — произнес, нисколько не смутившись, некурящий Зетель...

«Марсава была «всевидящим оком», которое способно было нас пронзить лазерным лучом, выявить и пресечь в зачаточном состоянии все наши пороки, зарождение которых мы еще даже сами не осознали», — так говорят ее ученики.

Ее боялись, на нее сердились и — обожали. Марья Савельевна регулярно устраивала линейки для отчехвостивания — надо было детей воспитывать! Однажды на одном из таких благородных собраний Марсава отчитала за недопустимо длинные волосы одного из учеников. На следующий день молодой человек пришел обритый «налысо»: «Я выполнил ваше поручение на 100 процентов, Марь Савельевна!».

Да она была строгой, блюла. Но лишь потому, что понимала — без этого десятилетки не будет.

Вадим Биберган (композитор, народный артист России) вспоминал, как они с Владиславом Казениным (председатель Союза композиторов с 1990 по 2014 годы) и Наталией Вильнер (заслуженный деятель искусств, лектор-музыковед), учась не то в седьмом, не то в восьмом классе, выпрыгивали из окна школы, когда Марсава их заставляла за чем-то не вполне положенным.

Но каждый житель дома под именем «десятилетка» знал, что именно к Марсаве надо бежать, если что-то случается и нужна помощь. И она решала, отстаивала, выгораживала.

Педагоги общеобразовательного цикла десятилетки. 1981 год

«Я в старших классах была секретарем комитета комсомола. Воспринимала этот пост как возможность для организации новых концертов, проектов, поиска новых контактов и так далее. Марсава это мое понимание поддерживала, — рассказывает Эльвира Архангельская. — Как-то у нас случился конфликт с райкомом комсомола. Мы что-то хотели, а нас категорически не воспринимали всерьез. И тогда вместе с комсомольским секретарем 9-й школы мы устроили бунт на одном из заседаний — встали с плакатами и стали кричать: «Школе слово!». После этого секретаря из 9-й «попросили».

А мне Марсава только сказала: «Что ты там устроила?!». Но тронуть меня не позволила. И все замяла. Мы были романтичны, и нам позволяли это. Десятилетка позволяла. На нас реальность не давила, мы ее не ощущали. В нашем деле очень важны этические основы: вот это нельзя, это нельзя и это тоже. Покурить, пропустить уроки — это плохо, но не нарушает этических норм, которыми всегда отличалась десятилетка. Мы понимали самое главное: предательства здесь быть не может. Если тебе будет трудно, то тебя поддержат. Тут была особая атмосфера дома, где главной была мама... Марсава».

Урок истории

Мария Гофман воспитывала в детях чувство ответственности и гордости. Каждый год 1 сентября она подходила к доске и писала многосоставную цифру. Затем, складывая руки поверх внушительной груди, начинала разъяснения о том, какую сумму отпускает государство на музыкальное образование учеников десятилетки. Это всегда была пламенная речь, не оставлявшая ни малейшей возможности усомниться в исключительной важности нахождения здесь каждого ребенка.

Ее жесты и забавную манеру речи (не выговаривала несколько букв) копировали на всех школьных капустниках. Она не обижалась, обладая удивительным чувством самоиронии.

Кроме всего прочего, Гофман великолепно учила. Гениально преподавала историю: короткими фразами-блоками, рисующими картины исторических событий, она словно складывала эти картинки на полочки в юных головах. Были головы, в которые Марсава предпочитала складывать свои картинки индивидуально и отдельно. Скажем, голова известного сегодня виолончелиста и певца Георгия Юффы была именно такого порядка. Гоша слишком мешал классу своей активностью. Ему полагались отдельные уроки. И личного времени Мария Савельевна не жалела.

Будучи человеком, очень одаренным в своем деле, она ценила и хорошо понимала, что такое одаренность других. Считала, что индивидуальность нужно поддерживать. К отличникам же Гофман относилась с известной долей иронии. Ей должно было быть интересно с человеком. А интересные часто вовсе не отличники. Общалась она все больше с теми, кто нестандартен. Человек,

прошедший войну, находившийся на грани смерти, вероятно, научается особенно ценить в жизни что-то другое, иное, не похожее на стандарт.

Периодически ученики залезали в школу заниматься вечерами или по выходным. Иногда по одному, иногда компаниями. Могли остаться ночевать в спортивном зале. Марсава догадывалась. Но, ничего не говорила. Если бы озвучила, то должна была бы сделать строгий выговор. А она делала вид, что ничего не знает, но все держала под контролем.

Мария Савельевна Гофман считала правильным учить жизни. Но учила аккуратно и деликатно. Например, класса с шестого, как бы между прочим, к детям засылались гинекологи с небольшими лекциями. Другим ее нововведением была организация дружбы с суворовцами: общие праздники, конкурсы красоты. Девочки из десятилетки и мальчики из суворовского. Она понимала, что всему надо учиться, и общению между мужским и женским полами в том числе. Считала важной частью воспитания и драматические истории любви, которые воспитывают душу.

Конечно же, Мария Савельевна Гофман подбирала особенных, «правильных» педагогов общеобразовательных дисциплин. Профессионализм, интеллигентность, красивая русская речь, вовлеченность в культуру — вот основные критерии, на которые она опиралась.

Марсава знала что-то такое, о чем не говорила вслух, но что воплощала в жизнь. Она понимала, что стены дома должны быть крепкими, фундамент незыблемым, а вот проявлять себя в этом доме — человек волен. Сохраняла внешний порядок, который требовался, но позволяла школе

быть самой собой, сберегая индивидуальность каждого. Иногда казалось, что Марья Савельевна режиссирует этот свой мир. Она понимала, что есть внешняя среда, а есть внутренняя жизнь, «закулисье», которое она охраняла.

Мария Савельевна Гофман служила в музыкальной десятилетке 51 год. Ее не стало 28 июля 2004-го — спустя четыре года после того, как она оставила преподавание.

Мира ОЛЛЕ. 1948 год

МИРА ИСАЕВНА ОЛЛЕ

Мира Олле пришла работать в специальную школу-десятилетку в 1945 году, после войны. Преподавала специальное фортепиано, а спустя несколько десятилетий стала заведовать отделением.

Но история ее любви к музыке началась много раньше, в Челябинске... В детстве Мира больше всего на свете мечтала научиться играть на фортепиано. Она с восхищением смотрела на соседских детей, занимавшихся музыкой, и грезилась о поступлении в музыкальную школу. Некоторое время донимала маму просьбами отнести туда заявление, но маме все было некогда. Тогда девочка пришла в школу сама. И ее взяли без всяких заявлений. В архиве Миры Олле со-

хранилось старое фото: маленькая, жутко гордая девочка сидит с драгоценной папкой для нот.

У педагога, к которой определили Миру, дома стоял инструмент, так что ученица занималась на дому у своего первого мастера. Позже в той же музыкальной школе, а затем и в музучилище Мира преподавала Софья Федоровна Рубинштейн (диплом которой об окончании Петербургской консерватории был подписан самим Римским-Корсаковым). В 1940 году, когда Мира окончила общеобразовательную школу и уже училась на третьем курсе музучилища, у нее появились сомнения: «А, может быть, все-таки, не музыка, а филфак?». Очень уж нравилась девушке литература. Обожала писать сочинения. Но Софья Федоровна, испугавшись того, что удумала Мира, позвонила в Свердловск заведующей кафедрой фортепиано Уральской консерватории Берте Соломоновне Маранц и попросила дать консультацию способной девочке...

Знаменитому педагогу Мира играла свою переводную программу с третьего на четвертый курс. Послушав, Маранц сказала: «Давай будем поступать в консерваторию!».

У Миры диплома об окончании училища еще не было. Но Берта Соломоновна устроила для девушки экзамен в Прокофьевском зале УГК. Перед кем тогда играла программу, Мира даже не представляла. Но узнала позже. Это были педагоги кафедры специального фортепиано, профессора Маркиан Петрович Фролов, Виктор Николаевич Трамбицкий и Николай Романович Бакалейников... И Олле зачислили в консерваторию. Маранц взяла ее в свой класс. Так Мира получила высшее музы-

Среди коллег — Берта МАРАНЦ, Мира ОЛЛЕ, Вера МЕЗРИНА, Борис СЛОБОЖАНИНОВ. 1946 год

кальное образование, в котором было все от великих педагогов, в частности — наследие великого Генриха Нейгауза.

«Мира Олле хранит миллионы секретов целого века. Одна из первых учениц Берты Маранц, легенда музыкального Свердловска-Екатеринбурга, самоотверженно и с огромным успехом она служит делу музыки», — говорит в киноленте 2018 года, посвященной Олле, ученик Маранц, заслуженный деятель искусств России, пианист, педагог Евгений Левитан.

Мира Исаевна всю жизнь повторяла своим ученикам: «Мы

играем не просто хорошую музыку, мы играем гениальную музыку!». Это означало только одно — нужно отдаваться музыке целиком, находить к ней пути, даже если очень тяжело. «Еще Антон Григорьевич Рубинштейн говорил, что человек не с великими способностями, но с великим трудолюбием может достичь гораздо большего, чем тот, который обладает способностями, но лишен умения трудиться», — объясняла Олле.

Педагог следовала этим принципам всю свою жизнь, но принципы всегда подстраивала под каждого из воспитанников. Мира

Мира Исаевна с педагогами отдела специального фортепиано. 2018 год

Исаевна умела найти подход к каждому. Она всегда считала, что в первую очередь успех обучения состоит в том, чтобы распознать способности ученика. А дальше работать с этими способностями гармонично, обращая внимание на слабые стороны, развивать их. К ученикам разного возраста она подходила по-разному. Понимала, что маленьких воспитанников часто нужно увлечь, где-то мягко обхитрить. Она рассказывала: «Когда они уже «развесили уши», тогда можно в них вкладывать, но важно не переборщить, следить за тем, чтобы не устали, соблюдать временной регламент». Мира Олле любила работать с малышами, считала, что их детская непосредственность — «самое великолепное и замечательное, что только может быть».

К себе Мира Исаевна предъявляла крайне высокие требования, говорила: «Не вылезай, если не можешь стать самой лучшей». Человек «несгибаемой воли и стального характера» (именно так о педагоге вспоминает ученик, сегодня пианист с мировым именем Сергей Главатских), она формировала свои жизненные принципы, в общем, самостоятельно.

Мира ОЛЛЕ и Сергей ГЛАВАТСКИХ. 2014 год

Мира Олле работала не только в музыкальной десятилетке, но и, как многие выпускники консерватории, в самой УГК. Обучала там и иностранных студентов. Много сил отдавала переработке архивных и методических материалов. В консерватории готовилась, хранилась и складывалась масса нужной информации, которую именно Мира Исаевна собирала воедино таким образом, чтобы ею, уже в печатном виде, можно было воспользоваться при подготовке научных статей и изысканий.

На заведование же отделением специального фортепиано

Олле пригласил директор музыкальной десятилетки того времени Борис Слободжанинов. И более 70 лет Мира Исаевна служила школе и великой музыке. Важнейшим фактором для нее всегда был дух сплоченности в десятилетке. «Никогда никакой зависти, несправедливости — прекрасные взаимоотношения были в школе, что позволяло отдаваться полностью самому главному — музыке», — вспоминала в одном из своих интервью Мира Исаевна. Все годы работы в специальной музыкальной школе она считала необычайно важным сохранять память о тех, кто создавал десятилетку, кто преподавал здесь с самых первых ее дней, а ведь это были поистине великие музыканты и педагоги. Каждому из них посвящена отдельная газета (их было принято мастерить в прежние времена), созданная Мирой Олле вручную.

«Собранные материалы бесценны. И сейчас мы переводим архив в цифровой формат, чтобы он стал более удобным и доступным для использования и изучения», — замечает директор школы Эльвира Архангельская.

Мира Исаевна Олле учила своих воспитанников любить музыку, но самое главное — много самостоятельно работать. Об этом она, оставляя пост заведующего, написала памятку для преемницы Ирины Евгеньевны Макаровой.

Практически до последнего дня своей жизни Мира Олле давала консультации и, пусть редкие, уроки. С трудом она представляла себя без педагогической работы, любимых учеников, с удовольствием общалась, рассказывала, вспоминала.

Мира Исаевна Олле ушла из жизни в год своего столетия.

Мира ОЛЛЕ и Илья ИТИН, пианист с мировым именем. 2016 год

Большая сцена — большая честь

Уникальный проект Нижнетагильской филармонии дает шанс юным одаренным музыкантам.

...Этот дебютант задал тон концерту и создал прекрасное настроение всем слушателям, исполнив на ксилофоне произведение Вивальди. Под аплодисменты юный ударник поклонился, с достоинством принял рукопожатие дирижера. Будто и не впервой ему, Савелию Алиеву, ученику детской музыкальной школы № 5 Нижнего Тагила, выступать на одной сцене с симфоническим оркестром под управлением известного маэстро. Для самого же Романа Аранбицкого выступление на фестивале «Большая сцена для юных музыкантов» тоже стало дебютом. Он только в прошлом году возглавил оркестр Нижнетагильской филармонии «Демидов-камерата», а до этого несколько лет был главным хормейстером симфонического хора Свердловской филармонии, руководил симфоническим оркестром студентов Уральской консерватории.

ПОКАЖИ, ЧЕМУ ТЕБЯ НАУЧИЛИ

Не конкурс, не отчетный концерт, а именно музыкальный фестиваль юных талантов шесть лет назад предложил провести Владимир Капкан, человек-легенда, о котором тагильчане хранят благодарную память. Инициатора создания Нижнетагильской филармонии уже нет с нами, но продолжают его успешные проекты. «Приваловский музыкальный форум» и фестиваль, собирающий юных музыкантов из разных школ и колледжей Свердловской области. Нынешней зимой их приехало столько, что программу пришлось сде-

Соло на саксофоне исполняет студент Нижнетагильского колледжа искусств Тимофей ПЕТРОВ

лать в двух отделениях. Зрительный зал заполнили не только родители и друзья музыкантов. «В таком концерте звучат про-

изведения разных жанров, разных эпох — это уже интересно, а солисты в сопровождении симфонического оркестра играют на фортепиано, скрипке, домре, виолончели, саксофоне, трубе и на ударных инструментах. За один вечер получаешь море эмоций!» — делились впечатлениями меломаны.

Кто они, начинающие артисты, заслужившие от слушателей овации и возгласы «Браво!»? Домристку Арину Роммель из детской школы искусств № 2 Нижнего Тагила представлять не надо — она не впервые на этом фестивале и уже стала стипендиатом губернатора Сверд-

Василиса ТКАЛЕНКО благодарит оркестр

Савелий АЛИЕВ открывал концерт на Большой сцене

Иван ТОРГАСHEB и Арина РОММЕЛЬ перед выходом на сцену

Второе отделение концерта открыли студенты вокального отделения Нижнетагильского колледжа искусств, ученицы много лет заведующей отделением Л. Власовой, заслуженного работника культуры РФ. Пятеро выпускников Лидии Алексеевны стали заслуженными артистами России! Учиться у такой наставницы тоже большая честь. Овацией наградили участницу фестиваля Екатерину

Трифонову после исполнения арии Герды из оперы Баневича «История Кая и Герды». Редко звучащее и непростое произведение выбрала юная вокалистка, но исполнила арию с таким мастерством, так трогательно, что покорила слушателей.

ловской области. В будущем Арина видит себя профессиональным музыкантом, а в городском колледже искусств ее уже ждут в свои студенты. Виолончелист из Екатеринбурга Иван Торгашев стал учащимся Уральской специальной музыкальной школы в прошлом году, и теперь у него двое наставников – мама, профессиональный музыкант, и педагог Тамара Ивановна Фейгина. «Она строгая и требовательная. Бывает, что спорю с ней о приемах работы со смычком, а потом убеждаюсь в правоте Тамары Ивановны и благодарен педагогу», – говорит Иван.

С его однокашницей Василисой Ткаленко, блестяще исполнившей небольшой концерт для скрипки «Интродукция и рондо каприччиозо» Сен-Санса, мы тоже говорили о будущем и настоящем. Василиса после выпуска из музыкальной десятилетки продолжит учиться в консерватории. Девушка благодарна своей наставнице, педагогу Светлане Романовне Онучиной: «Она такая терпеливая и так понятно все объясняет! Спасибо ей и отдельно – организаторам фестиваля за приглашение выступить с сольным номером в сопровождении симфонического оркестра. Это для меня большая честь».

Как и другой студент колледжа искусств Степан Середин, игравший первую часть Концерта для фортепиано с оркестром ля минор Грига. Степан – ученик педагога Прудниковой, о которой коллеги Татьяны Сергеевны говорят так: «Она как родной человек для студентов, в каждого вкладывает частичку своей души. Ее выпускники успешно

Репетиция оркестра

Репетиция оркестра

работают в филармониях Екатеринбурга и Челябинска. И у Степана хорошие перспективы профессионального роста».

Сегодня почти 85 процентов артистов Нижнетагильской филармонии – бывшие выпускники колледжа искусств. Дебютантами «Большой сцены» нынче стали и студенты-струнники, выступив в составе симфонического оркестра «Демидов-камерата». Идею такого «симбиоза» предложил Роман Аранбицкий.

ЭТОТ ПРОЕКТ УНИКАЛЕН

«Уникален не только в масштабах Свердловской области, – говорит Роман Александрович. – Не много в России филармоний, где регулярно проводятся такие фестивали. Чтобы не просто предоставить сцену юным и перспективным музыкантам, а поработать с ними целым симфоническим оркестром, как с солистами».

Работа, рассказывает дирижер, началась с отбора участников концерта. Прослушав 35 присланных из разных городов заявок с записями исполнения музыкальных произведений,

Дирижирует Роман АРАНБИЦКИЙ

организаторы фестиваля утвердили 17.

– Моя задача как дирижера, – считает Аранбицкий, – в том, чтобы создать максимально комфортные условия для исполнителей. Чтобы они могли раскрыть в полной мере свои возможности, почувствовать поддержку от оркестра, чутко и деликатно аккомпанирующего солистам с учетом возраста каждого из них. Спасибо всем педагогам, которые готовили ребят к выступлению на большой сцене филармонии. Нам, со сво-

ей стороны, перед следующим фестивалем надо продлить репетиционный период с солистами, чтобы они обрели больше уверенности и с успехом показали все, чему их научили.

Если дирижер оркестра «Демидов-камерата» уже думает о седьмом по счету фестивале, это значит, что концертно-образовательный проект, в котором начинающие музыканты выступают вместе с профессионалами, будет жить.

Юные участники фестиваля вместе с профессиональными музыкантами

Счастливые мгновения

Театральный Петербург готовится в этом году отметить столетие со дня рождения известного советского и российского театрального режиссера, педагога, профессора, заслуженного деятеля искусств РСФСР Владимира Викторовича Петрова (1923 – 2007). Почти полвека педагогической деятельности, двадцать лет руководства кафедрой актерского мастерства Ленинградского института театра, музыки и кино (ЛГИТМиК), почти две сотни выпускников, работающих ныне и в столицах, и в провинции, которые с гордостью называют себя «петровцами». В 1999 году В. Петрову была присуждена специальная премия «Золотой софит» – «За большой вклад в обучение и воспитание актеров петербургской театральной школы». Свой «педагогический след» оставил Владимир Викторович и в Свердловске. Об этом малоизвестном факте – воспоминания известного актера театра и кино, нашего земляка, заслуженного артиста России Сергея Гамова.

До поступления на актерский курс в московском ГИТИСе я окончил драматическое отделение Свердловского театрального училища, а нашим Мастером был замечательный актер, режиссер, педагог, заслуженный артист АзССР Евгений Николаевич Агуров, представитель яркой династии Агуровых-Волковых. Николай Николаевич Волков – тот, кто играл Старика Хоттабыча в знаменитом фильме, – родной брат моего Учителя (Волков – его псевдоним). Актер театра и кино, педагог Николай Николаевич Волков – младший, сын Н. Н. Волкова-старшего, был племянником Агурова, а сын однофамильцев – знаменитых артистов Ольги Владимировны Волковой и Н. Н. Волкова-младшего, актер и композитор Иван Волков – внучатый племянник Евгения Николаевича. Отсюда мои почти родственные отношения с Ольгой Владимировной и со всеми представителями этой династии.

А однажды я встретился на съемочной площадке с актером Сергеем Юшкевичем, который учился у Волкова-младшего в Театральном училище имени Щукина, и он рассказал, что их Мастер читал своим студентам

Владимир Викторович ПЕТРОВ

письма «дядьки» Агурова, как он его называл, адресованные... мне уже после учебы. Копии этих писем я передал Николаю Николаевичу по его просьбе. Вот так Учителя и их наследие объединяют города, времена и поколения служителей Театра!

Свердловское театральное училище всегда дружило с Ленинградским институтом театра, музыки и кино (ныне РГИСИ). Наши педагоги в преподавании и сценического движения, и сценической речи ориентировались на программы ленинградского вуза. Часто выезжали на стажировки в город на Неве. А на Урал, на госэкзамены и декады дипломных спектаклей при-

езжали педагоги ленинградской школы. Агуров всегда приглашал гостей к нам на курс. Помню, как встречались с нами и говорили о школе, о профессии Владислав Станиславович Андрушкевич, Сергей Васильевич Гиппиус и другие. А в 1981-м председателем ГЭКа на выпуск в училище приехал восхитительный Владимир Викторович Петров с живыми и пронзительными голубыми глазами, с густой шевелюрой седых волос, очень энергичный, элегантный и доброжелательный! Мы все в него влюбились! Любовались тем, как он «вкусно» курит, как изящно держит в руках сигаре-

Дипломный спектакль Свердловского театрального училища «Париж Эжена Лабиша». Водевиль «Пошечина». Господин Легренар – Сергей ГАМОВ, госпожа Легренар – Елена ШАХОВА. 1982 г.

Владимир ПЕТРОВ и Сергей ГАМОВ в фильме «Миф о Леониде». «Ленфильм», 1991 г.

ту, как стильно одевается, как ходит, общается... А сам Петров влюбился в нашу обаятельную, со вздернутым носиком, «французенку» — преподавательницу французского языка Наталию Николаеву. (Наталия Станиславовна к тому времени овдовела, ее мужем был очень талантливый режиссер свердловского телевидения и педагог училища Вадим Михайлович Николаев). У них завязался роман! Красивый, настоящий роман! Мы наблюдали, как галантно Петров подавал своей даме пальто, как красиво они шли под руку по улице... Двое уже немолодых, как нам тогда казалось, людей, а они были тогда младше нас теперешних, излучали такой свет и такое жизнелюбие! Конечно, все всё знали (а они и не скрывали!), но никто никогда не злословил и не шутил по этому поводу, у всех это вызывало искреннее уважение и восторг.

Владимир Викторович стал чаще прилетать в Свердловск, чем решило воспользоваться мудрое руководство нашего училища (директор Тамара Павловна Абрамова, завуч Майя Зиновьевна Коган) и предложило Петрову постановку дипломного спектакля на следующем вы-

пускном — нашем — курсе. Владимир Викторович согласился и решил ставить свои любимые старинные французские водевили, объединив их в музыкальный спектакль «Париж Эжена Лабиша».

Конечно же, все сразу захотели к нему попасть, чем ненароком вызвали некоторую ревность нашего Мастера, а мне, считаю, повезло больше всех, за что я и расплачивался особой строгостью Агурова ко мне до его последних дней... После так называемого «кастинга» на нашем курсе, Петров предложил мне, двадцатилетнему студенту, роль господина Легренара в «Пощечине». Я волновался очень, боялся не справиться, но после первых же репетиций вдруг ощутил небывалую свободу! Вместе с Владимиром Викторовичем мы придумали совершенно непохожего на меня, хрупкого тогда

юношу, персонажа! Грим, толщинки, внешние и внутренние приспособления, предложенные мне Владимиром Викторовичем, охотно и с азартом обживались мною. Вообще, репетировать с Петровым было одно удовольствие! На дипломную декаду приехали мои родители. Мама, сидя в зрительном зале Учебного театра — бывшего здания ТЮЗа — долго с нетерпением ждала моего выхода, но после того, как отец шепнул ей, что я уже давно на сцене и играю главную роль, она до слез хохотала... Я, конечно же, рассказал об этом Владимиру Викторовичу. И он тоже смеялся...

О чем он тогда говорил нам? Не только о профессии, но и о Жизни... Как важно ценить каждый момент бытия, делать «вкусным» каждое мгновение; во всем, даже в мелочах, обретать легкость, коей владеют французы... Петров был не только замечательным режиссером, педагогом, но и талантливым исполнителем! После окончания родного ЛГИТМиКа в 1949-м году, он некоторое вре-

В. В. ПЕТРОВ с участницами спектакля «Париж Эжена Лабиша», дипломницами Свердловского театрального училища

меня работал актером. Владимир Викторович мог одним легким эскизным показом дать верное направление роли — как мужской, так и женской. Показывал он великолепно! В нем было столько азарта и изыска, а репетиции — уроки мастерства актера — были такими яркими и интересными, что весь процесс работы с ним запомнился нам как Праздник.

На память о нашей встрече Петров подписал мне программку дипломного спектакля, которую я бережно храню в своем архиве, вместе с его фотографией в окружении моих однокурсниц... А когда мы получали дипломы и слушали со сцены напутствия педагогов, «французженка» Наталья Станиславовна по-французски пожелала всем нам большой, настоящей и светлой любви!

Вскоре она переехала в Ленинград и вместе с Владимиром Викторовичем они прожили еще достаточно большой период жизни, до самого ухода...

В 1991 году меня утвердили на «Ленфильме» на главную роль — убийцы Кирова Леонида Николаева — в фильме Дмитрия Долинина «Миф о Леониде». Это было время перемен, сценарий постоянно переписывали, открывая засекреченные материалы и новые факты из прошлого; снимали мы долго, почти целый год. Начали картину на Кировском проспекте в Ленинграде, а завершали на Каменноостровском в Петербурге. Я постоянно находился в Ленинграде-Петербурге, но звонить Петрову и Наталье Станиславов-

Выпускной курс Евгения Николаевича АГУРОВА (в центре). Свердловское театральное училище, 1982 год

не стеснялся, боясь показаться назойливым. И вот однажды слышу в комнате нашей киногруппы, как ассистент по актерам Валентина Школьник кого-то уговаривает по телефону сняться в эпизодической роли якобы сумасшедшего старика. Не договорившись, она положила трубку и с досадой проговорила: «Ну, никак не соглашается Петров!». Я поинтересовался, о каком Петрове идет речь. Да, о нем, том самом! Я обнаглел и предложил Валентине сказать Владимиру Викторовичу о том, что у него будет сцена с его учеником. И Петров согласился, на радость режиссеру, всей группе. И у нас был один совместный съемочный день в парке, даже не день, а несколько часов — в Сосновой поляне, на скамейке. (В фильме, а «Миф о Леониде» можно посмотреть в интернете, этот короткий эпизод начинается с 55-й минуты). Я сижу за спиной странного старика и вслушиваюсь в его разговор с самим собой:

— Зубатовщина... Вечная Зубатовщина... Проклятие земли русской! Такие Азефы, Зубатовы будут управлять нами всегда. Но... Ни одно их деяние не останется без возмездия!.. Кровавые мерзости, предательства, клятвопреступления... Верую, верую, верую... Заживо гореть будут они в геенне...

Вот и весь его текст. Станный монолог странного, погруженного в себя человека... Но как органично, без пафоса, как просто и проникновенно произносит это на крупном плане Петров, транслируя и опыт, и эпоху... И я снова и снова прокручиваю запись этого короткого эпизода и вслушиваюсь, всматриваюсь в него... Ах, как жаль, что это всего лишь мгновение! Как и вся человеческая жизнь...

Да, мне посчастливилось, хоть и коротко, быть не только учеником, но и партнером легендарного театрального педагога Владимира Викторовича Петрова! А когда я узнал, что он некоторое время был актером Ленинградского областного театра драмы и комедии (ныне — Театр на Литейном, где я служу), так я и вовсе уверовал в волю Провидения.

Программка спектакля, подписанная В. В. Петровым

Вектор движения — творчество

Екатеринбургская художественно-промышленная школа, на базе которой возникло Свердловское художественное училище имени И. Д. Шадра, открылась 6 декабря (по новому стилю 19 декабря) 1902 года. Основной целью школы была практическая и теоретическая подготовка ремесленников для кустарных промыслов (в первую очередь, камнерезного и ювелирного). Чтобы ученики, по словам первого директора школы М. Ф. Каменского, «могли бы осознать единство элементов красоты и пользы создаваемых вещей, полюбить материал, из которого создается вещь, а также учитывать и уметь творчески использовать достижения машинного производства». Соединение академических, ремесленных и горнозаводских традиций явилось спецификой нового учебного заведения.

Специально для школы была приобретена усадьба А. А. Злоказовой (ныне здание Сельскохозяйственной академии). Первые директор, преподаватели и мастера школы были выпускниками столичных учебных заведений: Императорской Академии художеств, Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Строгановского училища, училища барона Штиглица. Это В. П. Рупини, В. В. Коновалов, В. А. Алмазов, Т. Э. Залькалнс (Грюнберг), Н. А. Вьюнов, А. Н. Парамонов, А. Н. Трапезников и другие. Художественные и педагогические традиции учебного заведения складывались под влиянием петербургской академической

Центральное здание Екатеринбургской художественно-промышленной школы. 1902 г.

школы, придававшей большое значение изучению классического наследия мировой культуры. Преподаватели, являясь высоко-

классными специалистами, особое внимание уделяли профессиональному (теоретическому и практическому) обучению, неразрывно связанному с духовным и гражданским воспитанием будущих мастеров.

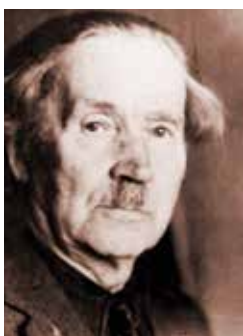
Наряду с художественными и общеобразовательными классами, в школе работали мастерские: гранильная, ювелирная, столярно-резная, чеканная, граверная, эмальерная и бронзолитейная. С 1914 года, когда в учебном заведении ввели курс педагогики и методики, — начали готовить учителей рисования. Произведения учеников школы неоднократно завоевывали

Преподаватели Екатеринбургской художественно-промышленной школы

Павел Петрович
ХОЖАТЕЛЕВ

Иван Кириллович
СЛЮСАРЕВ

Леонид Викторович
ТУРЖАНСКИЙ

Федор Константинович
ШМЕЛЁВ

Степан Петрович
ЯРКОВ

Иван Дмитриевич ШАДР (Иванов)

Сергей Дмитриевич
БОЧКАРЁВ

Иван Трофимович
КОЛОДИН

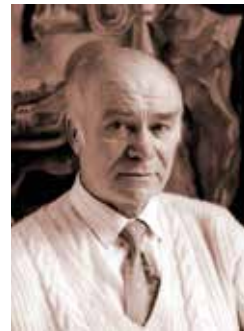
Николай Гаврилович
ЧЕСНОВ

Сергей Дмитриевич
БОЧКАРЁВ

Иван Федорович
РЕМЕНЕЦ

Юрий Кондратьевич
КИСЕЛЕВ

высокие награды и дипломы на российских и международных выставках прикладного искусства: в Петербурге, Киеве, Екатеринославле, Турине, Лионе.

За время своего существования (до 1918 года) школа подготовила около 90 профессионалов — художников и педагогов, среди которых скульпторы И. Д. Шадр (Иванов), Н. А. Захваткин, П. М. Кремлев, возглавлявший камнерезную мастерскую Фаберже; живописцы И. К. Слюсарев, Н. С. Сазонов, А. А. Узких и другие.

В 1920-30-е годы, когда художественное образование Урала, вместе со всей страной, искало новый путь развития, произошли значительные изменения в системе обучения. Екатеринбургская художественно-про-

мышленная школа превратилась в Екатеринбургские высшие свободные государственные художественные мастерские (1918-22), а затем в Уральский государственный практический институт (1922-23), который преобразовался в Уральский художественный техникум (1923-25), неоднократно менявший название: Уральский художественно-промышленный, Уральский индустриально-художественный (с двумя отделениями — архитектурно-строительным и камнеобрабатывающим). В 1920-е в учебном заведении преподавали А. А. Лабас, С. Д. Эрзя, Л. В. Туржанский и другие известные мастера.

В 1935 году строительное отделение училища стало самостоятельным техникумом, а камнеобрабатывающее с

Николай Николаевич
МООС

Владимир Владимирович
КИСЛЯКОВСКИЙ

1940-го — Свердловским училищем изобразительных искусств.

Среди выпускников довоенных лет были живописец О. Э. Бернгардт, заслуженный художник РСФСР Г. П. Гаев, заслуженный работник культуры РФ Д. М. Ионин, заслуженный художник РСФСР, кандидат искусствоведения, профессор института имени Репина В. Пен.

Великая Отечественная война — особая страница в отечественной истории. 27 июня 1941 года дипломы были вручены 16-ти выпускникам училища, но уже в июле, согласно распоряжению Комитета по делам искусств при СНК СССР, учебное заведение сначала было лишено финансирования, а потом закрыто. Огромную роль в спасении СХУ, в сохранении контингента преподавателей, учащихся и имущества, включая уникальную библиотеку, сыграл П. П. Хожателев, работавший в учебном заведении с 1922 года, а с 1937 по 1959 — возглавлявший его. В 1941-м на общественных началах Павел Петрович начал преподавать рисунок, черчение и фотодело в военных госпиталях, благодаря его усилиям была открыта художественная студия, а

с октября 1942-го вновь заработало и само училище. В него поступили такие известные в будущем художники, как И. Симонов, В. Волович, Ю. Истратов, М. Девятков, Г. Перебатов, А. Заусаев, В. Зырянов, а после войны студентами стали фронтовики, среди которых С. Бочкарев, Б. Витомский, Е. Гудин, И. Колодин, О. Мелентьев, П. Усачев, С. Ярков. Оставшиеся в тылу свердловские художники, выпускники училища В. Зинов, О. Бернгардт, Н. Голубчиков, Н. Сазонов — активно работали: делали плакаты, «Окна ТАСС», устраивали выставки, посвященные событиям на фронте и в тылу, вместе с преподавателями помогали в сохранении художественных ценностей Государственного Эрмитажа, эвакуированных на Урал.

В послевоенные годы, несмотря на трудности — у училища не было своего здания, занятия проводились в четыре смены в малом зале филармонии, почти отсутствовали материалы — сплоченный коллектив преподавателей и студентов был одержим энергией творческих поисков и созидания, поэтому традиции отечественного реали-

стического искусства не только сохранялись, но и развивались в ногу со временем. В 1946 году при училище открылась художественная школа, она готовила будущих абитуриентов, многие из которых потом навсегда связали свою жизнь с искусством. С 1968-м училище, наконец, переехало в здание бывшей гостиницы, расположенное на улице Малышева.

За советский период существования СХУ подготовило значительное число художников, педагогов, оформителей и дизайнеров, среди них: народный художник СССР Е. Н. Широков, народные художники России В. М. Волович, Е. И. Гудин, И. И. Симонов, А. А. Шумилкин; заслуженные художники России П. П. Блок, И. П. Борисов, В. Я. Бушуев, Г. П. Гаев, М. А. Житников, В. С. Зайков, А. Н. Зыков, А. П. Зырянов, В. С. Золотавин, А. Ф. Калинин, А. И. Коренцов, Н. В. Костина, Г. С. Мосин, И. Г. Степанов, Л. А. Токмаков, П. П. Чусовитин, Э. М. Шагеев. Эти мастера определяли вектор развития изобразительного искусства не только уральского региона, но и страны в целом. Выпускники училища — авторы украшающих городские улицы и площади монументальных произведений, живописных картин, книжных и журнальных иллюстраций, прикладной графики, преподаватели профильных учебных заведений разного уровня. Состав Союзов художников Уральского региона, по большей части, выпускники СХУ.

Подобные результаты были бы невозможны без усилий со стороны педагогического коллектива, который в разные годы состоял из высочайших профессионалов, среди которых: народный художник РФ

Работы учащихся Екатеринбургской художественно-промышленной школы

И. И. Симонов, заслуженные художники РФ Г. С. Мосин, М. Ш. Брусиловский, Л. А. Гусев, Б. В. Волков, Н. В. Ситников, А. А. Антонов, Н. Г. Чесноков, В. Я. Бушуев, заслуженные работники культуры РФ Ю. К. Киселев, Н. Н. Моос, С. П. Ярков. Плодотворно работали в училище С. Д. Бочкарев, Б. М. Витомский, И. Т. Колодин, В. И. Зырянов, член-корреспондент Академии художеств СССР, доктор искусствоведения Б. В. Павловский, В. Т. Шелест. Наличию сплоченного коллектива педагогов и студентов училища, работающих с энтузиазмом, заряженных любовью к искусству, способствует сложившаяся традиция передачи опыта преподавания, связи поколений, от педагогов со стажем — молодым.

В 1988 году Свердловскому художественному училищу было присвоено имя Ивана Шадра.

К 100-летию юбилею СХУ вышла монография «Художественная школа Урала», автор которой — Степан Ярков, выпускник 1952 года, ветеран Великой Отечественной войны, возглавлявший училище более 10 лет, профессор кафедры истории искусств УрГУ (УрФУ). В том же году училище получило новый корпус, что позволило расширить образовательную и творческую деятельность студентов и педагогов.

Значительные успехи стали возможными благодаря активной деятельности нынешнего директора училища В. Кисляковского, выпускника 1978 года. С момента окончания учебы в СХУ и по настоящее время Владимир Владимирович работает в училище — сначала преподавателем рисунка, живописи, затем замом руководителя по учебной работе, а с 1996-го — директором. Он автор методических программ по преподаванию рисунка, живопи-

Свердловское художественное училище имени Ивана Шадра

си, методики копирования академической живописи, соавтор программы «Преподавание истории мировой культуры в средних специальных учебных заведениях». Кисляковский более 20 лет ведет практический курс «Копирование с оригинала как метод обучения академической живописи» по индивидуальной программе, приобщая студентов к изучению памятников русской и мировой культуры. В 2005 году Владимиру Владимировичу присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ».

За время существования училища вырабатывалась оптимальная схема отбора учащихся, и с 1990-го здесь работали подготовительные курсы, преобразованные в 1997-м в подготовительное отделение как самостоятельное подразделение.

Свердловское художественное училище имени Шадра, являясь методическим центром по работе с детскими художественными школами Свердловской области, проводит обучение преподавателей на курсах повышения квалификации, дает методические консультации.

За последние 50 лет училище выпустило более 2000 специалистов. Выпускники поступают в высшие художественные

учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Екатеринбурга, других городов России и зарубежных стран, многие успешно работают преподавателями.

В последние десятилетия училище значительно расширило сферу образовательной деятельности за счет формирования новых специальностей. Основным отделением изначально является живописно-педагогическое, затем были открыты оформительское (ныне отделение «Дизайн»), театрально-декорационное, скульптурное отделения, успешно работающие сегодня. К существующей специализации «Художник анимационного кино» прибавилась «Реставрация, консервация и хранение произведений изобразительного искусства».

Училище многократно отмечено грамотами и дипломами Российской академии художеств, губернатора Свердловской области, Министерства культуры Российской Федерации и другими престижными наградами. Известное и уважаемое в стране учебное заведение достойно встретило свое 120-летие и уверенно прокладывает творческий вектор в будущее.

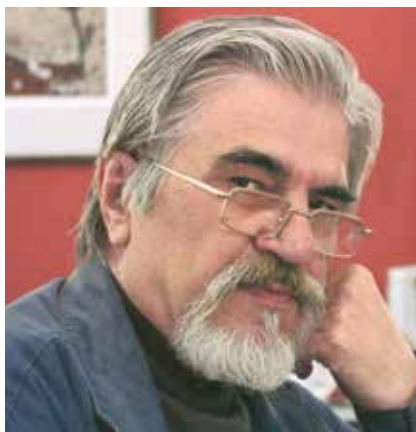
Дело и призвание — художник-педагог

На многочисленных листах акварелью изображены ясный день или вечер на закате, зрелая осень или ранняя зима, густой смешанный лес или одинокий деревенский дом, влажный после дождя воздух над холмами, или величаво плывущие облака... За всеми этими картинами незримо стоит художник — наблюдающий, изучающий, вдохновляющийся. Это Сергей Михайлович Крашенинников — скромный, добрый, цельный, надежный, талантливый, преданный своему делу и по-своему необыкновенный. Он жил, творил, преподавал в Нижнем Тагиле, оставив о себе добрую память среди коллег и учеников, друзей и знакомых, родных и близких. Нынче ему исполнилось бы 85 лет.

Сергей Крашенинников родился 11 января 1938 года в небольшом городе Кольчугино Владимирской области и был вторым ребенком в семье. Его мать Елена Александровна занималась домом, посвящая все свое время любимому мужу и двум сыновьям. Отец — Михаил Семенович — руководил изостудией и работал художником в самодеятельном драмтеатре при местном заводе, для нужд которого занимался еще и фотоделом.

Осенью 1941-го завод был эвакуирован на Урал, так семья Крашенинниковых оказалась в Каменске-Уральском. Сергею не было и четырех лет, но он отчетливо запомнил связанные с переездом и войной события. Тогда-то, в раннем детстве, он и начал рисовать. Часто это были бои, где советские танки и самолеты громили вражескую технику.

Война закончилась, жизнь повернула в мирное русло. Крашенинниковы решили остаться на Урале. В 1956 году Сергей окончил школу и, успешно пройдя конкурс (восемь человек на место), стал студентом Свердловского художественного училища. Уровень подготовки там был настолько высокий, что в

Сергей КРАШЕНИННИКОВ

1959 году юноша с легкостью перешел учиться на только открывшийся художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института. С отличием окончив вуз, стал одним из первых выпускников «худграфа». К тому моменту его профессиональный путь уже определился: еще на пятом курсе Сергея Михайловича пригласили на должность ассистента кафедры рисунка и живописи, а после завершения учебы предложили остаться преподавать в родном институте. Этому делу Крашенинников посвятил почти 50 лет своей жизни, навсегда связав ее с Нижним Тагилом.

Сергей Михайлович стоял у истоков формирования «худгра-

фа», расцвет деятельности которого пришелся на 1970-90-е годы, когда он стал одним из ведущих профильных факультетов региона. В разные годы Крашенинников занимал должности старшего преподавателя, заведующего кафедрой, доцента. Преданность профессии, личные методические разработки и научно-исследовательские публикации привели Сергея Михайловича к получению в 2003 году звания доцента. Со студентами он работал как педагог-наставник, опираясь на личный пример и опыт. Постоянно становился руководителем художественных практик и дипломных проектов.

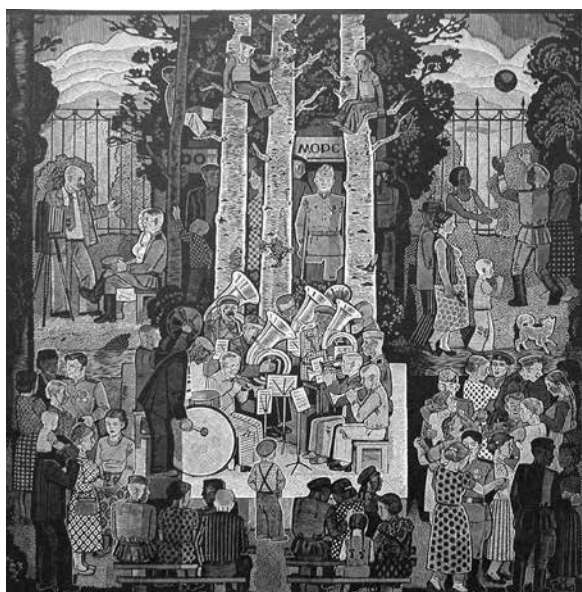
Педагогическую деятельность гармонично совмещал с творческой, до тонкостей изучив нюансы двух излюбленных техник — акварели и линогравюры. Глубокое погружение и основательное исследование особенностей их материалов были важны ему и как педагогу, для эффективной работы со студентами. В то же время, повинаясь зову души, Крашенинников с удовольствием посвящал свое свободное время занятию графическим искусством.

Ведущий жанр в творчестве Сергея Михайловича — это

пейзаж. Автор с выразительной сдержанностью и каким-то особенным лиризмом воспевал суровую красоту Урала, ставшего для него по-настоящему родным. Художник максимально обобщал природные виды, чаще выбирая горизонтальный формат композиций и точку зрения издали, создавая картины-впечатления, наполненные осознанием совершенства и гармонии первозданной природы.

Крашенинников уезжал на пленэр далеко за пределы городской среды «в прозрачный и свежий воздух деревни, окруженной полями и лесами, где настоящая синева неба и настоящая зелень лесов и лугов». В разное время года и суток им было создано значительное количество пейзажных композиций, отличающихся видами и состояниями. Среди них — «Пейзаж с рябинкой» (1983), «Серый день» (1988), «Пруд. Осень» (1992), «Туманы» (1993), «Гроза прошла» (1996), «Ночь» (1999), «На закате» (2003), «Август. Высокие облака» (2004) и многие-многие другие.

В акварели мастер предпочитал метод работы «по-сырому», когда в произведениях появляются особая мягкость слияния

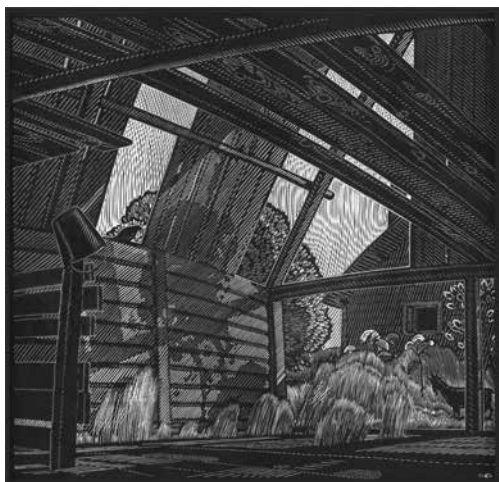
«В городском саду». Из серии «Воспоминания детства». 1983

красок, плавное проникновение одного цвета в другой, легкость световоздушного пространства и отсутствуют резкие контуры и очертания. Со временем Сергей Михайлович научился подчинять своему авторскому замыслу простые, казалось бы, но «капризные» материалы: бумагу, которая в работе «по-сырому» то слишком быстро высыхает, то коробится; акварельную краску — то произвольно текучую, то лежащую слишком плотно. Он интуитивно чувствовал, из каких цветов на палитре или сразу на листе необходимо сделать замес, чтобы получить нужный оттенок; знал, в каком

случае необходимо пройти по бумаге размашистым движением кисти, а где лишь коснуться ее кончиком. Художник умел работать в любых состояниях природы, когда вокруг все в движении — ветер, облака, солнце, деревья, травы, вода... Многолетним практическим опытом он достиг той степени мастерства, когда, переводя взгляд с

натуры на белый лист бумаги, уже видел на нем будущее произведение, мысленно разделив композицию на планы и разместив необходимые элементы. На пленэре Сергей Крашенинников работал быстро, четко, уверенно, без правок, чтобы успеть запечатлеть мимолетное и оставить неповторимое...

Печатные листы в технике линогравюры — другая сторона творчества художника. Они также техничны, композиционно выверены, как и акварели, часто вписаны в устойчивый квадрат, но по содержанию, даже в пейзажах, — сюжетны, «литературны», наполнены весомыми дета-

«Конюшня». Из серии «Интерьеры забытого дома». 1987

«Туманы». 1993

«Пруд. Осень». 1992

«На закате». 2003

лями. Зачастую одну тему автор раскрывал в нескольких листах, создавая графические серии. И здесь у Сергея Михайловича были творческие «находки»: он использовал резцы, собственноручно изготовленные из медицинских инструментов, чтобы добиться большей «красноречивости» линий.

Одной из первых и важных для Сергея Крашенинникова стала серия линогравюр «Воспоминания детства». Созданная в 1983-м, она отсылает зрителя в первые послевоенные годы. Автор «дословно» изобразил хранящиеся в памяти «картинки» из прошлого, а главное — свои мальчишеские ощущения, преисполненные одновременно и ребячьего озорства, и глубокого уважения к живущим по соседству участникам войны. «В воскресные дни на берегу реки Каменки, на красивой лесной поляне стали проводиться массовые гуляния. Духовой оркестр на площадке в основном играл вальсы, польки и кадрили. Мы стояли за спинами музыкантов или залезали на дерево, чтобы смотреть на все сверху. Солдаты, вернувшиеся с войны, все еще носили гимнастерки с орденами и медалями и пилотки. Девушки надевали довоенные береже-

ные ситцевые платья и туфельки. Были среди солдат и инвалиды войны. Но у всех на лицах отсутствовали уныние и подавленность, а была только радость».

Еще одна значимая для понимания творчества художника серия «Интерьеры забытого дома» (1987) рассказывает одновременно о настоящем и прошлом, о жизни и смерти, о вечном и мимолетном. Композиции работ замкнуты, ритмичны, цвет контрастен, монохромен, линии четкие, размеренные. Автор мастерски выстроил на белой плоскости законченную историю — наполненную, эмоциональную, убедительную...

Большую часть работ Крашенинников создавал для себя — не для коммерции, охотно дарил друзьям и не стремился к широкой демонстрации. Конечно, участвовал в выставках — городских, региональных, зональных, всероссийских, всесоюзных, международных, что позволило ему в 1989 году стать членом Союза художников СССР. При жизни Сергей Михайлович провел лишь одну персональную выставку, которая экспонировалась в 2009 году в залах Нижнетагильского музея изобразительных искусств. Печатные и акварельные работы Крашенин-

никова хранятся в музейных и частных коллекциях в России и за рубежом, в коллекциях экслибрисов публичных библиотек.

Всегда Сергей Михайлович ощущал поддержку своей семьи — жены Ирины Григорьевны и трех дочерей — Алены, Татьяны, Натальи. Дети, как и родители, окончили художественно-графический факультет Нижнетагильского института и связали свою деятельность кто с педагогикой, кто с творчеством. После ухода из жизни отца, дочери стали организаторами ряда памятных выставок С. М. Крашенинникова, которые в 2018-19 годах прошли в Уральском колледже прикладного искусства и дизайна, в стенах родного «худграфа», в выставочном зале администрации Нижнего Тагила.

Трудно сказать, что для Сергея Михайловича было важнее: преподавание, сопряженное с каждодневной работой со студентами, или творчество — стихийное, требующее глубокого самопогружения. Скорее, это был гармоничный союз, Дело, в котором все успевалось, потому что делалось с любовью. Ибо таково было призвание Крашенинникова: художник — педагог.

Не ходите, дети, в темный лес гулять!

В новоуральском театре кукол «Сказ» состоялась премьера спектакля «Тайна красной шапки». Совершенно неожиданную трактовку известной всем с детства сказки Шарля Перро предложили режиссер Павел Зимкин и художник-постановщик Людмила Гусарова. По сути, получился реальный триллер, рассчитанный даже не на малышей, а на ребят школьного возраста (да и взрослые, пожалуй, оценят!).

С первых минут зрителей погружают в мрачную атмосферу лесной чащи, причем деревья напоминают своими очертаниями давно заброшенный готический замок. В этой гнетущей атмосфере на лесных опушках резвится наивное существо — девочка Хильда. Папа-охотник зря старается уговорить разбаловавшегося ребенка, которому приспичило навестить бабушку — она ее ни разу в жизни не видела, и старушка, наверное, скучает!

А далее начинается сущий ад: Хильда, нарядившись в красную шапочку покойной мамы, отправляется одна ночью к бабушке, не зная, что та — страшная ведьма, в свое время ее маму и погубившая. Да и на Хильду строит старушка свои совсем не добрые планы.

Приглядывается к юной путешественнице и старый волк —

барон таинственного Биргфиндорского леса. У того давняя мечта: найти спутницу в своей одинокой волчьей жизни — почему бы не Хильда, дочь охотника?

Но, как бывает, вопреки злу, в этом мире случается и добро. Семейство зайцев и старый мудрый ворон приходят девочке на помощь. Охотник находит в себе силы опознать в заколдованной дочери злую ведьму и парой выстрелов расправляется с волком, бабушкой (заодно и ворона случайно подстрелил). Финал, однако, вышел вполне позитивным — Хильда расколдована, ворон ожил, а волк перевоспитался и оставил свои коварные притязания. Одна только ведьма, получилось, померла, да и не жалко.

Спектакль пронизан духом средневековья, полон загадок и

волшебных превращений. Живой план органично сочетается с куклами. Декорации — мобильные ширмы, легко трансформирующиеся в лесную чащу или в интерьеры ведьминой кухни, — придают действию особую динамику. Музыка подобрана с большим вкусом и погружает зрителей в атмосферу таинственности, помогает сопереживать героям.

Из актерских работ стоит выделить роль бабушки, сыгранную заслуженной артисткой России Натальей Булдаковой, — такая получилась у нее ведьма, что просто глаз не отвести, кровь стынет в жилах!

В общем, эксперимент театру вполне удался. В «Сказе» давно умеют удивлять юного зрителя. А на сей раз, пожалуй, не пожалуют о потраченном на спектакль времени и те, кто постарше.

Сцены из спектакля

Анна с кулаками

Студия при Каменск-Уральской «Драме Номер Три» — снова «выдала» премьеру. 22 и 23 февраля руководитель студии Ирина Симанова выпустила спектакль по пьесе Марты Райцес «Я — кулак. Я — А-Н-Н-А». Пьеса современная, уже получила признание профессионалов. На фестивале «Золотая Маска-2021» ее номинировали как «Лучшую работу драматурга». Режиссер говорит о встрече с этой пьесой, как о любви с первого прочтения.

Встретились Ирина Симанова и пьеса про 12-летнюю глухонемую девочку — случайно. Режиссер готовилась к разговору с худруком театра Людмилой Матис о планах на будущее и рылась в сборнике «Победители драматургического конкурса». Внимание привлекло необычное название — уж больно странно написанное для пьесы! Прочла — влюбилась — и... отложила: это монолог. А одна из главных задач студии — занять в спектаклях всех. Ведь ребята должны выходить на сцену, чтобы показать результаты обучения и на радость родителям. Но через какое-то время Симанова снова вернулась к отложенной пьесе: появилась идея — в главной роли занять двух близнецов и проиллюстрировать некоторые эпизоды монолога драматическими сценами. И тут родители потенциальных исполнителей решили уехать из Каменска-Уральского...

Пришлось руководителю детско-молодежной студии ждать около двух лет, пока не подросли другие близнецы — сестры Пологовы. Вероника и Валерия достигли возраста, когда с ними уже смело можно говорить о трудностях взросления и познания жизни. Решили, что Вероника будет играть саму Анну, а Лера — ее внутренний голос, постоянно присутствующий рядом. Голос говорит через театральную гарнитуру, а глав-

Сцена из спектакля

ная героиня — не говорит вообще.

Сюжет — это, по сути, рассказ 12-летней девочки о своей жизни в инклюзивных условиях. То есть девочка, глухонемая с рождения, по решению матери пошла не в специализированную школу, а в обычную. Она как бы включилась в обычную жизнь, которая, как мы узнаем дальше, доставила ей массу неприятностей и душевных терзаний.

Кроме привычных в подростковых коллективах нечаянных жестокостей, с Анной происходит еще много всего. Так, она четко осознает, что является обузой для самых родных людей. С бабушкой общение формальное, а мама все время хочет родить «нормального» ребенка. И постоянно говорит об этом. С подростковым максимализмом Голос Анны протестует

против такого отношения к себе и формулирует даже некоторые выгоды «отключения» мирового шума. Ей кажется, без него можно больше понять про этот самый мир.

Соседка, с которой было очень комфортно молчать, подарила Анне аквариум с рыбкой, причем ее назвали... Джек Лондон. Волею обстоятельств в жизни девочки появилось собрание его сочинений. Анна, конечно же, заинтересовалась английским писателем, влюбилась в его образный мир и в него самого. А вскоре именно через рыбку ей открылась сокровенная истина: если есть, кого любить и о ком заботиться, то все остальное можно стерпеть. Рыбка Джек, по сути, спасает свою хозяйку от необдуманного и опасного шага. И Анна решает ее отблагодарить — показать бескрайние просторы России. Ведь она вычитала, что

реальный Джек Лондон мечтал путешествовать по самой большой в мире стране, но не дожил до осуществления своей мечты. А что, если вместе с именем в рыбку переселилась часть души писателя, и он сможет видеть все, что видит водоплавающий Джек? Анна отправляется в путешествие... с аквариумом и без разрешения взрослых.

Симанова решила, что главным персонажам необходимо выучить несколько ключевых фраз жестового языка. Их записала для артистов на видео специалист по такому языку. А еще артисты-любители «подсматривали» нужные жесты в интернете и приносили на репетиции.

На день рождения своего руководителя студийцы устроили Ирине Ивановне сюрприз — поздравительный капустник. И в одном из эпизодов этого капустника «прозвучало» поздравление на жестовом языке, с переводом, само собой. Для Симановой это, конечно, было совершенно неожиданно, но и приятно, поскольку стало ясно, насколько сильно дети увлеклись материалом.

Но вернемся к спектаклю. Самым важным смысловым моментом в нем стало жестовое

Вероника ПОЛОГОВА — Анна

«звучание» слова «Анна». Буква «А» обозначается при помощи сжатых вместе пальцев, по сути — кулаком. По первой букве своего имени, для краткости, девочка обозначает так и себя, то есть показывает кулак, когда говорит о себе. И это очень образно. Она и по жизни идет, будто сжавшись в кулак.

Умение посмотреть на мир глазами непохожего на тебя человека — главное, чему может научить нынешних студийцев работа над этой пьесой — считает педагог-постановщик. Вообще Ирина Ивановна уже несколько десятков лет наблюдает воспитательный эффект любительского театра. Поставить себя на место другого человека, посмотреть на мир его глазами — очень важное умение для сохранения внутреннего мира в переломные моменты жизни. «Хочу верить, — говорит Ирина Ивановна, — что ребята, участвующие в этой работе, никогда не отнесутся к человеку с «недостатками», как к худшему по отношению к себе. И если кому-то в зале эта история покажется близкой и понятной, то это вообще хорошо». По мнению Симановой то, что «западает» в

ребенка в детстве на эмоциональной основе, остается на всю жизнь. Театр — это еще и повод поговорить о таких вещах, которые в обычной жизни кажутся банальными...

В новом спектакле студии при «Драме Номер Три» возрастные роли исполняют пять штатных артистов. В их числе и заслуженная артистка РФ Лариса Комаленкова, она играет бабушку главной героини. Никто из артистов «большого» театра не считает ниже своего достоинства участвовать в «самодеятельной» постановке. Вообще смешение любительских и профессиональных исполнительских сил случается в Каменске-Уральском часто. По мнению Людмилы Матис, это обогащает и тех, и других. Молодежь быстрее усваивает правила игры на профессиональной сцене. А профессионалам искренность подростков помогает не «забронзоветь», как можно дольше оставаться «живыми» и искренними.

В этом, пожалуй, и есть один из секретов востребованности спектаклей «Драмы Номер Три» как среди профессиональных ценителей театрального искусства, так и среди самых широких слоев зрителей.

Сёстры ПОЛОГОВЫ в сцене из спектакля

Сцена из спектакля

«Конец февраля» бесконечен

Нижнетагильский Новый Молодежный театр преподнес городу премьеру... мистическую. Моноспектакль «Конец февраля» по пьесе серовского драматурга Екатерины Антоновой поднимает «неудобные» и даже страшные темы. О жизни и смерти; о смыслах и поисках; о мечтах и разочарованиях; о боли и тотальном одиночестве. Порой от происходящего на сцене делается жутко и неуютно так, что хочется вжаться в кресло...

Э то о судьбах трех девушек — Али, Светки и Ивановой. Их связывают юный возраст, желание любить и делать селфи, а еще общий диагноз — анорексия. Попадая в зал, зрители оказываются на... поминках одной из героинь и становятся свидетелями трагичных событий.

Режиссер Дарья Шахова обозначила работу, как эксперимент. Главная его суть — взаимодействие с аудиторией. Когда не просто смотришь, а участвуешь в происходящем — общаешься с героиней и реагируешь на события, разворачивающиеся вокруг нее. Реакции зала разные. Они-то и задают тон действию. Оттого и спектакль всякий раз получается новым.

Он заставляет всех думать. Долго и о многом. О самоистязании ради места под солнцем. О желании быть понятым и любимым. О подростковой жестокости. О принятии и непринятии себя, от чего, в конечном счете, зависят наши беды. О взрослых, не умеющих поддержать детей в нужный момент. О бессмысленности и конечности пути. После спектакля остается продолжительное «послевкусие» чувств и мыслей.

Для актрисы Ксении ЗРЮКИНОЙ «Конец февраля» — первый моноспектакль

«Конец февраля» — камерная постановка, рассчитанная на несколько десятков зрителей. Действие происходит в общем пространстве. На сцене — кровать, дерево, могилы... И Иванова, рассказывающая историю: свою и погибшей подруги. Роль Ивановой исполнила Ксения Зрюкина. Для нее это первый моноспектакль. Своего рода дебют.

— У меня был страх прямого контакта со зрителем, — призналась актриса. — Поначалу чувствовала себя некомфортно, но начала ощущать зрительскую отдачу и это помогает: когда видишь, что люди включаются, вместе с тобой переживают происходящее.

Спектакль поставили в довольно короткий срок. Как сказала Ксения, были с режиссером на одной волне, оттого и дело шло быстро. Над пластикой работал Илья Подчерцев, художник по свету — Алексей Быков, дизайнер — Надежда Яркова, художник-постановщик — Настасья Пичугина, композитор — Тимур Курбанов. Все из разных городов: Нижний Тагил, Екатеринбург, Москва и Санкт-Петербург. В таком составе творческая группа уже не первый

Зрители взаимодействуют с героиней и задают тональность спектаклю

раз собирается в Новом Молодежном. Одна из последних работ этой команды — «Игра в Маскарад».

— Мы превзошли собственные ожидания! — поделилась эмоциями режиссер Дарья Шахова. — Изначально спектакль был другим, но в процессе работы, благодаря актерскому таланту Ксении Зрюкиной, идеям и находкам Ильи Подчерцева, нам удалось углубить эту историю, сделать ее более красноречивой.

По мнению Дарьи, зрители эксперимент тоже выдержали! Они быстро включаются в процесс и помогают спектаклю. Несмотря на трагичность ситуации, отыскивают моменты, которым можно даже и улыбнуться.

— Мы отыграли уже четыре спектакля, — рассказывает Зрюкина. — Кто-то из зрителей сочувствует, кто-то отстраняется, а кто-то, кажется, готов выйти и играть со мной. Каждый принимает все настолько остро, насколько готов к этому. Но ведь когда происходит ситуация «здесь и сейчас» — и начинается театр.

Кстати, именно артистка решает судьбу своей героини, которая, в отличие от подруг, еще

Зрители знакомятся с судьбами трех девушек, страдающих анорексией

«Конец февраля» — это исповедь заблудшей души

имеет шанс на исцеление от болезни. А ее рассказ, как заявляют создатели постановки, это исповедь заблудшей души. Но как сложится судьба девушки, каждый раз не знает даже режиссер. Финал всегда откры-

тый. Жить или не жить — выбор делается на месте.

— Мы подобного еще не видели, — поделилась мнением одна из зрительниц. — Очень интересная форма взаимодействия с актрисой. Спектакль захватывает с первой минуты. Интерес не угасает до конца. Самое главное, тут есть о чем задуматься, особенно родителям, воспитывающим подростков...

Сцена из спектакля по пьесе серовского драматурга Екатерины Антоновой

«Конец февраля» продолжится и в марте... К нему хочется вернуться, чтобы снова что-то переосмыслить. Спектакль живой и подвижный. И, как надеется творческая команда, его ждет долгая жизнь.

Чудо несвятого Доменико

Благими намерениями, как известно, дорога в ад вымощена. А дорога в рай? Должно быть, благими деяниями. У главных героев премьеры Свердловского театра музыкальной комедии «Купите пропуск в рай» с намерениями и деяниями все складывается не «по плану». Смешно, рискованно, провально, случайно, но уж никак не благостным образом. Однако — о, чудо! — с авантюристами поневоле, творящими «чудеса для народа», — случается реальное чудо. Не адское, не райское. Просто любовь. Разве этого мало?

Чудо, первичное и пролонгированное на все действие спектакля в новой постановке Филиппа Разенкова, связующее все эпизоды, персонажей и зрителей, — музыка. Театральной легендой, неповторимым триумфом стал в Свердловской музыкальной комедии спектакль Владимира Курочкина (1965 год) «Черный Дракон» Доменико Модуньо. Музыкальная комедия «Купите пропуск в рай» — сочинение того же Модуньо (в соавторстве с Ренато Рашелем) — наверное, скромнее предшественника. Тем не менее, Модуньо и здесь Модуньо, великолепный мелодист, солнечный, жаркий, как итальянский юг, откуда он родом.

Музыкальная основа и пьеса переосмыслены постановщиками без вульгарной актуализации, текст дополнен новыми стихами Дарьи Аксеновой. Автор музыкальной редакции, дирижер-постановщик Антон Ледовский, создавший новые аранжировки и оркестровки прекрасной музыки, обогатил исходный материал известными песнями Модуньо (множеством песен!). И они звучат в исполнении артистов и оркестра не вставными эстрадными номерами, а театральными монологами, диалогами, лирическими и комическими, хорами (хормейстер Светлана Асуева). Они вошли «в плоть и кровь» смыслового ре-

Уникальный случай — Иван ФИЛОНЕНКО играл мэра городка и в постановке 1977 года, и играет и в нынешней премьере

жиссерского решения спектакля и его пластического образа (хореограф-постановщик Татьяна Безменова). И каждая из песен

Белькоре — Валентина ВОРОНИНА

«работает» на характер персонажа и в его характере.

Так, популярнейшая Lazzarella («Озорница») — это, конечно, Мариуча (Ирина Макарова), темпераментная настолько, что, кажется, искры от нее летят. И живет, и поет, и любит, и ругается с полной самоотдачей. Песенка в спектакле не соло, а сцена ссоры бунтарки с возлюбленным Бумбачо. Fortunato, бессовестный могильный вор, наделен при этом неотразимым «отрицательным обаянием» (Александр Копылов). В своем «Тики-токи» он прошелся от предвкушения хорошо пожить за счет новопредставленных до совершенно детского ужаса в непредсказуемо сложившейся кладбищенской «обстановочке». Бумбачо (Алексей Литвиненко) здесь же,

на кладбище, переживает свой «звездный час». Антизвездный для героя и поистине звездный для харизматичного артиста: невероятный *dance macabre* Алексея Литвиненко столь выразителен, что публика потребовала исполнения на бис.

Молодой артист Даниил Кузнецов в роли Эрико, волею случая ставшего «святым», совершающего чудеса по городской «книге пророчеств», — сюрприз и открытие для зрителей. И трогателен, и лиричен, и отнюдь не ангел, при всей своей ангельской внешности. В какой-то момент Эрико становится вровень с толпой, которую успешно дуррачит, и поддается самообману: я, мол, святой. Своего рода профессиональная деформация, вжился в образ до абсурда на собственных же тренингах личностного роста. К счастью, ненадолго. Прекрасная Белькоре (действительно прекрасная Валентина Воронина), чуть ли не распятая обывателями с переизбытком нравственности, своей любовью и с помощью Мариучи возвращает парня в его нормальное состояние — в нежность, искренность. Мать Симония — настоятельница монастыря, а скорее, «публично-го, приличного» заведения, — в исполнении Татьяны Мокроусовой эффектная, страстная и смешная в своих злодействах дама. Чего стоит момент, когда, упоенные успехом, зарвавшиеся веселые жулики предстают перед ней в канонических обликах Спасителя и Петра. И в зале, и на сцене все на секунду замерли и онемели. «Ты кто?» — потрясенно вопрошает внезапно низким голосом мать-настоятельница, и получает в ответ замечательно наглое: «Разуй глаза, мама...»

Эрико — Даниил КУЗНЕЦОВ — сотворяет чудо

Бродячие актеры Эрико — Даниил КУЗНЕЦОВ, Мариуча — Ирина МАКАРОВА, Бумбачо — Алексей ЛИТВИНЕНКО

Спектакль «Купите пропуск в рай» — это «типичный представитель» того самого легкого жанра, где, по известному выражению, сущности не умножаются без необходимости. Но собственная его сущность, лукавая и артистичная, очевидна. Всегда смешна и опасна людская потребность обеспечить себе по благу теплое местечко, пролезть куда-нибудь (да хоть бы и в рай) по дешевке. Действие происходит в 1001 году, но какое бы тысячелетие ни стояло на дворе, суeta вокруг «халявы» неистребима. То-то и

сегодня мошенники с гаджетами радостно потирают ручонки. Суetaющихся некоторым образом извиняют бедность, наивность, попросту глупость. А надо бы почаще говорить себе и ближним: «Разуй глаза...»

Доменико Модуньо был светским композитором, певцом, актером и даже сенатором Итальянской Республики. Чудеса творил в музыке. Честные чудеса.

Сюжет, как и герои — бродячие артисты — тоже «бродячий» с древности до новейшего времени. Достаточно вспомнить

Мать Симония — Татьяна МОКРОУСОВА

кое-что из XX века. В немой фильме «Праздник святого Йоргена» с Кторовым и Ильинским мнимый инвалид под воздействием «святости» отбрасывает костыли и пускается в пляс. Провинциальная публика легко покупается на посулы Остапа Бендера: «Приехал жрец! Раздача слонов!». Сеанс магии в булгаковской Москве... Но в спектакле «Купите пропуск в рай» персонажи — не прожженные мошенники, а если и жульничают поначалу (безуспешное превращение воды в вино), то безобидно, слегка, и получают тумачи от недовольной публики.

Они — артисты. Они прибывают в незнакомый городок с кибиткой, почти такой же, как у Феллини в «Дороге». Только в фильме в кибитку «запряжен» мотоцикл, а здесь Бумбачо, Мариуча и Эрико тянут свой творческий скарб на себе. И оказываются под вечными сводами площадного театра — прародителя всех театров на свете (художник Елисей Шепелёв). Поначалу они напоминают персонажей комедии дель арте (о которых в 1001 году еще и не слышали) — Арлекина, Коломбину, Пьеро. Это только начало, это не «театр в театре», это знак —

Фортунаато, вор, обирающий могилы (Александр КОПЫЛОВ)
и Афанасию, просто добрый человек (Константин КОКОРИН)

спектакль об артистах, влюбленных, иногда неудачливых и, все-таки, счастливых.

С премьерой «Купите пропуск в рай» связано несколько дат. Напомню. Это 100-летие Владимира Курочкина, блистательного главрежа Свердловской музыкальной комедии, первого (и до 2 февраля нынешнего года — единственного) постановщика произведения Модуньо на отечественной сцене. Это 45 лет со времени той первой постановки. Это 95 лет со дня рождения самого композитора (9 января 1928 года). И, наконец, — приближающееся 90-летие Свердловского академического театра музыкальной комедии (8 июля).

В каждом из девяти десятилетий жизни нашего театра были особенные спектакли. Таким особенным, по мнению очевидцев и летописцев театра, — счастливым! — стал итальянский мюзикл «Купите пропуск в рай». Возвращение его на сцену в новом музыкальном и драматургическом оснащении — отважный и очень верный, на мой взгляд, шаг театра — к зрителю, к самому себе. Не столько юбилейный оммаж и вектор в «золотое прошлое», а стремление и умение возродить то «золото» в современном театральном решении. Артисты, оркестр, вся постановочная группа — воплотили спектакль на сцене азартно, заразительно, и зал «заразился» (судя по бурной реакции) радостно и благодарно. Здесь благие намерения и деяния совпали.

В финале дивной песни *Volare* персонажи поют: *Felice di stare quaggiù con te...* — «Счастливы быть здесь с тобой...» Не в раю. Здесь. Добавлю как зритель — с тобой, театр. И это тоже о любви.

Плюс и минус «смирновской батарейки»

Ровно 20 лет «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова» — в составе холдинга Свердловский академический театр музыкальной комедии. Двое премьеров труппы танцевальной компании — Татьяна Брызгалова и Ашот Назаретян. Они неразрывное творческое целое. Формула, по которой легко решаются задачи мастера. Они — аксиома его хореографии. Татьяна и Ашот рассказали о своей жизни в балете и о балете, как смысле жизни.

— Когда и как был рожден балет Смирнова, и как ваши судьбы пересеклись с ним?

Ашот: — В 1990-е в Свердловской области создавалось несколько профессиональных театров современного танца: «Провинциальные танцы», североуральский «Бенефис» и балет Сергея Смирнова. 28 февраля 1995 года мы с Таней пришли на кастинг к Смирнову. 95-й и стал годом основания «Эксцентрик-балета». Первое время коллектив работал под эгидой областного Дома народного творчества. Наше появление в труппе Смирнова, пожалуй, случайно. Тот период для меня был переломным. В какой-то момент я решил, что поеду в Москву поступать на сценарно-режиссерский факультет во ВГИК. И документы были готовы, но...

— Вы передумали, почему?

Ашот: — Это было спонтанно, а все спонтанные решения, как правило самые постоянные.

— Чем вы занимались до поступления в эту труппу?

Татьяна: — «Эксцентрик-балет» случился у меня тоже спонтанно. В детстве я танцевала в самодеятельном коллективе в Ирбите. Кроме того, училась в музыкальной школе, и мне проорочили будущее в этой сфере — я серьезно занималась композицией, собиралась поступать в

Татьяна БРЫЗГАЛОВА

консерваторию. Но к окончанию общеобразовательной школы решение изменила — выбрала хореографию. Конечно, я очень благодарна своим родителям, что настаивали на том, чтобы занималась музыкой. Сейчас мне это очень помогает в хореографии. Ведь музыкальное образование воспитывает вкус, научает слышать. А в Екатеринбург я приехала поступать в колледж культуры и искусства. Заочно училась еще и в Кемеровском институте культуры.

Ашот: — В колледже мы учились с Таней вместе. Так что нашей дружбе нынче 30 лет. А до того... у меня за плечами академическое танцевальное образование — хореографическая школа при Национальном академическом театре оперы и

балета имени Александра Спендиаряна в Ереване, потом было еще несколько специализированных школ.

— Почему же пришли показываться в такой альтернативный коллектив? Ведь вы понимали, что это не академическое направление?

Ашот: — Видимо, тот самый перелом, когда я не знал точно, чего хочу. Да вообще в молодости мало кто это понимает и отдает отчет своим действиям. Для меня было важно творчески не

Ашот НАЗАРЕТЯН

застрять. Нужно было компенсировать то непростое время (а надо учитывать, что это 1995 год), сложности и студенческой жизни, и бытовой каким-то делом. Просто сидеть в общепитии после занятий или окунуться

только в учебную программу — тоже не годилось. Образование местами было гораздо ниже качеством, чем та подготовка, с которой я пришел в конкретные учебные стены. По определенным предметам я просто топтался на месте и понимал, что теряю время. К тому времени наступило разочарование в профессии, которую выбрал. Именно поэтому я собирался бросать колледж. Сергей Смирнов был уже достаточно известной фигурой в нашей области и в России, имя его было на слуху. И мы отдавали себе отчет в том, что это что-то необычное. Между собой говорили: «Наверное, это «не то пальто» немножко». Но решили пойти попробовать. Тогда в хореографии начинало что-то происходить, «бурлить». По наитию, по стечению обстоятельств мы выбрали самое интересное — смирновское «бурление».

— Что предложил вам Сергей из того, что вы не получали до него?

Татьяна (она вообще немногословна): — Ничего, кроме творчества. Но это был глоток свежего воздуха.

— В какой момент вы поняли: да, это оно, то место, в котором нужно оставаться, то дело, от которого вы получаете удовлетворение, где есть рост?

Татьяна: — Когда начались репетиции. С самой первой стало понятно, что это кайф.

Ашот: — Для нас, танцоров, чем сложнее работа в классе, чем она насыщенней, новее, тем лучше. Чем более непостижимым был материал, чем труднее он давался, чем глубже удавалось в него проникнуть, тем важнее для нас становилось присутствие в этом коллективе. Хотелось еще и еще, рабо-

Ашот НАЗАРЕТЯН и Татьяна БРЫЗГАЛОВА в постановке «Чайка»

тать больше, приходить снова и снова. Это как игра в шахматы, которая захватывает сложностью своих партий. И не было никаких обещаний о денежных горах. Безусловно, планы-перспективы строились. Но все только про творчество. С каждой новой работой мы понимали, что это то, ради чего стоит заниматься танцем.

— Как, почему и зачем произошло соединение балета с театром музыкальной комедии в 2003 году?

Ашот: — Все случилось благодаря Михаилу Вячеславовичу Сафронову. И только по его инициативе. Некоторое время мы были труппой в составе Театра эстрады. Оттуда ушли. И, как независимая хореографическая компания, впервые взя-

ли «Золотую Маску». Тогда мы получили несколько предложений: войти в состав филармонии, ТЮЗа и в состав холдинга театра музкомедии. Но, думаю, Сергей хорошо понимал, что у Сафронова невероятное чутье на новые творческие проекты, их развитие, Михаил Вячеславович обладал умением видеть перспективу. Не случайно в стенах музкомедии собрано очень много ярких личностей и коллективов.

— Для вас концептуальная, интеллектуальная работа в балете интереснее всего? Или, возможно, есть что-то еще, что приносит удовлетворение и удовольствие в рамках театра?

Татьяна: — Безусловно, самое важное и самое интересное — наш балет.

Сергей СМИРНОВ и Татьяна БРЫЗГАЛОВА перед спектаклем «Чайка»

Ашот: — Каждый сезон, входя в класс, я не знаю, что Сергей предложит. Это самое потрясающее. И я понимаю: у моего мастера не должно возникнуть ощущения, что он мне может предложить что-то, с чем я не справлюсь. Значит, я обязан соответствовать.

В преддверии своего 50-летия говорю об этом с полным пониманием и холодной головой.

Я прошел этап, когда почувствовал, что становлюсь неинтересен Смирнову. Это было очень остро и связано с моим здоровьем, другими обстоятельствами. Сергей из уважения ко мне старался делать шаги навстречу, что было для него крайне нелегко. Как художнику, ему было все сложнее и сложнее вытягивать из меня какие-то ноты. Тогда я решил, что должен измениться на 100 процентов.

— И что вы сделали?

Ашот: — Перевернул себя и физически, и внешне, и внутренне. Изменил отношение к своим жизненным ориентирам, к философской позиции, похудел почти на 40 килограммов.

— Ушли в келью, читали Канта?

Ашот: — Вы очень близки к истине. Я напрочь поменял все свои пристрастия, привязки, топором обрубил очень много канатов и даже не смотрел, куда все летит. Включая человеческие и творческие связи. Сохранил себя буквально в коконе. Порой

Ашот НАЗАРЕТЯН и Татьяна БРЫЗГАЛОВА в постановке «Чайка»

было больно, но в итоге стало легко. И я работаю над собой до сих пор. А Таня, мне кажется, для достижения тех же целей вышла замуж и родила ребенка.

Татьяна: — Ашот в свое время сказал: кому-то из нас надо остановиться и оглянуться, чтобы продолжать идти вместе.

Ашот: — Кто-то забегает вперед, другой притормаживает, чтобы протянуть руку, кто-то догоняет, а когда-то мы идем вровень.

— Теперь, после всех перемен, как думаете — вы вновь интересны театру, Сергею?

Ашот: — Это нужно спрашивать Сергея. Когда начинается проект, я по-прежнему не знаю, что он мне предложит. Но силы у меня есть всегда. Ведь мое имя в переводе с армянского означает «железный». Главное, чтобы в мои силы верил мой мастер. Понимаю, что десятки лет могу стоять «во фронте» и, тем не менее, не застрахован от неучастия в проекте.

— Это страшно?

Татьяна: — Очень страшно. На некоторое время я уходила в декрет. И без меня делали новый проект. Я даже не могу передать, какие чувства испытывала. Это ненормально, когда ты стоишь за кулисами, а твой коллектив работает. Хочется плакать. Тебе плохо, но ты ничего не можешь поделать, не знаешь, как себе помочь. Это очень некомфортное состояние.

Ашот: — Есть такое стихотворение: «Мне однажды вкололи счастье. И вкололи большую дозу. Только после рвало на части, как при выходе из наркоза». Вот те самые ощущения.

Именно в такие моменты нужны силы. Чтобы не провалиться в бездну, чтобы не засесть в берлоге. Я знал, что в случае с

Таней — декрет ненадолго, что она не сможет, не выдержит без работы.

Татьяна: — 28 лет — очень приличный срок, часть жизни. И я не умею уже жить по-другому. Не знаю, как по-другому. Не пробовала и не хочу. Смирнов мне говорил: «Прими это, будешь потихонечку ходить...». Как это потихонечку?! Для меня это было невозможно. Конечно, он осознавал, что в 42 родить ребенка — это та еще задачка. И потом входить в форму сложно. Но мне было жизненно важно вернуться.

Ашот: — При всем при этом, ты прекрасная мама. Таня может казаться отстранено холодной. Но со своими, со своей семьей все иначе. Кстати, я тоже считаю себя ее родным человеком, так что знаю, о чем говорю.

Татьяна: — В итоге все сложилось прекрасно. И две мои линии жизни пересеклись. Одно помогает другому. Мой супруг, кстати, тоже танцовщик нашего балета. Дочке четыре года, и она уже танцует.

Ашот: — Мы с Таней, на самом деле, очень разные. Мы плюс и минус в «смирновской» батарее. Таня очень рассудительна и сдержанна. А я, со своими еврейско-армянскими кровями, экспрессивная, взрывная натура. Правда, после собственной «перепрошивки» и в этом поменял себя — раньше мог полыхать и орать, сейчас иначе. Теперь позволяю себе порой вылить ведро чувств на Таню — она способна меня структурировать, чтобы все встало на места. Но порой и я ее направляю. В силу еще одного своего образования — психологического, могу себе это позволить.

Татьяна: — Находясь рядом, я несу некую структурность,

Татьяна БРЫЗГАЛОВА и Ашот НАЗАРЕТЯН в постановке «Песни последней травы»

действительно. В работе Смирнов меня часто просит, чтобы я запомнила, зафиксировала какие-то его мысли, замечания не только для себя, но и по ходу спектакля для всех.

— Для того, чтобы все, кто есть в труппе, при постановке нового проекта понимали, о чем хочет с ними поговорить мастер, какое высказывание он хочет донести, что нужно?

Ашот: — Кому сложно понять, не остаются.

— А что важно понимать прежде всего, чтобы находиться рядом со Смирновым?

Ашот: — Нужно быть просто честным. Со всеми, с самим собой в первую очередь. Не врать. Это как с детьми. Когда ребенка приводят в хореографический коллектив, нужно спрашивать, прежде всего, его родителей: «Зачем?». Иные говорят: «Да он у меня плохо учится, не очень умный, пусть танцует». Хореография — не для дураков! Это вид искусства, схожий с высшей математикой. Требуется гигантской работы мозга. И «дурных» людей здесь не может быть. Также наш театр: нужно быть с собой честным: в то ли ты место пришел, для того ли ты здесь?

Тобой руководило тщеславие или искренность?

Татьяна: — А Смирнов сделает все для того, чтобы ты разобрался в этих вопросах и понял, для чего и зачем ты здесь.

Ашот: — Он тебя развернет грамотно на тот вектор, по которому ты должен пойти в конечном итоге. Либо это путь с нами, либо только твой. При этом он никогда не портит ни с кем отношения.

Татьяна: — Но все, кто прошел через наш балет, считают это время самой яркой страницей своей жизни.

— В коллективе достаточно серьезная ротация. Насколько комфортно или болезненно вам в обстоятельствах бесконечной смены труппы?

Ашот: — Да, люди уходят и приходят. Десятки человек за 28 лет существования труппы и 20 лет бытия в стенах музыкальной комедии прошли через наш небольшой основной костяк. Это сито. Сергей людей берет по своему наитию. И ему важнее не физические данные, а внутренняя наполненность. Человек должен быть настолько творчески податливым, чтобы он мог участвовать и в спектаклях театра музыкальной

комедии, и в концептуальных проектах «Эксцентрик-балета». Это сложно. Должен быть синтетический танцор, актер, личность. Нахождение в этой сложной конфигурации, структуре — непростое. При этом Смирнов делает для своих танцоров абсолютно все. Он не просто балетмейстер — неистово вырашивает артистов и отпускает, если это нужно.

Татьяна: — Самое главное для меня — находиться в комфортном состоянии бытия нас троих. Мне кажется, мы смогли поставить себе от негативных эмоций прививку. Мы, конечно, фанатики своего балета. Но никто не говорит, что дальше, за ним — ничего и пустота. Нет — у каждого есть свой путь.

— Из всех спектаклей, что были станцованы, какой вы считаете самым главным вашим высказыванием?

Татьяна: — Все спектакли говорят по-разному и о разном. И я не могу сказать, что этот мне больше нравится, а этот меньше.

Ашот: — Я очень люблю проект «Чусовская тетрадь» — в нем несколько сцен, которые я делал как балетмейстер. Для меня это безумно сложно и важно. Люблю все нетипичное. А вообще анализ проводить в данном случае — дело неблагодарное. Время меняется. И каждое высказывание хорошо в свое время. Наши спектакли, даже одна и та же постановка, показанная с разницей в два дня, — всегда другие, всегда с редакцией. Если Сергей видит, что артист «не договорил», то дописывает ему «текст», либо обрезает, если «сказал» лишнее.

Татьяна: — Для меня тоже норма — нетипичность — да это вообще про смирновцев.

— Как вы себя видите в перспективе в смирновском коллективе?

Ашот НАЗАРЕТЯН. «Чусовская тетрадь»

Ашот: — Важно, чтобы Сергей находил в нас те самые ноты, которые побуждали бы его с нами говорить и через эти беседы мы могли бы создавать истории для зрителя.

— Задам, возможно, не очень корректный вопрос, за которой заранее прошу прощения. Насколько в вашем коллективе важен возраст?

Татьяна: — У Смирнова есть мечта — работать с танцовщиками... старше 50 лет!

Ашот: — Мне в апреле исполнится 50. Но ведь возраст, усталость — все в голове. Физически мы полны сил. Не важно, можешь ли ты сделать тройные пируэты, хотя это, конечно, одна из составляющих нашей профессии. Но Сергей никогда об этом не говорит. Когда ты выходишь и делаешь некий пируэт наполненным — хорошо, а когда просто прыгаешь — это никому не интересно. У нас умный русский театр. И мы не адепты современного танца, скорее — приверженцы современного искусства в контексте хореографии. Нам важно, что мы можем сказать нашему российскому зрителю.

— Что вас, как артистов, танцовщиков, вдохновляет в русской литературе, музыке, изобразительном искусстве?

Ашот: — Очень много переплетений в творчестве Смирнова я нахожу с литературой Владислава Крапивина. Когда мне плохо, беру любой том Крапивина. У него тоже все про честность. Они оба — про честность. Смирнов — он такой Крапивин в хореографии.

Татьяна: — Для меня важна гармония в музыке. Красивая музыка — мой инструмент для настройки. Как прекрасны «Времена года» в нашем спектакле «Чайка»! Чайковский — находка для этой постановки. Это, к слову, о том, как Смирнов филигранно подбирает музыку.

— Что есть для вас балет Смирнова? Сравниваете ли вы себя с другими танцевальными компаниями?

Татьяна: — Мы заняли свою нишу. И здесь мы сильные.

Ашот: — В своих соцсетях я использую эпиграф: «...мы живем жизнью, доступной единицам». Мы с Таней именно этим путем идем и именно так себя ощущаем. И пока так — мы чувствуем себя сильными.

«Белый клоун» сыграл... директора цирка

Говорят, о Георгии Михайловиче Энгеле можно прочесть в... цирковой энциклопедии.

Охотно верю. Если б так не было — должно было бы быть: ведь по первой своей профессии Энгель — клоун, танц-акробат. Правда, об этом теперь уже мало кто помнит. Для абсолютного большинства зрителей Георгий Михайлович — из плеяды «старшего поколения» Свердловского театра музыкальной комедии. И в эти дни, когда театральный календарь Уральского региона напоминает о впечатляющей дате — 105-й годовщине со дня рождения заслуженного работника культуры РФ Георгия Энгеля, его вспоминают, прежде всего, как корифея «легкого жанра».

Но без упоминания о цирке все же не обойдется...

Выпускник Государственного училища циркового искусства, Георгий Энгель начинал на манеже как «белый клоун» (разговаривающий партнер клоуна Рыжего). Главной обязанностью было — заполнять паузы между номерами цирковой программы. Это в начале. Но с 1945 года Георгий Энгель, уже самостоятельно, под псевдонимом Жорж, работал коверным в маске остроумного, находчивого молодого человека, балагура и весельчака. У артиста были к тому все задатки. Ему не требовалось ничего «изображать». Энгель владел словом, танцем, акробатикой, играл на музы-

Георгий ЭНГЕЛЬ

кальных инструментах, пел. О «цирковом периоде» в судьбе артиста сохранилось немало фотографий — на них Георгий Михайлович с Юрием Дуровым, Юрием Никулиным, Карандашом. Энгель бережно хранил эти фото с дарственными надписями звезд цирка. Юрий Никулин, например, в своей книге анекдотов, рядом с фотографией, написал: «Молодому клоуну Жоржу Энгелю от старого клоуна Юрия Никулина с лучшими пожеланиями, на память о нашей многолетней дружбе. 23 октября 1991 года».

Но актер недолго оставался Жоржем. Через девять лет после начала карьеры на манеже, в 1954-м, сменил цирк на «легкий

жанр»: ушел в оперетту, увлекшись молодой солисткой Ниной Утиной, которая вскоре стала его женой. Зато! Когда стал артистом оперетты в амплуа комик-простак, его прежние дарования и профессиональные навыки помогли свершить этот переход достаточно легко.

Он и на сцене оперетты, в «легком жанре», ставил (когда требовалось либо просто было возможно по сюжету) цирковые номера, использовал в своих ролях буффонаду и гротеск. До сих пор памятна его бессловесная эпизодическая роль в «Принцессе цирка». На балу, среди танцующих пар, он изо-

Георгий ЭНГЕЛЬ в молодости

Георгий ЭНГЕЛЬ начинал карьеру цирковым клоуном

Шварцвассер
(«Девушка с голубыми глазами»), 1966

бражал такого состарившегося бонвивана. Самовлюбленный и кокетливый, тот прижимался к партнерше, мягко ведя ее в танце по авансцене меж рифов и бурунов основного конфликта спектакля — меж прочих вальсирующих. Слово убаюкивал партнершу. Слово и сам не хотел знать об интригах высшего общества и социальном неравенстве — на чем основан сюжет «Принцессы цирка». Не сразу и не вдруг зритель понимал, что «партнерша» Георгия Энгеля — всего лишь... кукла. Манекен, мягкая игрушка. Мaska, какими были многие на том балу. В сущности, это был

цирковой номер (по принципу «борьба нанайских мальчиков», когда один исполнитель работает за двоих персонажей), но очень корректно, интеллигентно вписанный в спектакль. Чтобы так получилось, надо было быть музыкально и пластически одаренным актером — каким и был Георгий Энгель.

Со временем яркие «циркoвые» краски в его исполнении героев музыкальных спектаклей уходили на второй план. На первый выходили природный лиризм актера, та самая интеллигентность (которую невозможно сыграть, надо обладать ею) и мягкий юмор. Именно эти качества привлекали зрителей в его Рахмете — добром и щедром душою персонаже из «Севастопольского вальса» К. Листова, его Эрасте из «Поздней серенады» В. Ильина, бывшем моряке Захаре Алексеевиче из оперетты «Старые дома» О. Фельцмана — одиноком человеке, отдающем сердечное тепло чужому ребенку. А в детском спектакле «Хо-Хоттабыч» Г. Гладкова Георгий Энгель играл жадного Хапугина (из говорящей фамилии и строился образ!), в «Свадьбе с генералом» Е. Птичкина — плу-

Рахмет («Севастопольский вальс»), 1962

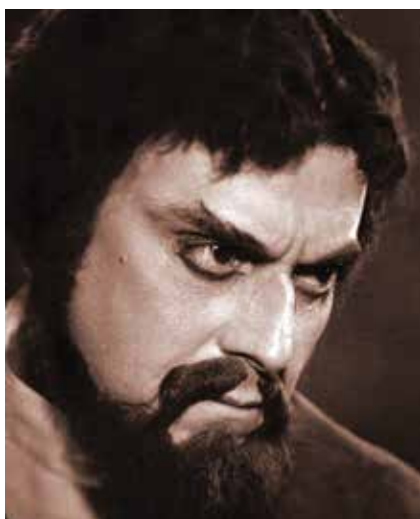

Гримуиг («Оливер!»)

товатого грека Дымбу. Были еще смешные, самовлюбленные князь Воляпюк в «Сильве» Кальмана, граф Оскар в «Синей бороде» Оффенбаха, барон Розарио в «Черном Драконе» Модуньо. Георгий Михайлович с легким скепсисом подчеркивал завышенные притязания этих своих «героев» — и то, чего каждый из них на самом деле стоил. Однако рядом существовал, например, и драматический образ старого музыканта Фекетти из кальмановского «Цыгана-премьера», друга и учителя знаменитого скрипача Пали Рача. «Старик доживает свой век в доме преуспевающей звезды — как говорится, на краю чужого

Захар — Георгий. ЭНГЕЛЬ и Мария Ивановна — Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА («Старые дома»), 1978

Смуров («Табачный капитан»), 1969

гнезда. Он горд и всегда готов сказать Пали Рачу правду, хотя и видит, что тот не хочет ее принимать. Тревожится за него, ибо хочет ему добра», — писала об этой роли журналист Юлия Мафопова.

В своей долгой артистической жизни Георгий Энгель работал в Воронежском театре оперы и балета, Ростовском-на-Дону и Сталинградском музыкальных театрах, но главной сценической площадкой в его жизни стала Свердловская музкомедия. Хочется употребить устаревший, выходящий из употребления глагол: он не просто работал — служил в этом

Калхас («Прекрасная Елена»), 1976

театре почти полвека, с 1957 по 2002 годы. Служил любимому театру во многих качествах, многими своими дарованиями. Как актер — во-первых. Как партнер в любимом зрителями концертном дуэте с великолепной Ниной Александровной Энгель-Утиной — во-вторых: они часто выступали на эстраде, в концертах театра, в популярных телевизионных программах. А еще со временем он стал любопытным летописцем родного театра и любимого жанра: обладая литературным даром, подготовил десятки творческих портретов актеров-коллег, а его воспоминания о цирке и театре, рассказы и зарисовки с натуры изданы отдельными книгами «Звезды оперетты и цирка», «Икринки», «Огни рампы и манежа», «Оперетта, цирк, жизнь».

Да-да, снова — манеж, снова — цирк. Не устаю удивляться и тихо, теперь уже без самого Георгия Михайловича, восхищаться: прошедший войну, входивший в состав фронтовых бригад, награжденный орденом Отечественной войны и медалью «За победу над Германией», Георгий Энгель не любил вспоминать военное время, зато цирк, которым, по сути, пожертвовал ради любимой Нины Александровны, — оставался с ним всю жизнь. В сердце, в памяти, в театральных репризах. Однажды, вспоминая, на вопрос об этом Георгий Михайлович ответил цитатой из оперетты «Принцесса цирка»: напел «Как можно цирка не любить?..».

И судьба преподнесла ему королевский подарок за эту преданность. В 1990-х его родной театр осуществил постановку «Принцессы цирка»... в

Георгий ЭНГЕЛЬ на репетиции

Свердловском цирке. Это был беспрецедентный проект: действие оперетты развивалось в манеже, а Мистер Икс на лошади, меж рядами зрителей, проезжал по периметру циркового амфитеатра. Спектакль состоялся единственный раз, но вошел в историю Свердловской музкомедии, уральского цирка да и вообще — российского искусства, потому что ничего подобного в других регионах страны ни «до», ни «после» не случалось. Какими трогательными воспоминаниями остался тот вечер в сердцах зрителей! А в памяти участников проекта?!

Остался образ спектакля-феномена. И вот что помнится отлично: Георгий Энгель играл в тот вечер... директора цирка. Мы, завсегда театра музкомедии, конечно же, знали о цирковом начале артистической карьеры Георгия Михайловича, предполагали, что значил для него выход в настоящий манеж. Потому наблюдали за ним с особым пристрастием. А у него в тот вечер не стоило спрашивать о впечатлениях. Все и так было видно...

Маленькие истории — огромные чувства

Знаменитый балетмейстер XX века Морис Бежар сказал: «Что не развивается, то умирает». Гений и реформатор, пройдя трудный путь «против ветра», знал цену революции в хореографии, как впрочем, и в жизни. Но, обращая логику и выверенность классических форм в свободную импровизацию модерна, он никогда не отступал от «корней», был верен школе.

В театре балета «Щелкунчик» состоялась премьера проекта молодых хореографов «Первый детский сборник спектаклей».

«Щелкунчик» — это театральная история, которая долгие годы была театром классического танца. На его уникальных балетных спектаклях для детей воспитаны поколения прекрасных артистов и зрителей. Но, перефразируя поговорку, можно сказать «Плох тот танцовщик, который не мечтал бы стать хореографом». Хореографическая школа театра с «заточенностью» на постановочный процесс, на сотворчество танцовщика и хореографа, вырастила особенных исполнителей: мыслящих, смелых, готовых к новаторству. Учиться в «Щелкунчике», танцевать в его спектаклях, работать с топовыми хореографами и не мечтать о собственном творческом высказывании — невозможно.

Так в недрах молодежной труппы родился проект, название которого говорит само за себя: «Первый детский сборник спектаклей». Его авторы Ульяна Бурдакова, Сабина Алиева, Татьяна Токаревских, Валентина Попова — солистки — вместе прошли обучение в хореографической школе театра, танцевали во всех его спектаклях. И вот теперь накопили собственный творческий опыт, чтобы высказаться о том, что волну-

Спектакль «Медленно-быстро»

ет их и сверстников на пути взросления.

Почему любовь всегда рядом с болью? Как найти себя в этом стремительно меняющемся мире? Как сохранить своего «внутреннего ребенка»? В чем суть и сакральный смысл обрядов? Об этом размышляли вчерашние юные артисты, шагнувшие за рамки сказочных сюжетов. И это уже не ученические работы, не концертные номера. И даже не эксперимент. Это новая идентичность, созданная молодыми на основе хореографического и культурного бэкграунда.

Премьера «Первого детского сборника спектаклей» состоялась 12 и 14 февраля,

и оба дня были наполнены целой палитрой эмоций: волнением, страхом, усталостью, вдохновенной отвагой и радостью от бешеных оваций! Это была больше, чем премьера, это был настоящий экзамен на мастерство, на собственную творческую индивидуальность, право играть на профессиональном поле современного танца, представляя новую художественную реальность.

Проект стал откровением. Как для самого театра, его художественного руководителя Петра Базарона, так и для зрителей. Молодые авторы поразили творческой зрелостью, глубиной и тонкостью переживаний, умением рабо-

тать со средствами выразительности.

В сборник вошли четыре одноактных спектакля, четыре главы с разными сюжетами, но рифмующиеся между собой. Отсутствие декораций, современные костюмы: рубашки, брюки, комбинезоны, шорты — раскрепощают воображение. Сцена не выглядит пустой, она наполнена историями, ритмами, многоголосьем движений. Световые партитуры спектаклей воссоздают стихию подсознания, смыслов и подтекстов. Вербально это выразить невозможно, либретто в современном танце не бывает. Но свои меседжи авторы постарались донести до зрителей. Итак, о чем сборник?

Глава 1. Ульяна Бурдакова. «Медленно-быстро». Трогательная и метафоричная зарисовка о ходе времени. «Недавно я задумалась, почему в детстве время тянется гораздо дольше, чем у взрослого человека? Может, потому, что ребенок проживает буквально каждое мгновение? Как много эмоций и радости можно было пережить даже за один день. Для взрослого время летит стремительно: работа, дом, суета. Я хочу напомнить людям, что иногда стоит остановиться, оглядеться и постараться почувствовать мир таким, каким он был в детстве».

Глава 2. Татьяна Токаревских. «Возвращение». Экзистенциальный взгляд на обычную историю маленького человека, оказавшегося рабом обстоятельств, и все же осмелившегося на протест,

Татьяна ТОКАРЕВСКИХ и Федор ЛАПТЕВ
в спектакле «Любовь»

чтобы обрести себя. «Люди в современном мире зачастую испытывают стрессы и дискомфорт оттого, что они находятся не на своем месте, не там и не с теми. Я называю это душевной глухотой, потому что многим из нас приходится «не слышать» самого себя. Моя история о человеке, душа которого запуталась. Он проходит путь сомнений и поиска смысла своего существования. И лишь обратившись к истокам, наконец, обретает внутреннюю гармонию, раз-

жигает в себе потухшую искру», — говорит автор.

Глава 3. Сабина Алиева. «Я обнимаю тебя». Этот, пожалуй, самый эмоционально насыщенный и удивительно зрелый спектакль открывает миру нового художника. Нежная чувственная пластика, «скрещенье рук, скрещенье ног, судьбы скрещенье» — произведение Сабини поэтично, напол-

нено глубокими метафорами. Это история о том, как не хватает в нашей жизни тепла и объятий. Алиева как солистка отличается особой глубокой проработкой образов, партий. В поставленном ею спектакле пульсирует подлинный талант. «Мне захотелось поговорить об объятиях как о духовном контакте между людьми в разном возрасте, мироощущении и состоянии. Объятия взрослеют вместе с человеком и становятся ценнее. «Обнимаю тебя» — эта

Сабина АЛИЕВА и Никита ГОРДЕЕВ в спектакле «Любовь»

Татьяна ТОКАРЕВСКИХ и Федор ЛАПТЕВ в спектакле «Любовь»

привычная, разговорная фраза здесь — как манифестация, призыв открыться друг другу. В ней заключено многое: память о родных, ностальгия о первой любви, страх утраты, предательства и многое-многое другое».

Глава 4. Валентина Попова. «Любовь». «Ученые говорят, что одни и те же зоны мозга «отвечают» за любовь и за боль. Мой спектакль — размышление о том, почему в современном мире любовь неразрывно связана с болью. Я хотела рассказать

о том, каким разным может быть чувство любви, о том, как люди его понимают и переживают. Все основное действие происходит под музыку разных исполнителей, таких как Peter Broderick and Machinefabriek, Nat King Cole и других», — рассказывает хореограф. Этот спектакль оказался самым нарративным. Ясные, драматургически стройные лавстори трех встреч и расставаний, борьбы самолюбий, невозможности справиться со слишком сильными чувствами. Яркая, даже порой

озорная интонация подкупила зрителей, а финальная сцена в стиле бродвейского джаза вызвала овации. Жизнь продолжается, будут новые отношения и... новая боль. Но — да здравствует любовь! Лишь она спасет мир.

Конечно же, аплодисменты адресовались всем четырём хореографам и всем артистам молодежной труппы. Ведь проект, хотя его осторожно называли экспериментальным, совершенно не выглядит лабораторной работой. Это эволюция театра «Щелкунчик», который сейчас развивается в новых форматах. Художественность и новаторство «Первого детского сборника» отметили и обычные зрители, не знатоки современного танца, и критик, заместитель декана факультета современного танца Гуманитарного университета Наталья Курюмова. Об этом они говорили на паблик-ток, который Курюмова провела после спектакля.

Валентина ПОПОВА в спектакле «Возвращение»

Сцена из спектакля «Любовь»

Из Москвы с любовью

После трехлетнего перерыва «Коляда-театр» вновь побывал на гастролях в Москве, пятнадцатых по счету. С 13 января по 3 февраля Театральный центр «На Страстном» принимал зрителей. В социальных сетях немедленно сложился Клуб Поклонников «Коляда-театра», москвичи снова заговорили о «коляда-зависимости», и о том, что уральские спектакли — «яркие и теплые вспышки на фоне серой и холодной зимы». Успех был настолько впечатляющим, что труппу пригласили повторно выступить в столице в мае. Впечатлениями о гастролях делятся художественный руководитель театра, артисты и зрители.

Николай КОЛЯДА, драматург, актер, режиссер, худрук театра:

— Мы провели 34 мероприятия, два из них были бесплатными, это читки пьес молодых уральских драматургов и не молодых, потому что читали также пьесы Олега Богаева, Романа Козырчикова и мою. Бесплатные читки, на которые запись начиналась за час-полтора и заканчивалась... сразу же. Сыграли 32 спектакля, дважды «Суп-театр». 28 полных аншлагов. В Москве считают аншлагами 70 процентов заполнения зала, у нас было 90-95. Во всяком случае, мы заработали 14 миллионов 500 тысяч рублей, из которых семь с лишним миллионов отдали за аренду. Остальные деньги ушли на гостиницу, привоз трех огромных машин декораций. Сделали специально для поездки второй этаж на сцене, потому что надо было в «Тарасе Бульбе» поднимать вверх артистов. Этаж стоил 300 тысяч рублей. Уж извините, я всегда про деньги, потому что их постоянно не хватает.

Практически по полям вышла эта поездка, но — прием был невероятный! Я спрашивал Женю Кузнецову, заведующую литчастью театра «Современник», которая приходила на несколько спектаклей: «Почему аплодисменты по 15-20 минут?

Александр БАЛЫКОВ в спектакле «Змея Золотая»

Подарки. За кулисы приходили Виктор Сухоруков, Евгений Миронов, Алла Сурикова, Кира Прошутинская, Пелагея, разные медийные личности, говорили добрые слова». И Женя сказала: «Во-первых, ты воспитал в Москве свою публику. А, во-вторых, за время пандемии московские театры показали, чего они стоят».

То ли они не работали в это время, то ли много показывали себя онлайн, и все увидели — мама дорогая, это не стоит тех денег, которые требуют за билеты. Мы-то цены не поднимали. У нас в Москве билет в первый

ряд был 3000 рублей, по-божески. И самый дешевый — тысяча рублей. Но я не думаю, что из-за дешевизны билетов заполнялся зал.

Все-таки театр у нас, всегда говорю, живой, очень хорошее новое пополнение: Богдан Смоляницкий, Никита Рыбкин, Кристина Горбунова, Даша Шулепин, Даша Квасова, Ваня Федчишин, Саша Балыков и Лев Низами, конечно. Все эти новые силы хорошую, молодую

кровь влили. Мне, помню, Галина Волчек говорила: «Коля, тебя хватит на семь лет». Вот на стене ее портрет висит, бедной моей, любимой, но нас хватает уже на 21 год. Москвичи спрашивают: «Почему вы не закостенили, почему вы все веселые, радостные, живые?» Потому что спектакли привезли очень разные. Был классический наш вариант — «Маскарад», «Гамлет», «Вишневый сад», «Женитьба», все, что давно поставлено и на всех фестивалях обласкано. Были совсем новые постановки, которые представляли, что Коляда еще не в маразме, это «Тарас

Бульба», «Анна Каренина». На них был просто «биток-перебиток» публики.

И были какие-то совсем молодые спектакли, буквально, молодые. От «Ушка», которое поставил Балыков, у всех глаза на лоб вылезли. Его ночью показывали, начало в 22:30, полный зал. И от его «Хорошего понемногу» по пьесе Ильи Перцева тоже. Все говорили: «Боже, какой разный театр! И при этом живой». Меня это, как руководителя, очень радует. Еще меня удивило, что наши простые спектакли, например, «Не включай блондинку» и «Зеленый палец», который я делал после пандемии, когда надо было что-то веселое дать людям, прошли на ура. Какую-то глубину там увидели немыслимую, а спектакли-то простые достаточно, но там есть срез времени, сегодняшнего дня. Заканчивали мы «Фальшивым купоном», а там казацкие песни в конце, весь зал в слезах, потому что в воздухе носится то, что носится.

А в середине гастролей директор Центра «На Страстном» Михаил Васильевич Пушкин

Московская зрительница попросила Николая КОЛЯДУ сфотографироваться с ней на память

Аншлаг и «Браво!» публики

предложил мне повторить вояж весной. Я за ночь написал репертуар, 18 спектаклей, с 1 по 9 мая. Утром он выставил билеты на продажу, их уже продано на два миллиона рублей. Это просто чудесно. Москвичи так нас любят. Рекламы ноль, только возле Центра висит афиша. На свой страх и риск я решил, что майские гастроли будут посвящаться 300-летию Екатеринбурга. Написал письма господину Куйвашеву, господину Орлову, с просьбой поддержать гастроли и вообще перевести нас на какой-то полугосударственный уровень, потому что в театре работают 70 человек. Тяжело мне до невозможности...

Актеры мои бегали в Москве по разным театрам, галереям, на Красную площадь. Им дарили подарки, парфюм, конфеты, вот у меня три чемодана с конфетными коробками. Сейчас собираюсь к сестре в Казахстан ехать, отвезу ей. А с пиджаком артиста Виктора Сухорукова смешная история получилась. Я же ко всем пристаю и в фойе всегда, красивое увижу что-нибудь, говорю: «Ой, какое красивое у вас платьишко, какая красивая кофточка, поносите —

сдадите в нашу костюмерку!» Люди улыбаются, ну, дурачок, придушивается. А Виктор Сухоруков, когда посмотрел у нас «Сорочинскую ярмарку», звонит Маринке Райкиной ночью, она рассказывала, и кричит: «Жив русский театр! Марина, я сегодня увидел, он жив!». Потом пришел к нам на «Гамлета». Я тень отца Гамлета играл, сижу в гримерке, уже накрашенный, в юбочке, он заходит, говорит какие-то немыслимые слова, а потом собирается уходить. Я говорю: «Вить, какой у тебя пиджак красивый, поносишь, сдашь нам в костюмерку?» А он говорит: «Да на, на! Забирай!». Отдает мне, я так смеялся, говорю: «Витя, а ты в чем домой пойдешь?». Он: у меня, мол, пальто. Я приехал в гостиницу, думаю — да зачем мне этот пиджак, посмотрел в интернете, а он 16 с половиной тысяч стоит. Позвонил нашему молодому актеру Денису Раптанову, просто влюбленному в Сухорукова, в его фильмы, говорю — зайти. Заходит, я говорю: «На!». Счастью не было предела. По-моему, Денис спал в обнимку с этим пиджаком. Сейчас ходит, воображает, как же — пиджак Сухорукова!

Александр БАЛЫКОВ, актер «Коляда-театра», режиссер:

— Я за свои 25 лет был в Москве второй раз, на гастролях с «Коляда-театром» — первый. У меня не укладывалось поначалу в голове, что у нашего театра в столице может быть настолько много поклонников. На протяжении всех трех недель гастролей зал был наполнен до краев и даже больше!

Возили три моих спектакля: «Рогатка», «Ушко» и «Хорошего понемногу». Переживаний, конечно, было выше крыши, но все они с лихвой оправдались, принимали просто «очешуешь» как! Много слов благодарности в книге отзывов, в ВК и даже лично. Боже мой, даже «Ушко», провокационная работа, по безумной пьесе Евгения Перминова, пришлось москвичам по вкусу. Прекрасные гастролы, спасибо Николаю Владимировичу и всем зрителям, смотревшим наши спектакли.

Иван ФЕДЧИШИН, актер «Коляда-театра», режиссер:

— «Кролика Эдварда», которого я поставил, встретили в Москве очень тепло. Хотя он и значился в афише в дневное время, зал набрался почти аншлаговый. Семь артистов смогли превратить камерное действие, которое дома мы играем на аудитории в 42 зрителя, в спектакль для большой сцены, на 300 человек. Я, конечно, волновался. Ночью помогал монтировщикам с декорацией, так как нужно было кое-что на ходу допридумать, чтобы это смотрелось. После спектакля я стоял в фойе на продаже наших сувениров. Многие зрители подходили и благодарили. Одна девушка просто молча со слезами на глазах обняла меня и не смогла сказать ничего. История

Поклоны после спектакля «Фальшивый купон»

про самовлюбленную фарфоровую игрушку-нарцисса, которая сумела стать живым человеком с бьющимся сердцем, оказалась близка и понятна и взрослым, и детям.

Константин ИТУНИН, актер «Коляда-театра»:

— Ситуация очень помнялась. На самых первых гастролях, больше 10 лет назад, зрители, бывало, и из зала выходили, хотя шли те же самые спектакли: «Борис Годунов», «Гамлет», «Маскарад». А сейчас они восхищаются, как это круто. То ли мы приучили зрителя к себе, то ли зритель продвинулся дальше, но у нас в этом году аншлаги. Мы даже не могли провести друзей. Публика нас как-то больше полюбила, больше ценит. Приходил к нам Евгений Миронов, приходил на два спектакля Виктор Сухоруков, за кулисы зашел, хвалил театр, говорил: «Коляда не только у России есть, он есть у всего мира, я восхищен всеми артистами, где ты их набрал? Они же все разные, и каждый свое что-то привносит в действие!». А у нас семья, коллектив, сплоченность, мы выдрессированы Колядой, учимся

друг у друга. Я много лет работаю с такими офигенными артистами, как Ягодин, Федоров, Зимина, Макушин. Профессиональная планка сама по себе поднимается, это как в шахматы каждый день играть с тем, кто делает это лучше тебя — постепенно набираешь опыт и тоже становишься на уровне.

Никита РЫБКИН, актер «Коляда-театра»:

— Я родом из небольшого города Аш на границе Челябинской области и Башкирии. Для меня было потрясением уже то, что я на самолете первый раз полечу. Москва меня поразила своей архитектурой, историей тысячелетней. У меня были первые гастролы в жизни. Впечатления сумасшедшие, мы прилетели 12 января, день я пошатался по Москве, а всю ночь мы разгружали три фуры, почти до утра. А 13-го у нас в 12 часов «Скрипка, бубен и уют», вечером «Тарас Бульба»... Потом, конечно, все мягче пошло. Я сыграл 16 спектаклей. А в профессиональном плане, мне кажется, Москва дает артисту больше уверенности в себе, то есть это новый уровень, да еще когда постоянные аншлаги...

Ольга СЫЧЕВА, московский зритель «Коляда-театра» со стажем:

— Первые гастроли «Коляда-театра» для меня состоялись в мае 2006 года. Первый спектакль был «Нежность» по пьесе Николая Владимировича, шел он в «Современнике» на Малой сцене. Галина Волчек одной из первых рассмотрела молодого Коляду, предложила ему свою площадку даром, названию «Современник» его пьесы и спектакли соответствовали. В фойе были разложены деревянные половники из лоскутов, артисты торговали программками... (фирменных сувениров «Коляда-театра» тогда еще не было). Деньги складывали в коробку из-под конфет, которые я принесла на первый спектакль. Это была касса театра. Меня тогда называли «спонсором». Сейчас желающих помочь намного больше.

Спектакль «Нежность» пронзил меня насквозь и навсегда. Зрителей на тех гастролях было не очень много. Уральский частный театр был почти неизвестен московскому зрителю, несмотря на то, что в «Современнике» шли спектакли «Мурлин Мурло», «Уйди-уйди» по пьесам Коляды и «Селестина» с Лией Ахеджаковой в его постановке. Шестым спектаклем на закрытии тех гастролей показали «Клаустрофобию» по пьесе Константина Костенко. В маленьком фойе собралось человек 30. Артисты играли на расстоянии вытянутой руки. Евгений Чистяков, исполнитель роли глухонемого юноши, обрил наголо. Он, Сергей Федоров и Сергей Колесов, Саша Сысоев и Василина Маковцева играли так, что, казалось, сердца всех присутствующих бьются в унисон.

Ольга СЫЧЕВА

Московская критика тогда восприняла спектакли свысока. Читать статьи было больно даже мне, как зрителю. Оценивать эти спектакли, созданные душой и болью всех участников, с высоты «общих критериев» невозможно. Затем последовали гастроли «Коляда-театра» в других городах и странах. Чудной театр, который критики называли снисходительно-высокомерно «самоделкой», был востребован и интересен Европе.

«Коляда-театр» завоевывал Москву долго, упорно, несмотря на критику профессионалов. Режиссеры шли смотреть, чем берет Коляда людей, которые ходят на его спектакли. Год от года желающих посмотреть становилось все больше. Люди слушали и читали тех, кто уже попал под колдовство этого по-шекспировски площадного театра. Простого по форме, богатого по воздействию на простых зрителей. Искренность и честность артистов, преданных режиссеру, давали потрясающий эффект: люди принимали спектакли Коляды сердцем, душой, лишь потом разумом. Редко какому постановщику везет на такие же отзывы о спектаклях, на такую

поистине народную любовь.

Нынешние гастроли, случившиеся после трехлетнего перерыва в связи с ковидом, стали настоящей наградой «Коляда-театру» за преданность своим идеям. Люди спрашивали лишний билетик у дверей театра, стояли вдоль стен даже на балконе. Зрители буквально расхватывали сувениры: программки, книги Николая Коляды и книгу Елены Соловьевой о нем самом и его театре, фуфайки и гусей из «Сорочинской ярмарки». Людям «хочется прикоснуться», — что по Станиславскому и есть любовь.

Каждый раз на гастролях «Коляда-театра» встречаются зрители, которые узнают друг друга, знакомятся и становятся друзьями. Нынешние гастроли пришлось на трудное, тревожное время. Феноменальный успех оправдан: людям так не хватает нежности, любви, жалости, они нуждаются в сочувствии, поддержке и вере в лучшее. Все это дает «Коляда-театр» в полной мере. Еще и праздник умеет создать.

Отметим, что в этот раз и критика была доброжелательной. То ли прежние авторы уехали далеко и им не до Коляды, то ли и критики подобрали и приняли искусство и эстетику Николая Владимировича. Несомненный успех, предложение повторить гастроли в мае, говорящее об успехе коммерческом, в том числе, — огромная заслуга Коляды и его артистов. Много новых и молодых, все талантливы, хотя главную роль сыграли те, кто когда-то пробивал сердечную броню москвичей, которые делились потом с другими щемящими чувствами. Любовь, терпение и труд все перетрут.

Танец как страсть

...В один из осенних вечеров, когда бушевавшая пандемия отменила все театральные представления, оставив по домам завсегдатаев театра, им неожиданно был сделан подарок: прямая трансляция с фестиваля Context Дианы Вишневой, не только известной балерины, но и неутомимой пропагандистки нового танца. Этот фестиваль — попытка представить заинтересованному зрителю последние достижения в данной области...

Как и принято на гала-представлениях, один номер следовал за другим, демонстрируя настоящее, а, возможно, и будущее современного балетного искусства. С разной степенью изобретательности сочинители этой хореографии пытались развернуть на сцене картинку из сегодняшней жизни сегодняшних людей, которых вот-вот придавит быт, почему-то все больше и больше занимающий авторов современных танцевальных эссе. В их радикальной части танец как главное выразительное средство практически вытеснен. Иногда кажется, что хореографы его будто стесняются, он им видится отжитым, невыразительным, скучным. Часто видишь, что современный танцевальный театр (и не только отечественный) решил отменить танец. Будучи противниками нарратива, сегодняшние хореографы придумывают искусственные жесты-слова, из которых составляют свои немудреные фразы. Кстати, это приветствуется некоторыми экспертами, критиками: такое зрелище легко описать вербально. Современному танцу, особенно российскому, интересна повседневность, которая неизбежно ассоциируется с травматическим опытом. «Мы слишком привыкли думать об искусстве как о выражении или изживании разнообразных травм и комплексов, как о критике зла и лжи. Можно вспомнить и о

Хореограф Эрнест НУРГАЛИ

другом, счастливом искусстве, которое рождается не из боли и ущербности, а из полноты бытия...», — пишет современный поэт и ученый Ольга Седакова. Между тем, травматический опыт может убить танец; он уничтожает в нем то важное, что делает его танцем — «воздушную иррациональность». «Безвоздушный» быт не способен сообщить движению поэтичность, а спектаклю — центр, в котором формируется начало движения, его центробежные и центростремительные силы. Из диалога-борьбы этих сил, как представляется мне, и рождается танец. Может быть, потому танцевальное эссе Эрнеста Нургали из Санкт-Петербурга получило редкое единодушное признание и у жюри, и у публи-

ки. Премии и профессионалов, и зрителей были отданы ему.

Танец Нургали не стремится приблизиться к действительности, передать ее или преобразить. Его танец оттуда, где живет привольно, дышится свободно, где ты принадлежишь самому себе и разговор ведешь с самим собой. В какой-то момент тебе становится необходим собеседник, и ты сам находишь его. Эрнест Нургали смотрит не по сторонам, не под ноги... Его взгляд обращен вверх. (Он и в класс, репетиционную студию приходит, оставив рюкзак с каждодневностью, бытом за порогом). Так и его танец: рождающийся на земле, он стремится уйти ввысь.

«Gentle Hearts» («Нежные сердца») — хореографический

Сцена из спектакля «Gentle Hearts»

этюда, в котором автор позволил себе быть самим собой. Бесстрашие — пожалуй, не последнее качество Нургали, хореографа и человека. Рассказать о своем; жить танцем, а не избегать его, потому что «не ко времени», потому что «не модно». Быть живым, искренним, а потому — свободным (в отличие от тех, чьи декларации о свободе обнаруживают в их творчестве полную несвободу, пришедшую на сцену в суетливом и, к тому же, полном пафоса косноязычии). О чем этот дуэт? Если коротко: о жизни после любви. О том, что всему приходит конец. О тяжести ухода. О гибели того, что, может быть, еще совсем недавно было единственным. Если рассуждать с позиции танца, то это — крушение дуэта, распад танца для двоих и последняя попытка дуэта сохранить.

Лучшие дуэты о любви, придуманные в мировом танцевальном театре, классическом и современном, — история сближения двух тел, в итоге — соединение двух тел в одно. В этой истории даже в разъединении они живут одной жизнью. Движения одного — точь-в-точь как у другого. Будто отражение в зеркале. Но стоит дуэту о любви превратиться в танец гибели любви, «унисон» распадается. Отдельные движения повторяют друг друга, но не синхронно, а с опозданием. Мы видим детали, фрагменты того, что было когда-то одним целым. В этой танцевальной пьесе для двоих Нургали дает жизнь танца в его двух моментах: счастья и краха.

Хореограф помещает исполнителей в пространство, которое лишено каких-либо примет, может быть, даже жизни. А сам танец, явившийся в таком пространстве, становится сое-

Сцена из спектакля «Лабиринты»

динением рационального, объяснимого и иррационального, необъяснимого. Как в романтическом балете его первоначальной поры, реальность и мечта здесь существуют параллельно, не пересекаясь. Перед зрителем развивается как будто понятная история: о расставании и о потерях; о тоске, которая сопровождает уход. Но все понятное остается в краткой экспозиции спектакля (кстати, это примета почерка Нургали-хореографа). Как и бывает с настоящим хореографом, пространством сцены у Нургали завладевает Танец. Постепенно освобождая одного из артистов от ненужной одежды — жест прощания, ухода, постановщик сочиняет дуэт-боль, дуэт-отчаяние, дуэт-обреченность. В какой-то момент эта оставлен-

ная одежда будет напоминать горстку пепла, которую вот-вот унесет ветер. Дуэт-прощание хореограф строит как переключку прошлого и уходящего. Здесь нет места для настоящего, потому что настоящего здесь уже нет. Тела исполнителей то полны жизни, то будто невесомы. Это дуэт плывущих, точнее, отдавшихся во власть бесконечного потока людей, и поток, в конце концов, окажется сильнее скользящих тел. Этот дуэт, полный драматизма, жесткий, без иллюзий, необыкновенно красив. Его растительный орнамент, сотворенный из легких текучих линий, в которых «прячется» история происходящего, — соединение естественности и искусности. (Растительное в хореографии Нургали — из его любви к при-

Сцена из спектакля «Лабиринты»

Сцена из спектакля «Мираж»

роде. Любитель путешествий, он отдает предпочтение тем редким оазисам, где человек остается наедине с природой.) Девятиминутная новелла не только о том, что всему приходит конец и что этому дуэту суждена гибель. Во времена, о чем уже говорилось, когда танец оказывается малоинтересным, Нургали сочиняет гимн Танцу, красоту которого (как и силу Любви) отменить никому не дано.

Впечатление, произведенное этим небольшим спектаклем, послужило поводом для приглашения Эрнеста Нургали к сотрудничеству с ТанцТеатром. На екатеринбургской сцене он сделал два спектакля. Первым из которых стал спектакль «Лабиринты» на музыку Г. Пёрселла. Она выбрана хореографом не случайно. В ее таинственности, «мрачной сказочности», но и легкой фривольности, «фольклорном задоре», в солирующем контрактуре, благодаря которому звук становится будто невесомым и одновременно изысканным, Нургали находит поддержку своей хореографии. После показа «Лабиринтов» на одном

из российских танцевальных фестивалей проницательный театральный критик обратил внимание на близость барочной музыки стилю Нургали, с его «вязкостью» движений, плавным течением, погружающему зрителей в гипнотическое состояние. При внешней ровности, даже спокойствии, танец в «Лабиринтах» вариативен. Его повторы обманчивы, так как в каждую следующую секунду хореограф едва заметно, но трансформирует движение. И прав критик, что зритель

Сцена из спектакля «Мираж»

смотрит здесь не конкретную историю, а напряженно следит за линией тел и за тем, как из этих тел складывается в пространстве рисунок. Он-то и становится местом преобразования смыслов. Наблюдая за блуждающими людьми, вдруг понимаешь, что лабиринт у Нургали — совсем не такой, каким обычно его представляют: со многими путями. Лабиринт, по которому здесь движутся танцовщики, имеет только один путь, который завершается центром-тупиком. А потому возвращение к началу становится неизбежным.

«Мираж» — это балет, современный балет... Вместе с тем — это приношение Сергею Павловичу Дягилеву, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в только что ушедшем году. «Мираж» — серия танцевальных номеров — соло, дуэтов, трио, ансамблей. Однако, это не концерт. Здесь никто ни с кем не соперничает, несмотря на то, что всю свою жизнь Дягилев вел долгий бой. Сложный бой! Только его «рингом» сначала были выставочные залы, а потом — до конца дней — театральные площадки. В «Мираже», несмотря на посвящение, нет реальных персонажей. Конечно, эрудиты и интеллектуалы — вольно или невольно — будут пытаться распознать среди танцующих Нижинского, Мисю Серт и Коко Шанель, Павлову или Карсавину. (Проще зрителю-неофиту, который не ждет «сцен из жизни» Дягилева.) Занятие бессмысленное, ибо в спектакле нет даже их теней. Лишь однажды хореограф сочинил эпизод, в котором просвещенный зритель увидит знаменитую позу Нижинского, автора хореографии и исполнителя «Послепо-

луденного отдыха фавна» — спектакля, оповестившего художественный мир о начале новой танцевальной эпохи.

Нургали сочинил спектакль-сон (о чем он сказал в одном из интервью). И как во всяком сне, здесь много неясного, непонятого, непроявленного. Здесь, как во сне, много легкости. Но что-то ускользает, что-то не дается, что-то не приводит к завершенности. Хореограф, как и в других своих сочинениях, в этом спектакле избегает линейности. Его не интересует история, точнее — сюжетные перипетии. Ему интересен танец, с его ритмами и рифмами, фигуративностью и орнаментикой, а не рассказ (который, как правило, в балетном, танцевальном театре отдает банальностью) о жизни человека, пусть даже и гениального. Для Нургали «мираж» — искажение того, что есть на самом деле (кажется, об этом говорит и наука), парадокс.

Группа танцовщиков (первое, что видит зритель), будто боится разрушить тот покой, что идет от музыки Эрика Сати. Легкий, чуть заметный поворот корпуса оживит пространство сцены, игра рук, построенная на ритме, родившемся из музыки, положит начало всему танцевальному потоку спектакля. А вместе с ним — духовному странствию великого импресарио. Нургали интересуют орнаменты движения. На планшете сцены бегущие лучи танца, сходящиеся и расходящиеся, организующие одну прямую линию, которая тут же рассыпается на мно-

Сцена из спектакля «Мираж»

жество звеньев, каждое из которых рождает соло, дуэты, трио... Помня о том, что в поисках нового Дягилев никогда не забывал о высоком искусстве прошлого, Нургали, как в «старом» балете, замедляет в «Мираже» бег времени. И тогда наступают минуты, когда под звуки Моцарта сочиняется прозрачная, как у композитора, гармония, дарящая всем находящимся в зале (и на сцене тоже) минуты, которые могут быть названы на старинный лад «созерцательными». В такие моменты отлично понимаешь, что

та гармония, к которой устремлен молодой хореограф, возникает также и «из равенства красоты мужского и женского тела», которое он увидел в спектаклях современного гения танца Иржи Килиана.

При внешней неспешности «Миража», в нем есть эпизоды, которые заставляют зрителя напряженно выпрямиться. В какой-то момент в одном из мужских соло мне почудился тот страшный крик-воплъ, свидетельницей которого была ближайшая подруга Дягилева Мися Серт: сильный и независимый повелитель художественной моды потерял друга. А когда в финале спектакля сквозь звуки сегодняшнего мира можно будет расслышать вагнеровскую «Isolde's Liebestod», а на сцене начнется истаивание танца, когда уйдут все, оставив одинокого юношу, которого постепенно поглотит тьма, станет ясно, что все кончено.

На протяжении всего спектакля сцена погружена в полумрак. Игра света и тени (Нургали сам сочиняет партитуру света)... Замечено: воспоминания не нуждаются в дневном свете.

Сцена из спектакля «Мираж»

Сюрпризы «Мимикрии»

В Ирбите во Дворце культуры имени Костевича свершилось театральное чудо. Седьмой областной фестиваль малых форм театрального творчества «Мимикрия-2023». На протяжении трех дней шли конкурсные выступления коллективов с тринадцати территорий Свердловской области. На сцене 293 участника четырех возрастных групп воплощали творческие замыслы режиссеров в восьми номинациях. Зрители увидели и услышали чтецкие работы, юмористические миниатюры, поэтические, пластические и драматические спектакли.

... Преращения начались с восьми утра. Участники репетировали, готовили костюмы, делали грим, в общем, перевоплощались в свои образы и, конечно, с нетерпением ждали выхода на сцену. Несколько часов подготовки пролетели незаметно, и вот ведущие объявили об официальном открытии фестиваля «Мимикрия-2023». Первыми на большую сцену вышли юные чтецы театральной студии «МЫ» из Ирбита.

— С начала сентября готовились к фестивалю. Вместе выбрали произведение, делали разбор текста: исходное событие, конфликт, кульминация, развязка. Работали над интонациями, темпом, ритмом. Все это необходимо, чтобы в дальнейшем, при выступлении, у каждого ребенка был сформирован свой индивидуальный творческий стиль, —

Мария МИРОНОВА читает отрывок «Как Пеппи в школу ходила»

говорит руководитель студии «МЫ» Марина Зайцева.

Ее студийцы прекрасно доносят слово, умеют передать эмоции, заинтересовать слушателя историей и заставить его сопереживать, радоваться, смеяться. К примеру, Мария Миронова, девочка с яркими веснушками и

косичками, торчащими в разные стороны, на одном дыхании замечательно прочитала отрывок из Астрид Линдгрен «Как Пеппи в школу ходила». В коллективе Машу называют «солнечный лучик»: так позитивна. По итогам фестиваля она стала лауреатом в номинации «Художественное слово».

В первый день экспертный совет оценил 24 конкурсные работы. С особенным волнением вердикт членов жюри ждали руководители коллективов. В конце каждого дня за круглым столом критики обсуждали творческие номера, а режиссеры получали ценные советы.

В ночь на 28 января в Свердловской области начался сильный снегопад, движение машин было затруднено, поэтому настоящим чудом было то, что участники фестиваля, хоть и с задержкой, но отважно до-

Спектакль «Маленькое чудо» театра-студии «Юность»

«Бабку» Валентина Осеева показывает театральный коллектив «Параллель»

брались до Ирбита. Открыли программу нового дня чтецы театрального коллектива «Параллель» из Туринска. Для юных актеров этот фестиваль — первый выезд «на гастроли» из родной детской школы искусств.

— Нашему коллективу всего два года. За это время ребята многому научились, однако,

Реприза «Вертолет» в исполнении Романа ПУСТОВАЛОВА и Артема КАПИТОНОВА

главной проблемой до сегодняшнего дня был страх перед публикой. Поэтому для нас выход на сцену, участие в конкурсе такого высокого уровня — уже победа. Плюс новый опыт, новые эмоции, — делится пережитым заведующая отделением театрального творчества Турин-

ской детской школы искусств Екатерина Шестакова.

Яркие красочные номера в номинации «Пластическая миниатюра» подарил зрителям кружок театральной клоунады «Чарли» из Арамиля. Специально для фестиваля были отобраны лучшие из лучших работ. Репризу «Любовь-морковь» Роман Плотников и Степан Бельтюгов представили блистательно, став в итоге дипломантами I степени. Для сольной репризы «Шахматист» долго не могли подобрать исполнителя, ведь сыграть сразу двух человек в абсолютно разном психологическом состоянии совсем непросто. Год назад в кружок пришел Даниил Капитонов, и вот, немало поработав над образом каждого героя, он великолепно выступил на фестивале, что подтверждает диплом лауреата. Диплом первой степени получили Иван Пустовалов и Артем Капитонов, показав проникновенную историю дружбы и разлуки механика и вертолета в репризе «Вертолет».

Марина Старкова руководит кружком театральной клоунады «Чарли» и любительского пластического театра «Мельница». В этом году она впервые привезла детский коллектив на фестиваль, а вот взрослый состав, работающий в жанре театраль-

Спектакль «На поляне карамболь» пластического театра «Мельница»

ной клоунады, участвует каждый год и покоряет все новые вершины. Свое мастерство артисты представили в спектакле «На поляне карамболь». Колоритные персонажи, современный сюжет, смена декораций и ювелирно подобранное музыкальное сопровождение высоко оценили и гости, и жюри фестиваля, присудив номеру лауреатство в номинации «Спектакль».

...Третий, заключительный день фестиваля. Результаты — вечером, впереди еще двенадцать номеров. Особенно порадовали в этот день юные артисты. Театр-студия «Юность» из поселка Монетный привез спектакль «Маленькое чудо». И взрослые, и дети оказались в центре со-

Реприза «Шахматист» в исполнении Даниила КАПИТОНОВА

Спектакль «Маленькое чудо» театра-студии «Юность»

Спектакль «Третий лишний» театральной студии «Сюрприз»

Реприза «Любовь-морковь» в исполнении Романа ПЛОТНИКОВА и Степана БЕЛЬТЮГОВА

бытий, помогая маленькой бабочке угадать, кто она. Театральная студия «Сюрприз» показала добрый спектакль про дружбу «Третий лишний».

Наконец, настало время подводить итоги. В торжественной церемонии награждения приняли участие члены экспертного совета. Это кандидат педагогических наук, доцент Екатеринбургской академии современного искусства Ольга Стаина, художественный руководитель и режиссер театра-студии «Колесо», автор проекта всероссийского конкурса самостоятельных режиссерских работ «Пролог» Надежда Чиняева, лауреат премии губернатора Свердловской

области, главный режиссер Ирбитского драматического театра Александр Фукалов, помощник депутата Государственной думы РФ Лариса Устюжанина.

— Любите ли вы театр так, как я люблю его?.. Уверена, не стоит продолжать известную цитату. Я по-настоящему счастлива: три фестивальных дня доказали, что тех людей, кто на этот вопрос отвечает утвердительно — множество. Любовь к театру доказали все — выступающие и зрители.

Члены экспертного совета

Поздравляю всех и желаю, чтобы этот фестиваль стал для вас ступенькой в большую театральную жизнь в качестве зрителей, артистов, режиссеров. С праздником театра на фестивале «Мимикрия-2023»! — приветствовала аудиторию Надежда Чиняева.

Театральная студия «Мы!» и театр «Лукоморье» с руководителем Мариной ЗАЙЦЕВОЙ

Члены жюри вручили конкурсантам дипломы лауреатов I, II, III степеней, за участие, специальные призы «Верю» от депутата Государственной думы Максима Иванова. Гран-при областного фестиваля малых форм театрального творчества «Мимикрия-2023» присужден Ирбитскому музыкальному театру «Лукоморье». Театральное чудо свершилось, награды нашли победителей, встречаемся вновь на «Мимикрии-2024».

Чурикова. Сила судьбы

ИЗ СООБЩЕНИЯ ТЕАТРА «ЛЕНКОМ МАРКА ЗАХАРОВА»: «С тяжестью в сердце сообщаем, что сегодня, 14 января 2023 года, ушла из жизни великая Актриса, Легенда отечественного театра и кино, старейшая актриса «Ленкома» Инна Михайловна Чурикова».

22 февраля был 40-й день с того момента, когда Инна Чурикова покинула этот мир.

А ведь она была и «наша», уральская звезда. Потому что именно здесь она встретила мужчину своей жизни, своего Мастера, свою неизбывную любовь — мужа, режиссера, коренного свердловчанина Глеба Панфилова. И он вывел ее на путь актерского восхождения. А она стала до конца дней его музой, женой, другом, соратником. Возможно, именно поэтому она так беззаветно, навсегда полюбила наш край. Часто вместе с Глебом — навестить родственников, с премьерой его фильма или спектакля, иногда одна — с гастролями, приезжала сюда. И говорила: «Мне нравится уральская природа, ее какая-то незахоженность, девственность, что она сохранилась. Но прежде всего люди, конечно, люди».

Думаю, что в эту печальную дату уместно опубликовать «мозаику» отрывков из моих личных бесед и журналистских интервью с Инной Чуриковой и Глебом Панфиловым.

— Инна Михайловна, хотите верьте, хотите нет, но мне страшно, когда думаю, что могло бы быть, если бы сколько-то лет назад Глеб Анатольевич не нашел вас для своего фильма «В огне брода нет»...

— Другая бы была артистка.

— Наверное... Но русская сцена потеряла бы великую актрису. И кино — тоже. Вот как вы думаете, это — судьба, вы верите в судьбу?

— Да. То, что я встретила Глеба, — да.

— И то, что так сложилась ваша творческая судьба.

— Да. Так получилось. Спасибо Боженьке. Да, я верю. Если что-то происходит благодатное в моей жизни, хорошее, то спасибо Богу, что он меня наставляет. Правда. Я стараюсь внимательно слушать, что мне говорится, но не знаю, всегда ли я слышу и всегда ли поступаю так, как Богу угодно. Не знаю, не знаю...

— Глеб Анатольевич, расскажите, пожалуйста (понимаю, что далеко не впервые), все-таки, еще раз историю, как вы нашли

Инна ЧУРИКОВА

Инну Михайловну, как вы нашли актрису Инну Чурикову. Ведь это удивительная, чуть ли не мистическая история...

— Инну я впервые заметил в Свердловске, по телевидению, в 1965-м году. Просто включил — и вижу лицо. Лицо молодой девушки, которая меня сразу заинтересовала, думаю, какие глаза, какое выражение, как она держится. Сюжет какой-то про школьниц, про вечер. Девушка, которая готовится вместе с другими и которую запирают в классе, и она не может попасть в зал. Но она каким-то сложным

способом все-таки проникла на вечер, танцует. И вот во время танца выражение ее лица, ее глаз меня совершенно поразило. Я приготовился записать фамилию исполнительницы, но вместо титров начались «Последние известия». Я позвонил на телевидение. Мне сказали, это не наша передача, она из Москвы, мы вам помочь ничем не можем. С этим я и остался. Нарисовал Таню Теткину, переснял картинку, сделал фото, раздал ассистентам. Говорю, вот ищите похожую, рассказал про передачу, поищите, говорю, ее на Центральном телевидении. Шло время, найти не могли. Приблизился подготовительный период, я позвонил Ролану Быкову, предложил ему роль комиссара. Естественно, дал почитать сценарий. Он его прочел. Потом говорит, слушай, мне сценарий очень понравился, но я сниматься не смогу, я сейчас «Доктор Айболит» начинаю. И режиссировать, и сниматься — понимаешь,

я тебя буду подводить. Но я тебе гениальную артистку предложу на роль Тани Теткиной. Я говорю, и кто же это? Он говорит, Лидия Чурикова, Московский ТЮЗ.

— **Лидия?**

— Да. Я тут же записываю, даю задание, мой второй режиссер едет в Москву, в ТЮЗ. На следующий день звонит оттуда и говорит, слушай, тут Чурикова есть, но не Лидия, а Инна. Я говорю, давай Инну. Ролан перепутал имя. Приезжает Инна. Я говорю, где она? У тебя в кабинете читает сценарий. Я вхожу, она поднимает голову, и — я вижу ту девушку, которую искал. Так мы встретились.

— **Так вы нашли главную актрису и главную женщину своей жизни.**

— Да, мы должны, должны были встретиться. Мы должны были работать вместе. Бог управил.

— **Это судьба.**

— Да.

— **И как только фильм «В огне брода нет» вышел, он сразу получил приз на фестивале.**

— Совершенно для меня неожиданно — главный приз «Золотой леопард» в Локарно, на фестивале дебютов.

— **А «Серебряный лев»?**

— Это фильму «Начало».

— **В «Начале» есть мотивы Жанны д'Арк, или я не права?**

— Мотивы есть, безусловно. Этот сюжет я уже придумал специально для Инны. Рассказал Евгению Иосифовичу Габриловичу, ему очень понравилось. И Габрилович приехал в Свердловск. Мы там писали сценарий. На Флюсе был у нас дом, как нам казалось в то время, очень хороший. И там мы месяц с лишним работали, сделали первый вариант. Потом был второй вариант. И появился фильм «Начало».

Инна ЧУРИКОВА и Глеб ПАНФИЛОВ на открытии памятника фильму «Начало» в подмосковном поселке Корнево

— **Это была своего рода проба «Жанны д'Арк», которую вы хотели снимать? Это про Инну или про Жанну?**

— Дело все в том, что это про некую талантливую девушку. У Инны другая судьба актерская, слава Богу, сложившаяся очень благополучно. Она рождена была для этого. А у Паши не просто все складывалось. Поэтому история не про Инну, а про некую придуманную, но живую для нас Пашу Строганову. А вот что касается Жанны, это про нас с Инной, потому

что этой мечтой, этой идеей мы жили, и я написал сценарий. Он был опубликован дважды. Но так и не снят.

— **Не разрешали?**

— Да, зачем нашей стране такое кино?

— **А что тут не разрешать? Жанна д'Арк...**

— Ну, как? Там очень важные обстоятельства: она глубоко верующий человек, и голоса, понимаете... Зачем нам мистицизм этот религиозный. Снимайте про комсомольцев. Говорю, но я хочу о Жанне Д'Арк, хочу о голосах. Я хочу о том, что не познано и трудно познаваемо. Мне интересен этот характер. Но она больная была! Я говорю, ничего подобного. Она слышала голоса. Но у нее было крепкое крестьянское здоровье. Только поэтому она выдержала то, что выдержала. Она была девушка чистого здоровья, ясного чувства и очень хорошего ума. Только потому она осуществила то, что сделала.

— **Вы знаете, я где-то читала не очень добрые слова, что, якобы, ваш фильм «Прошу слова» был некой индульгенцией для съемок «Жанны». Это правда?**

Инна ЧУРИКОВА в молодости

В спектакле Ленкома «Аквитанская львица»

— Был такой разговор с Филиппом Тимофеевичем Ермашом.

— **И он вам сказал, снимите «Прошу слова», да?**

— Да. Сказал, снимите, потом «Жанна д'Арк». Сначала сделайте на современную тему. Что я и сделал. Потом темой этой увлекся. И снял то, что хотел, то, что меня волновало. И картина для меня эта дорога и важна очень, потому что она была частью и моей жизни, и моих переживаний. Вот тут мои впечатления «комсомольские», мое знание

людей, этой среды очень пригодились. Так что я эту картину и сейчас с благодарностью вспоминаю.

— **Инна Михайловна, а вы печальтесь о Жанне? О том, что так и не было сыграно, не было сделано?**

— Ну, сейчас я уже смирилась, потому что — сколько ж можно мечтать... Но это была действительно моя мечта, и я думала, если Жанна выдержала осаду Орлеана, то я выдержу осаду начальства. Не случилось.

Инна ЧУРИКОВА

— Даже ведь была такая история, Глеб Анатольевич об этом рассказывал, что как индულгенцию вы снимали «Прошу слова», чтобы потом разрешили «Жанну».

— Ну, в каком-то смысле, да, хотя, в общем-то, не то, что уж прямо мы прогибались, чтобы они нами были довольны. Просто попробовали рассказать о руководителе, продукте и жертве эпохи. О хорошем человеке, но, тем не менее, все равно продукте, понимаете. Это как бы наше мнение о тех, кто нами руководил. Вот героиня фильма Елизавета Уварова — хороший человек. И я верю, что много у нас людей хороших, талантливых. Но они не могли найти то, на что рассчитаны, может быть, им не удалось услышать зов призвания, может быть, у них не получилось, потому что трудно раскрыться, очень трудно в нашей жизни, чтобы условия благоприятствовали.

— **А нынче мода всех, не только в искусстве, в разных сферах — нашел призвание, не нашел — звездами называть — как вам это?**

— А это и не звезды. Это «бренды», жертвы рекламы и самовлюбленности. Вот те, которые перед нами мелькают, и по телевидению, и всюду.

— **Инна Михайловна, в вашей жизни два главных режиссера: Глеб Панфилов в кино и Марк Захаров в театре. Но вы играли в спектаклях, снимались и у других режиссеров. Например, у Тодоровского («Военно-полевой роман»)?...**

— ... У Меньшова, Говорухина и других.

— **Вы имеете право выбирать режиссеров, сценарии... Но, все-таки, вы театральный человек?**

— В первую очередь.

— Извините, если следующий вопрос вам покажется не совсем корректным...

— ...Ничего, ничего, задавайте.

— Вы играете в антрепризе, блистательная актриса Инна Чурикова играет в антрепризе. Чтобы заработать, или вам это на самом деле интересно?

— Нет, ну, во-первых, какая разница, где. Я не понимаю разницы. Мне, допустим, вот такой роли не предложили в театре. Мне кажется, надо работать как можно больше, обязательно. И если я нужна, если роль мне нравится, если она меня волнует, и еще мой труд оценен, то почему нет. Это первое. А второе, да, чтобы заработать. Это правда. Я считаю, что в этом нет ничего дурного.

— Вопрос «из другой оперы». Вы всегда удивительно красиво, элегантно одеты.

— Я люблю хорошо одеться. Почему нет? Вообще мне кажется, у нас женщины затейливо любят одеваться. Я поражаюсь иногда, так интересно одеваются и со вкусом. Мне тоже нравится. Ну, как иначе? Я же женщина. Да и нельзя создавать неловкость мужу, будучи плохо, безвкусно одетой. Я и дома, кстати, не хожу в наряде «что попало».

— Глеб Анатольевич, «Романовы. Венценосная семья» — это гимн семье императорской, но, мне кажется, не только царской, мне кажется, что, в какой-то степени, это гимн и вашей семье тоже.

— Я бы сказал, это вообще гимн семье. Потому что семья — это основа жизни. Российская семья — основа российской жизни. И если семьи наши были и будут большие, дружные, здо-

Инна ЧУРИКОВА, Глеб ПАНФИЛОВ и их сын Иван

ровые, образованные, работающие, толковые — и Россия будет такая же, понимаете. Если семья пьющая, недружная, то мы знаем, к чему это ведет. К распаду семьи и, стало быть, к распаду государства. Поэтому для меня семья — это не только дорогой мне образ, я и смысл жизни каждого человека вижу в дружной, здоровой семье, любящей.

— У вас была именно такая семья, только старшие поколения уже ушли, к сожалению...

— Да, теперь уже я старшее поколение.

— Инна Михайловна, вы участвовали в написании сценария к фильму «Романовы. Венценосная семья».

— Ну, так, приблизительно. Это Глеб все-таки писал сценарий, а мы с сыном Ванечкой по-настоящему принимали участие.

— А для вас самой что значит семья? И еще: ваша семья — творческая. Это не утомляет?

— Ну, если бы утомляло, то даже не знаю, что бы я делала. Нет, не утомляет. Мы же не постоянно дома занимаемся разбором роли, или там...

В спектакле Ленкома «Ложь во спасение»

С Николаем КАРАЧЕНЦОВЫМ в первой роли в Ленком — в спектакле «Тиль» (1974)

— ...Написанием сценария...

— ...Написанием сценария. Мы и молчим. И каждый из нас занимается своим делом спокойно. Мы чувствуем себя дома свободно, и это очень важно. Потому что человек должен быть свободен, хотя бы дома. И я стараюсь не мешать Глебу, когда он сосредоточенный. И он чувствует, что вот в эту минуту меня не надо беспокоить. А вообще, это потребность быть вместе. Потому что главное, когда у тебя какое-то сильное впечатление от книги, от спектакля, от какого-то мига, то важно поделиться. Вот просто красивое утро, или воробьи в луже из пыли... Всевозможные впечатления, ну, надо же поделиться.

— И чтобы тебя поняли при этом.

— Да, да. А нас одинаково волнует очень многое. У нас даже с Глебом, поразительно, но у нас одновременно желание возникает пойти в какое-то определенное место, и мы даже сталкиваемся. Я вдруг пошла туда, и он идет туда. Возникает желание что-то делать вместе, в одну секунду.

— Мне кажется, что в какой-то степени ваше творческое восхождение связано с Уралом, с городом Свердловском.

— Да, да, да. Ну, прежде всего это родина Глеба, его родителей, его брата, его замечательных тетей. У него удивительные родственники, удивительные. Они мне очень дороги. И когда приезжаю, я знаю, что здесь живут мои родные, которых я очень люблю. Вообще, мне кажется, драгоценность Урала — прежде всего, люди. Я, не будучи в Свердловске еще ни разу, студенткой отдыхала на юге, и

там были свердловчане. Я помню их разговоры о спектаклях, о том, как приезжал Смоктуновский, о концертах музыкальных. И я поняла, что это очень театральный город, Свердловск. И потом убедилась в этом. Действительно, театральный. Действительно, здесь есть традиции культурного воспитания и восприятия.

— Глеб Анатольевич, вы согласны с моим утверждением, что Инна Чурикова — великая актриса и кино, и театра?

— Да, я с вами согласен.

ИННА ЧУРИКОВА

Народная артистка СССР и России, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством», дважды лауреат Государственной премии, лауреат премий Ленинского комсомола, «Золотая Маска», «Триумф», «Хрустальная Турандот», «Звезда Театрала», «Кумир», Международной премии Станиславского, телевизионной премии «ТЭФИ», кинопремий «Ника», «Золотой орел», «Кинотавр», офицер французского Ордена Искусств и литературы.

Одна из самых ярких и самобытных актрис России, Инна Михайловна оставила после себя наследие исключительных ролей, сыгранных ею в театре и кино.

Она окончила театральное училище имени Щепкина и стала артисткой Московского ТЮЗа, где ее и нашел начинающий кинорежиссер, тогда еще свердловчанин, ныне знаменитый Глеб Панфилов, и пригласил на главную роль в своем фильме «В огне брода нет». И это было начало восхождения Инны Чу-

риковой на трон «Царицы театра», как ее называли. Но царицы не только сцены, а и экрана. Она работала в театре «Ленком», участвовала в антрепризных спектаклях, много снималась в кино, и каждое ее появление на сцене и экране было праздником для зрителей. Надо очень редко и осторожно употреблять это драгоценное, высокое определение, но здесь нет сомнений: Чурикова была и останется в истории искусства и сердцах людей великой актрисой, блестящей, удивительной и удивлявшей, неповторимой.

Когда руки мешали...

Почти три десятилетия назад ныне известный питерский актер театра и кино Сергей Гамов был свердловчанином, артистом и — параллельно — художественным руководителем екатеринбургского Дома актера. Гамов вел авторские программы на радио, телевидении и в самом Доме. Рассказывает Сергей Гамов: — Вечер тот был удивительный! После спектакля поздним вечером, плавно перетекающим в ночь, мы собрались в Доме актера, приехали наши гости, съемочная бригада моей программы «Дом актера». Чурикова порхала, со всеми за руку знакомилась... Видно, они отыграли очень хороший спектакль. От этого всегда настроение поднимается.

Фрагменты программы, записанной во время того очередного гастрольного приезда Инны Чуриковой и Глеба Панфилова на Урал, — как лучики вечного света памяти о великой Актрисе.

Глеб Панфилов: — Я свои фильмы очень редко вожу в свой родной город, потому что это сплошные переживания.

ИЗ ЗАЛА: — Скажите, город изменился?

Глеб Панфилов: — Замечательно. В этот раз мы остановились в гостинице «Октябрьская», и везли нас по Комсомольской улице, которая 25 лет тому назад, на мой взгляд, была не проезжей. Я не понимал, где я, что за гостиница... Мне говорят, так вот УПИ... Я понимал, что это где-то рядом, но, не мог сориентироваться. И только на следующий день, когда попросил вывести меня к Главпочтамту, я понял, где нахожусь. Узнал свой родной город. Дальше было знакомство с новыми улицами и постройками. А сегодня пережил нечто удивительное, совершив прогулку пешком от дома брата на 8 Марта, 1 до гостиницы. Я шел ровно час, и это было истинное удовольствие. Шел по Ленина, через комплекс корпусов на Ленина, 54, через свой двор, мимо своих окон, своего подъезда и прошел до Политехническо-

Инна ЧУРИКОВА с Глебом ПАНФИЛОВЫМ в Екатеринбурге представляют фильм «Мать». 2016 год

го института. Впечатления огромные. Город родной, узнаваемый, прекрасный одним словом, замечательный. Город начала моей жизни.

Инна Чурикова: — А фильм «Начало» мы снимали в городке Пицунде. Там такой древний храм, и там снимали сцену с Жанной д'Арк, когда она произносит молитву Святому Михаилу. Где мне (Паше Строгановой) все время руки мешали... А потом я помню сцену на берегу Оки, где мы с Леней Курав-

левым на скамеечке, мы ее называли «скамейка слез». Там, когда Паша увидела у него лысину и пожалела его очень, Ленечка должен был заплакать. Но у него никак не получалось... Паша его утешала и плакала. Вот это вырезали. Глеб, а сколько было дублей?

Глеб Панфилов: — 17. Вообще всегда снимаем один-два дубля. Но тогда было 17...

Инна Чурикова: — А у меня с каждым дублем появлялись все новые и новые

чувства... Но к самому последнему дублю у меня все слезы высохли, а Леня заплакал. И этот дубль вошел в картину.

ИЗ ЗАЛА: — Инна Михайловна, а вы москвичка?

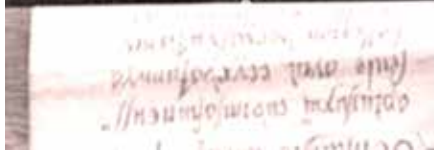
Инна Чурикова: — Нет, я родилась в Башкирии. Потом очень долго жила в деревне под Ленинградом. А с четвертого класса школы стала жить и учиться в Москве. Так что уже москвичка, наверное.

ИЗ ЗАЛА: — Вы дружите с актрисами? С кем?

Инна Чурикова: — Да, конечно. Дружу с Томочкой Дегтяревой, с Зиной Вакуленко — мои подруги из института. Дружу с некоторыми актрисами из нашего театра, например, с Людой Поргиной.

ИЗ ЗАЛА: — Как столичные актрисы дружат? О чем говорят, когда встречаются? О профессии?

Инна Чурикова: — Обо всем, обо всем. Более того. Это великое счастье — общаться. Вот признались друг другу, что сейчас редко говорим о книгах. Понимаете, меньше стали читать. Читаем газеты... Раньше мы могли и при встрече, и по телефону часами говорить о какой-нибудь книге, прямо исследовать ее. Вот такие разговоры. Рассказываем смешные истории и хохочем долго, до слез... Иногда даже неприятные вещи говорим друг другу. Это касается и профессии. Знаем, что это больно, тем не менее, даем знать друг другу, что не понравилось, не получилось по нашему мнению. А как же? Иначе это — не дружба.

Та самая сцена «с руками» из фильма «Начало»

В фильме «Начало»

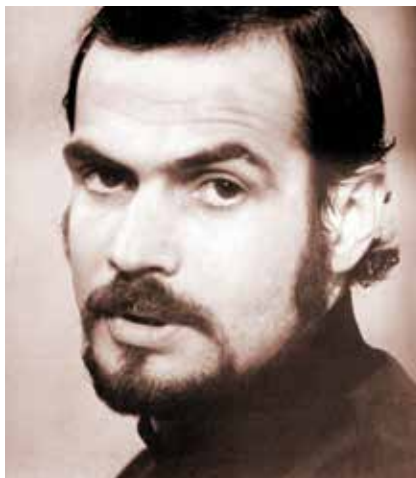

С Леонидом КУРАВЛЕВЫМ в фильме «Начало»

Жаль, времена не выбирают...

Его имя в нашем городе уже полузабыто. Спектакли, которые он поставил, давно стали достоянием истории Свердловского-Екатеринбургского ТЮЗа. Выросло не одно поколение театралов, которые не слыхивали имени этого режиссера. Между тем, в свое время оно звучало очень громко. Как и его сценические работы. В 2023 году исполняется 50 лет с тех пор, как Лев Давыдович Вайсман, словно комета, озарил небосклон театрального Свердловска. В то время творческая жизнь города была яркой, бурной и сверкала талантливыми личностями.

В его лице было что-то мефистофельское и в то же время скорбное. Он казался мне очень взрослым. Может быть, из-за ранней седины в волосах или из-за бороды, которую тогда редко кто носил. А ведь ему было всего 32 года. Вайсман появился в ТЮЗе после окончания режиссерского отделения московского театрального училища имени Щукина. Главный режиссер нашего театра Юрий Ефимович Жигульский случайно увидел его постановку в ДК Химмашзавода, очень заинтересовался и пригласил режиссером в свой театр. Жигульский рискнул и, думаю, никогда не пожалел. Лев Давыдович стал вторым режиссером на постановке спектакля по пьесе Михаила Рехельса «Три мушкетера», фантазии по мотивам знаменитого романа Дюма. Когда Жигульский неожиданно заболел, Вайсман взял на себя все сложности постановки. Это был его экзамен на режиссерскую зрелость. Вайсман справился. Стиль и дух, юмор и обаяние спектакля — несомненно, его заслуга. Юрий Ефимович никогда не «затирал» молодых и талантливых рядом с собой. Как главный режиссер он работал на престиж театра в целом. Например, Феликс Григорьян и Борис Преображенский от Жигульского пошли уже на должности главрежей в театры больших городов.

Лев ВАЙСМАН

Вайсман показал себя крепким режиссером, способным выстраивать сквозное действие спектакля, работать с актерами и организовывать весь постановочный процесс. Он был строг, но справедлив. Гневлив, но отходчив. А еще Лев Давыдович очень любил артистов. Хотя поначалу ему мало кто отвечал взаимностью. Такова доля всех новичков

в театре. К ним присматриваются, ведь сначала они — чужие в сложившейся театральной семье. Но потом, когда все увидели, к какому результату Вайсман приводит всех актеров, поняли, как с ним интересно репетировать, стали ревниво читать приказы распределения ролей в новых спектаклях. Негласно считалось, что Лев Давыдович берет в работу только интересных ему актеров, а значит — профессиональных и талантливых.

Первая его самостоятельная работа — спектакль «Чудо в десятом» по пьесе Воронова и Горюнова. Сюжет пьесы был фантастическим. В 10-й класс приходит таинственный социолог и просит учеников написать на бумаге заветные желания. Вдруг эти желания начинают сбываться, что выливается во множество моральных проблем. Спектакль тот стал объектом

После премьеры «Три мушкетера». Лев ВАЙСМАН (сидит) и художник Сергей БАРХИН (в очках) с исполнителями главных ролей

скандала и успеха одновременно. Скандала — из-за остроты проблемы, поставленной драматургом, причем, Вайсман ее не сгладил, а обострил. Успеха — потому что зрители валом валили на «Чудо...», где звучали изумительные песни начинающего уральского барда Александра Дольского, будоражили фантастические повороты сюжета и яркая социальность. Надо сказать, что только благодаря гибкости и дипломатичности Юрия Жигульского постановку увидела публика. Спектакль сдавали госкомиссии несколько раз.

У Вайсмана как-то сразу не заладились отношения с чиновниками от партии и культуры области и города. Это были времена, когда спектакли принимались госкомиссией, и режиссеру нужно было пройти в фарватере между Сциллой и Харибдой, образно говоря. Нужно было соответствовать общепринятым идеологическим канонам. Если спектакль слишком остро обнажал проблемы своего времени и общества, его могли просто «закрыть». Сейчас это уже забытое понятие звучит дико, но 50 лет назад все было очень серьезно. Это называлось цензура. Так как Лев Давыдович был талантливым режиссер, а не политик, в дальнейшем все спектакли Вайсмана вызывали особое внимание и интерес чиновников. Его поиски правды, ясности, совести и честности были гонимы на протяжении всей его творческой жизни. Такие были времена.

Вайсман был очень талантлив и одержим театром и режиссурой! Лев Давыдович не поставил ни одного похожего на другой спектакля, стараясь проникнуть в замысел драматурга и связать его с сегодняшним днем. Работал с актером очень подробно.

Его кумиром был Анатолий Эфрос, идол режиссуры тех времен. Весь спектакль у Вайсмана был в голове. Режиссер знал, что ему нужно вытянуть из артиста, чтобы сложился пазл каждой сцены, и очень мучил нас на репетициях, добиваясь, чтобы сцена получилась так, как он ее видит. Но это были сладостные муки, потому что когда получался искомый результат, все были просто счастливы. Все! Вся постановочная команда. Когда мы репетировали, было интересно, какой спектакль у нас выйдет и как зритель примет наше творчество. Все было честно и шло от души. Этой энергией творчества заряжал актеров Лев Давыдович. Он любил посмотреть, как идет его очередной спектакль на зрителе. Он стоял за кулисами или в радио-осветительной рубке, в оркестровой яме, а потом выдавал артистам по полной, если они неверно играли. Но его часто обнаруживали, на сцене начиналась паника: «Вайсман смотрит! Вайсман смотрит!» И все моментально приходило в необходимое творческое состояние.

Только сейчас становится понятно, что до театра им была прожита какая-то сложная и напряженная жизнь. Он ее знал! До «Щукинки» Лев Вайсман окончил Свердловский горный техникум, по первому образованию был горняк. Ох, видимо, и помотало его по горам и весям лет десять. Ох, и нагляделся он, как живут простые советские люди. Поэтому, наверное, и решил пойти в режиссуру, в эту

Сцена из спектакля «Чудо в десятом».
Коля Соловьев — Борис ПЛОТНИКОВ, Славин — Игорь ЗАДЕРЕЙ

исповедальную профессию. Ему хотелось рассказывать о мире честно, без детской милоты. Таких, как Лев Давыдович, называли тогда диссидентами, и к ним было пристальное внимание вышестоящих. Любил Окуджаву. Тогда Булат Шалвович был иконой советской интеллигенции. «Возьмемся за руки друзья, чтобы не пропасть поодиночке», — любил Вайсман повторять с большим убеждением. Был очень остроумным под хорошее настроение. «У нас в театре один еврей, это я, остальные не признаются», — сказал он однажды весело во время репетиции, и все грохнуло смехом.

Он брал нужного исполнителя в спектакль, даже если у них в быту были сложные отношения. Такая история, например, была с Ларисой Грибковой. Они, мягко говоря, взаимно не любили друг друга. Но она была настоящая актриса, а он настоящий режиссер, и в творческом процессе работы над спектаклем они могли это преодолеть. Однажды он заменил артистку, не выполнявшую его творческие задачи, на Грибкову прямо посреди работы над постановкой. «Актриса ... работает только по тексту, воспроизводит шаржированный персонаж, который дает поверхностное, неглубокое проживание тек-

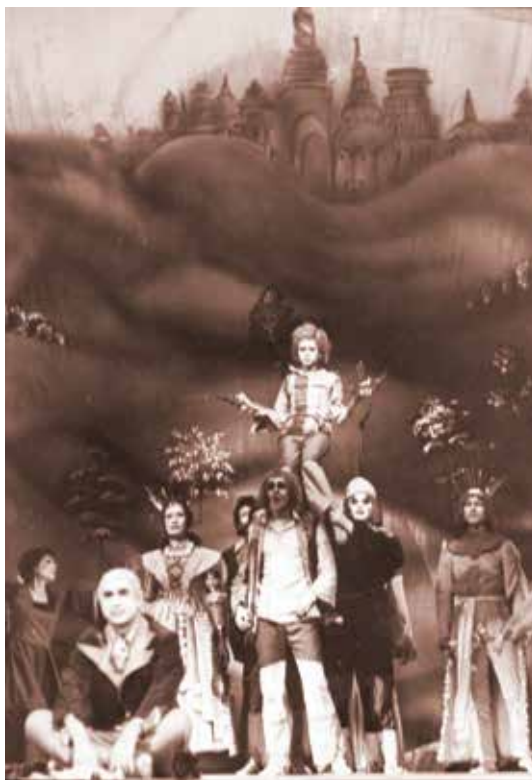

После премьеры «Ревизора». Актеры Дмитрий ШИЛКО, Лариса ГРИБКОВА и другие участники спектакля, режиссер-постановщик Лев ВАЙСМАН, композитор Владимир КОБЕКИН, художник Зоя МАЛИНИНА

ста роли. Все, что предлагается режиссером, не принимается. Во всяком случае, не находит воплощения», — писал он в докладной на имя Жигульского, чтобы обосновать свое решение. А вот еще пример: с Дмитрием Шилко тоже складывались отношения сложно, но в результате они стали добрыми друзьями, сумев преодолеть разногласия в совместном творческом процессе. Это случилось после постановки спектакля «Ревизор», где Шилко блестяще и очень оригинально сыграл роль Городничего. Вайсмановский «Ревизор», кстати говоря, был очень острым, смешным и серьезным, далеким от классических архаичных трактовок того времени. По сцене ходили живые люди, одержимые мелкими земными страстями. Госкомиссия от культуры с трудом приняла эту постановку. Тот уникальный во всех отношениях спектакль все-таки увидел свет ramпы.

Нельзя не вспомнить спектакль Вайсмана «Звездный мальчик» по новелле Оскара Уайльда. И автор, и тема были очень специфическими и неординарными для детского театра тех лет. По жанру это была не совсем сказка в ее обычном понимании, а скорее притча. Рассказ о том, что истинную красоту,

большое сердце, человеческую мудрость, сострадание и любовь к людям можно обрести, только пройдя через тяжелые личные испытания. Спектакль о мальчике-звезде заканчивался словами: «Он стал королем этой страны. Правил мудро и справедливо. Не совершал плохих поступков и любил людей, поэтому он вскоре умер, а преемник его был тиран». Странный финал для сказки в театре для детей и юношества?! У комиссии от управления культуры были

Сцена из спектакля «Звездный мальчик»

большие претензии. Но каким-то образом обошлось, и спектакль не закрыли. «Звездный мальчик» получился на высоком художественном уровне. Да и не удивительно, ведь талантливый режиссер сумел объединить вокруг себя такую же талантливую постановочную группу: сценограф и художник по костюмам — Зоя Малинина, тогда главный художник театра; композитор — начинавший свой творческий путь Владимир Кобекин и, конечно же, группа актеров, блестяще выполнивших свою творческую задачу. Суперзанавес к спектаклю расписывал выдающийся уральский художник Герман Метелев, муж Зои Малининой. Этот суперзанавес был произведением искусства. Он как бы втягивал зрителя в страшный мистический мир спектакля. Каким-то непостижимым образом Лев Вайсман в 1970-е годы сумел отразить поэтичность творчества Уайльда и его чуждое для соцреализма эстетство. Спектакль производил

неизгладимое впечатление на зрителя, потому что способ существования артистов на сцене, оформление, музыка органично сплелись в единый образ, в одно целое.

О каждой постановке Льва Давыдовича можно говорить долго. Всего за восемь лет работы в нашем театре он поставил 10 спектаклей. И каждый был событием, и почти каждый принимался с большими идеологическими сложностями. А какой театральный вечер он сделал к 80-летию Бертольда Брехта! Пьесы этого автора

никогда не ставились в ТЮЗе. Это был коллаж из лучших произведений: «Мамаша Кураж», «Добрый человек из Сезуана» и «Карьера Артура Уи». Вайсман показал, что у творческого коллектива театра есть силы и возможности играть Брехта, этот сложный драматургический материал. Жаль, что «коллаж» был сыгран только раз! Сделать из этого юбилейного вечера спектакль в театре для детей и юношества руководство «сверху» не сочло возможным.

Трагическую роль в режиссерской судьбе Вайсмана в нашем городе сыграл спектакль «В гостях у донны Анны» по пьесе Александра Кургатникова. Это была взорвавшаяся бомба, и последствия — тяжелые. Спектакль прошел всего один раз, и был снят с формулировкой «за искажение образа советской молодежи». После этого режиссеру дали поставить спектакль к 50-летию советской власти — «Драматическую песню» по повести Николая Островского «Как закалялась сталь» в инсценировке Бориса Равенских. Там было три Павки, в каждом действии — другой актер, а мне доверили играть всех женщин, которые встречались на жизненном пути Корчагина. Роль Николая Островского очень тонко сыграл Борис Плотников. Он не сказал ни единого слова, просто сидел в кресле у левого портала, лицом к залу, а на сцене шли как бы его воспоминания о былом. Спектакль получился «правильный», наполненный воздухом революции, но щемящая нота все равно звучала и была слышна зрителям. За этот спектакль Лев Давыдович получил индульгенцию от вышестоящего руководства: «Вот же умеет, когда хочет, правильные спектакли ставить». Вайсмана бла-

Сцена из спектакля «Драматическая песня»

гополучно отправили в Москву, на Высшие режиссерские курсы к его кумиру Анатолию Эфросу. Опять же ему помог в сложной жизненной ситуации Юрий Жигульский, который к тому времени обосновался в Москве.

Вернувшись, Лев Давыдович поставил только один спектакль — «Салют динозаврам» по пьесе Геннадия Мамлина, и больше в Свердловский ТЮЗ не возвращался. Он решил покорять Москву, а Москва, как известно, слезам не верит. Говорят, искал свой путь, менял фамилии, менял театры, ставил какие-то спектакли. Но так и остался чужим в столице. В 1990-е годы занялся бизнесом, и, как рассказывают, удивлялся, мол, что он нашел в театре? Можно, оказывается, прекрасно жить и без него. Неправда! По-моему, он так говорил, чтобы заглушать боль в сердце, раненном Театром.

Жаль, что не было технических средств, которые есть сейчас, чтобы остались хотя бы записи его театральных работ. Только телеспектакль по прозе Бориса Васильева. Да и то,

наверное, уже размагнитилась пленка... Фотографии тоже не передают энергетику его творчества.

50 лет — полвека. Какой срок! Те, кто видел спектакли Вайсмана, уже дедушки и бабушки. Сам Лев Давыдович ушел из жизни несколько лет назад. Но мне почему-то думается, что начало его профессиональной режиссерской деятельности в Свердловске было самым ярким воспоминанием в его жизни. Все здесь было так насыщено, самозабвенно, наполнено творчеством. Все впервые — первые спектакли, первые радости, первые слезы, первые любимые артисты, первые поиски смыслов. Постановки в Свердловском ТЮЗе были первыми в его творческой судьбе, и поэтому, наверное, особенно дорогими. Интересно, какие спектакли он бы ставил в наше время, когда разрешено все? Да, «времена не выбирают, в них живут и умирают». Но как бы все ни складывалось, в творчестве Лев Вайсман не лгал самому себе. Он был верен романтике героев из своего спектакля «Чудо в десятом», которые пели:

*Лежит море Правды за дымкой тумана,
Достичь моря Ясности нам нелегко,
Но будет нам совесть в пути капитаном,
Но будет нам честность в пути маяком.*

Негасимый свет экрана, или Кино было, есть и будет

Торжественным открытием уникальной выставки в четверг, 9 февраля 2023 года, дан старт юбилейным мероприятиям, посвященным 80-летию Свердловской киностудии. Свердловская «фабрика грез» была основана 9 февраля 1943 года. В тот день был подписан приказ «Об организации в Свердловске киностудии художественных фильмов». Так началось время зарождения индустрии кино на Урале.

А уже спустя всего год на студии сняли первую игровую картину — музыкальную комедию «Сильва». В послевоенное время акцент был сделан на выпуске документальных фильмов. Золотой период — 1970-е годы прошлого века. На Свердловской киностудии ежегодно снималось до десяти игровых лент. В те годы вышли известные фильмы «Приваловские миллионы», «Сильные духом», «Безымянная звезда», «Лекарство против страха» и другие. В то же время появилось Объединение художественной мультипликации, которое выпустило мультфильмы по произведениям Бажова и Мамина-Сибиряка. Одними из самых известных и любимых всеми стали «Про Веру и Анфи-

Министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина на открытии выставки

су», «Буренка из Масленкино», «Ромка, Фомка и Артос», серия фильмов про мумми-троллей и другие.

Кадр из первого фильма Свердловской киностудии «Сильва»

Всего на Свердловской киностудии снято более 200 художественных и 500 документальных картин, сотни научно-популярных фильмов, около 100 анимационных. Многие из них вошли в «золотую коллекцию» российского кино.

80 лет — большой юбилей, подведение итогов, благодарная память зрителей. И возрождение, начало нового этапа жизни и творчества уральской киноиндустрии.

...Выставка, посвященная 80-летию, состоялась в большом павильоне киностудии. Изюминкой экспозиции стали подлинники документов из архивных фондов. Были представлены более 100 экспонатов, редкие фото и кинодокументы, сценарии Ярополка Лапшина с его режиссерскими правками, эскизы и раскадровки к «Демидовым», «Железному веку», «Угрюм-реке». Архивные витрины органично вписаны в галерею артефактов из фондов музея и архива киностудии, в которую вошли образцы съемочного ретрооборудования, например, первые немецкие ручные кинокамеры Arriflex, раритетный реквизит из картин разных лет, костюмы разных эпох, макеты к художественным фильмам.

Письма зрителей, советские удостоверения сотрудников киностудии... Выставка эта вызвала сложные ностальгические чувства, ведь на ней можно было видеть афиши старых, запомнившихся фильмов, с портретами замечательных, любимых советских артистов. А фотографии со съемок — это целый мир, который скрыт от зрителей. Сейчас такие предметы — музейное богатство.

Так строилась и творила «кузница волшебства» под названием «Уральское кино». И эта кузница славилась мастерами. Мастерами были не только режиссеры и сценаристы, композиторы и художники, но и те, кто обеспечивал сложный производственный процесс создания фильмов. Звукотехники, осветители, монтажеры, швеи, постижеры, макетчики. Огромное производство, в котором все трудились самозабвенно и подвижнически. И с отдачей, и с талантом, и с умом.

Торжественное открытие выставки предварялось онлайн-приветствием министра культуры Российской Федерации Ольги Любимовой. Она сказала: «Студия прошла огромный путь, стала центром кинематографической жизни Урала, здесь сняты сотни художественных, документальных, научно-популярных и учебных фильмов. Сегодня в этих стенах вновь кипит жизнь — производство фильмов, образовательные проекты, фестивали и творческие лаборатории. Уверена, что это только начало нашего общего большого пути. И талантливой команде Свердловской киностудии удастся осуществить множество смелых замыслов». А несколько лет назад, при посещении нашей ки-

Вспомним старое кино

ностудии, Любимова назвала грядущий этап возрождения уральского кино «перезагрузкой». Перезагрузка идет полным ходом!

Министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина обратилась к собравшимся с такими словами: «Отрадно, что возрождается жизнь,

Баннер фильма «Приваловские миллионы»

Фрагмент экспозиции

На выставке

появляются новые проекты. Мы тесно взаимодействуем с киностудией, поддерживаем и финансово, и организационно. Благодаря нашим совместным усилиям, создана кинокомиссия региона, и мы очень рассчитываем, что те ребята, которые будут возвращаться в областной бюджет, послужат дополнительным стимулом для финансирования проектов и фильмов. Благодарю за то, что вы возрождаете традиции, что не забываете, какой школой была Свердловская киностудия для многих начинающих кинорежиссеров и актеров. Сердечно поздравляю с 80-летием студии и желаю удачи, здоровья и

реализации высоких планов всем мастерам кино!». Ветеранам кинодела были вручены благодарственные письма министерства культуры Свердловской области.

«Спасибо всем за то, что Свердловская киностудия осталась, что это великая киностудия, — сказал коллегам и гостям генеральный директор Свердловской киностудии Виктор Шадрин. — И за то, что вам было не все равно. Вы искренне любили, и любовь до сих пор чувствуется в этих стенах — я это понял, когда в первый раз перешагнул порог. Спасибо всем, кто нас поддерживает сейчас, потому что это наше

общее дело. На Свердловской киностудии обязательно должно сниматься кино. Это единственное, чем здесь должны заниматься!».

В церемонии открытия выставки приняли участие известные кинематографисты и деятели других сфер культуры, представители областных и городских властей. Основная мысль, прозвучавшая во всех выступлениях: возродить киностудию — значит, возродить уральское кино, запустить новые проекты. И качество этой продукции должно быть самой высшей пробы!

Как отметил Виктор Шадрин, юбилею будет посвящен весь год, в течение которого пройдут разные мероприятия. В частности, планируется расширить экскурсионную программу и добавить пешеходный маршрут по Екатеринбургу с посещением кинолокаций — от известных старых фильмов «Сильва» и «Приваловские миллионы» до современного «Слома голову». На студии работает «ДОК инкубатор» для документалистов, идет подготовка ко второму кинофестивалю дебютных фильмов «Одна шестая».

Кинокамера, которая видит все

Эта коробка хранит фильм «Шел трамвай по городу...»

«Перезагрузка»: трудность и гордость

Виктор Шадрин — уроженец Свердловска, выпускник факультета журналистики Гуманитарного университета в Екатеринбурге. Более 10 лет занимал руководящие посты на свердловских-екатеринбургских телеканалах, в частности, ГТРК «Урал» (филиал ВГТРК), «Областное телевидение», ТК «10 канал-Губерния», АО «Телекомпания АТН». Шадрин — лауреат всероссийской премии «Золотое перо», национальной премии «Страна». Был одним из соавторов сценария телефильма «Алексей Балабанов. Белый свет на черном камне». В 2021 году Виктор Шадрин назначен генеральным директором Свердловской киностудии. Как идет здесь работа, которую министр культуры РФ Ольга Любимова назвала «перезагрузкой», как руководитель студии видит ее проблемы, настоящее и будущее — разговор с генеральным директором.

— Виктор Аркадьевич, вы пришли на Свердловскую киностудию два года назад, когда зашла речь про ее «перезагрузку». Что вы вкладываете в это понятие и какова цель «перезагрузки»?

— Главная цель киностудии — снимать кино. И, по большому счету, вся наша деятельность направлена на то, чтобы хватало ресурсов на кинопроизводство — материальных, кадровых, творческих. Для этого мы постепенно создаем комьюнити из людей, которые любят кино, хотят и умеют его снимать. За два года у

нас в полную силу заработала Школа кино, мы готовим уже вторую лабораторию для начинающих документалистов. Закупили новое оборудование. Все предпринятые шаги решают эту главную задачу — снимать на Урале качественное, интересное кино.

Сегодня в производстве на разных стадиях — 12 кинопроектов, такого не было уже очень давно. Но дальше будет еще больше.

— С какими трудностями вы столкнулись в первую очередь? Как их решаете?

Виктор ШАДРИН

— Трудности — это как раз дефицит ресурсов. Кинопроизводство — всегда дело очень затратное. Поэтому главная сложность — найти финансовую поддержку проектов. За последние годы была практически полностью

Свердловская киностудия сегодня

Свердловская киностудия. 1943 год

утрачена инфраструктура киностудии, а на ее восстановление тоже необходимы средства, и немалые. Нужны серверы, монтажные, свет. Первым делом мы приобрели три профессиональные камеры — это дорогое, современное оборудование, на которое можно снимать самим и сдавать в аренду.

Нам хочется реконструировать здания киностудии. Это наш основной фонд. Причем это не только съемочные павильоны, студия может стать своеобразным творческим кластером. Поэтому надо улучшить само пространство, сделать его комфортнее, интереснее. Это очень непросто и опять же дорого.

Кроме материального дефицита, есть еще и кадровый. Чтобы его ликвидировать, мы создали Школу кино и, при поддержке министерства культуры РФ, готовим специалистов второго состава киногрупп. Это ассистенты режиссеров, операторов, художников, линейный персонал, гримеры, осветители — огромное количество людей, без которых кино снимать

Кадр из фильма «Слома голову»

невозможно. Если эти профессионалы будут здесь, у нас в регионе, производство выйдет дешевле, и продюсеры, режиссеры охотнее будут выбирать именно Свердловскую киностудию. Наши выпускники уже стажировались и работают в наших и сторонних кинопроектах. Только что стартовал набор в третий образовательный поток Школы кино.

— **Чем сделанным за эти два года вы больше всего гордитесь?**

— В первую очередь, конечно, тем, что на киностудии

снова снимается кино. Это главный предмет гордости. Завершились съемки нескольких полнометражных фильмов: игрового «Слома голову» режиссера Евгения Григорьева, документального — «Нелюбимка», с участием группы «Нилетто» и большого проекта «Код города», который мы готовим к юбилею Екатеринбурга. Все они сейчас находятся в постпродакшене, и мы ждем премьеры в этом году. Тем более, год у нас юбилейный, и все мероприятия будут, так или иначе, приурочены к 80-летию киностудии.

На Свердловской киностудии

Дружба не на словах

Первыми гостями выставки «Донбасс — моя любовь» стали ученики детской художественной школы № 1 Екатеринбурга и представители художественного училища имени Шадра. Выставка работ учащихся детских школ искусств города Макеевки открылась в резиденции губернатора Свердловской области.

Гуманитарное сотрудничество в сфере культуры и искусства Свердловской области и Макеевки ранее обсудили, в рамках рабочего визита делегации Свердловской области в Донецкую Народную Республику, министр культуры нашего региона Светлана Учайкина и руководители учреждений культуры Донбасса.

«Между нашим регионом и Макеевкой установлены добрые связи, которые помогают в восстановлении этого города. Представители сферы культуры делают все, что в их силах — передаем книги, методическую литературу, музыкальные инструменты. Сегодня мы видим работы участников и победителей конкурса «Донбасс — моя любовь». Сразу обращают на себя внимание жизнеутверждающие сюжеты — ребята помнят свою Родину такой, и воспроизводят в своих работах ее светлый образ», — сказала на вернисаже Светлана Учайкина.

По ее словам, несколько благотворительных фондов проявили интерес к покупке картин. Все вырученные средства пойдут на развитие системы художественного образования Макеевки.

Экспозиция состоит из почти полусотни работ. На жизнеутверждающих рисунках ребят — городские виды, природные пейзажи, улыбающиеся лица. Вот молодой человек делает девушке предложение на набережной, вот целая семья играет в клас-

На выставке в резиденции губернатора

сики в зеленом дворике, а вот солдат, вернувшийся домой, ест мамин борщ... Несколько работ запечатлели сюжеты мирного созидания — металлургического производства, шахтерского труда, восстановления города.

Выставка детских рисунков в резиденции губернатора работает до 10 марта, а затем будет сопровождать гастроли по Свердловской области Донецкого республиканского академического молодежного театра (он привезет спектакли «Левша», «Человек из Подольска», «У ковчега в восемь» и «Случайный человек»).

13-14 марта работы юных художников разместятся в фойе Свердловского государственного академического театра драмы, 16-17-го — в «Драме Номер Три» Каменска-Уральского, 19-20 марта — в Нижнетагильском драматическом театре имени Мамина-Сибиряка. В Серовском театре драмы имени Чехова экспозицию увидят 22-23 марта,

в первоуральском театре «Вариант» — 25-26-го, в ревдинском Дворце культуры — 27-28 марта.

Работы ребят из Донбасса можно будет купить, а все вырученные средства пойдут на развитие детского художественного образования в Макеевке.

Ранее на Среднем Урале было организовано обучение для преподавателей детских школ искусств Макеевки. Кроме того, воспитанники этих школ смогли принять участие в конкурсах, организованных свердловчанами. Уральцы передали в Макеевку тысячи экземпляров книг — методическую и художественную литературу, нотные сборники; канцелярские товары, гипсовые модели в художественную школу, синтезатор в музыкальную. До конца учебного года Свердловская филармония направит ученикам художественных школ Макеевки три рояля.

(По материалам департамента информационной политики Свердловской области).

Домра-прима, домра-бас — эта музыка для нас

Первая неделя февраля была ознаменована для Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского проведением на ее базе, в Екатеринбурге, I международного конкурса исполнителей на домре и мандолине «Гран-при Урала»

В состав жюри конкурса вошли профессора музыкальных вузов: Российской академии музыки имени Гнесиных, Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке, УГК, Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки.

Соревновались исполнители из многих регионов — это Москва, Сибирь (Красноярск, Новосибирск), Поволжье, Республика Татарстан (Набережные Челны), Южный Урал (Челябинск, Миасс), Пермский край (Березники), Свердловская область. Всего более 70 участников. Широко оказался и формат дистанционного участия, к исполнителям из уже перечисленных регионов добавились музыканты из республики Башкортостан, городов Брянск, Владимир, Ижевск, Калуга, Липецк, Новокузнецк, Омск, Прокопьевск, Самара, Сургут, Томск, Хабаровск.

Ансамбль «Веретено»

В конкурсных прослушиваниях выступили совсем юные музыканты (учащиеся ДМШ, ДШИ), студенты учебных заведений среднего и высшего специального образования, а также профессиональные исполнители. Для профессионалов конкурс проходил в три тура. Каждый из них представил полноценную концертную программу объемом один час, с включением произведений крупной формы, виртуозных сочинений, музыки народов мира.

Обязательным условием являлось исполнение музыки композитора из того региона, который представлял участник. Отметим, что в этом отличие нашего конкурса от подобных состязаний домристов, поскольку участие в таком мероприятии обязывает музыкантов пропагандировать свой инструмент, поддерживая творческие связи с композиторами, создающими сочинения на

основе интонационной культуры, свойственной непосредственно данному региону России.

Еще одна важная особенность уральского конкурса — стимулирование освоения молодыми музыкантами разновидностей струнных щипковых инструментов. Вручение Гран-при предусматривает яркую игру не только на своем «главном» инструменте. Обладатель этой премии должен в совер-

Ангелина ЗАЙКА и Михаил ПЯТКОВ (Челябинск)

Дуэт «Ad libitum»

шенстве владеть домрой малой, домрой-примой, а также мандолиной. К сожалению, такого универсального исполнителя среди победителей конкурса не оказалось. И Гран-при не обрел обладателя. Первую премию в номинации «Профессиональные исполнители» жюри единогласно присудило студенту УГК имени Мусоргского Александру Казанцеву (класс профессора Михаила Уляшкина).

В номинации «Солисты» обладателем первой премии стала учащаяся музыкальной школы Южно-Уральского государственного института искусств имени П. И. Чайковского Ангелина Заика (Челябинск), а ее преподаватель Инна Голденко и концертмейстер Даниил Пятков получили звания «Лучший преподаватель» и «Лучший концертмейстер». В старших группах этой номинации первые премии не были присуждены, однако участники, удостоенные вторых и третьих премий, помимо дипломов, получили, как и все лауреаты, денежное вознаграждение.

Жюри отметило дипломами и денежными премиями лучших концертмейстеров, в числе которых Ольга Дегтярева, Людмила Кондратьева, Кристина Шестакова, Анна Яковлева (Екатеринбург), Ульяна Шелудько (Новосибирск). Вознаграждениями поддержал исполнителей Фонд имени Михаила Уляшкина.

В номинации «Ансамбли» первую премию получил студенческий коллектив УГК «Веретено», в котором были представлены домры-примы, домры-альты и домры-басы (класс профессора Светланы Васильевой), а также семейное трио сестер Проскуряковых, обучающихся в Уральской специ-

Профессор Андрей КУГАЕВСКИЙ награждает победителей в номинации «Ансамбли»

Жюри конкурса «Гран-при Урала»

альной музыкальной школе/колледже (класс преподавателя Татьяны Трошечкиной).

Каковы же впечатления членов жюри?

Андрей Викторович КУГАЕВСКИЙ, профессор Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки: «Ощущаю особый подъем от пребывания на этой земле, где для меня все близко; много единомышленников, много молодежи, которая занимается любимым делом, ищет наилучшие пути выразительности игры на своем инструменте и достигает очень показательного уровня профессионализма.

Жюри работать очень трудно, так как все участники достойные. Положительные моменты есть практически у каждого, даже если выступление не самое удачное. Профессионализм, школа и сложившиеся уральские традиции ощущаются в самом

подходе к инструменту, в «хватке», в каждом прикосновении к домре. Поэтому большое счастье и радость быть здесь! Каждый из выступавших, представивших Уральскую музыкальную школу-десятилетку, Уральскую консерваторию, достоин того, чтобы чаще выходить к публике, убеждая своих сверстников в том, что наш инструмент неразрывно, генетически связан с душой русского человека».

Михаил Анатольевич ГОРОБЦОВ, народный артист РФ, профессор Московского государственного института музыки имени А. Г. Шнитке: «На вопрос «Для чего нужно искусство?» можно ответить просто — для того, чтобы повышать уровень культуры народа. А мы готовим новые поколения исполнителей, которые будут повышать уровень культуры будущих поколений слушателей. Они будут идти за нами, сохранять нашу культу-

Ансамбль мандолин из Верхней Пышмы

ру, передавать ее потомкам, чтобы она жила вечно».

Александр Андреевич ЦЫГАНКОВ, народный артист РФ, член Союза композиторов РФ, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных: «Мои первые впечатления от пребывания на уральской земле связаны с 1967 годом, когда в качестве участника конкурса я выступал в Свердловской консерватории и заинтересовался подставкой под ногу, тогда еще изготовленной кустарно, которую мне показал педагог-домрист, дирижер, известный на Урале музыкант Валерий Жданов. Он рассказал, что впервые применила такую подставку великолепная Тамара Вольская. С тех пор прошло много лет, использование подставки прочно вошло в практику домристов.

Сегодня уральская домровая школа по-прежнему вызывает уважение: идет серьезная педагогическая работа, проводятся высокопрофессиональные конкурсы. Отмечаю великолепный уровень звуковой культуры исполнителей на четырехструнной домре и соответствующее качество инструментов. Даже у юных исполнителей идет объемный звук.

Надо понимать, что при всем благожелательном отношении,

желании самим получить удовольствие от услышанных программ, члены жюри должны реагировать и реагировали и на выпадения текста, на звуковые пробелы. Мы находимся в системе русской исполнительской школы. Это понятие, выработанное великими нашими педагогами, предполагает определенные правила, которым мы обязаны следовать. Конкурс — это больше, чем академический концерт. Это соревнование на выявление творческих индивидуальностей.

Хочу поблагодарить участников за прочтение моих произведений. Важно, что такие композиторы как Ефрем Подгайц или Михаил Броннер создают сочинения для домры. Надеюсь, что все больше вузовских музыкантов будут осваивать произведения, созданные специально для нашего инструмента».

Во время проведения «круглого стола» маститые музыканты делились советами с участниками конкурса: «Важно постоянно тренировать свой мозг, свою память, — подчеркивал Александр Цыганков, — не играйте программу по нотам, привыкайте ее осваивать наизусть. Но перед выходом на сцену полезно взглянуть в ноты, зрительно освежив память. Двигательная память — это одно, а зрительная — совсем другое. Безусловно, важны красота интонации, гармоническая вертикаль».

Своими впечатлениями поделились также гости фестиваля, преподаватели музыкальных училищ:

Лилия Владимировна ЦВЕТКОВА, преподаватель Красноярского колледжа искусств имени П. И. Иванова-Радкевича: «Я впервые на Урале. Обстановка доброжелательная, хорошая организация мероприятия; есть

Дуэт «Limerence»

что послушать и чему поучиться. Поняли, что все двигаются в одном направлении. Все понравилось, будем приезжать еще».

Ольга Алексеевна ПОПОВА, зав. отделением народных и духовых инструментов Березниковского музыкального училища: «Замечательный конкурс, такое истинное удовольствие получила, консерватория показала высший уровень профессионализма, технических возможностей. Моя ученица приехала с периферии, глазки горят, все интересно. Спасибо организаторам мероприятия».

Конкурс завершился фестивальной программой, в которой приняли участие лауреаты международных и всероссийских конкурсов дуэт «Ad Libitum» и квартет «13 струн». Вручение дипломов чередовалось с концертными номерами обладателей первых премий.

Совсем скоро кафедра народных инструментов Уральской консерватории отметит свое 60-летие — будут новые концерты, мастер-классы, проведение научно-практической конференции и II Всероссийского конкурса исполнителей на балалайке имени Евгения Блюнова.

70 лет «справа кудри токаря, слева — кузнеца»

В Уральском центре народного искусства большим концертом «Ой, рябина кудрявая» отметили 70-летие песни, давно ставшей брендом Урала. Надо ли говорить, что речь об «Уральской рябинушке» Евгения Родыгина?! Немного сыщется песен, в честь которых устраиваются юбилейные вечера. Еще меньше песен, которым поставлены памятники — разве что «Белые журавли» в Дагестане, «Огней так много золотых» в Саратове, да монумент «Катюше» в Ленинградской области. Памятник «Уральской рябинушке», установленный в этнографическом парке города Чусовой, откуда родом композитор, — из этого небольшого числа. И в отношении «Рябинушки» никто не сомневается, не возражает — ни против памятника, ни против юбилейных вечеров, потому что все эти 70 лет песня — музыкальный символ Уральского края.

«МЫ ВАЛЬСОВ НЕ ПОЕМ». ДА НЕУЖЕЛИ?

Фраза «Мы вальсов не поем» — ключевая в истории «Уральской рябинушки». Эта оценка-отповедь прозвучала в 1950-х из уст Льва Христиансена, художественного руководителя Уральского хора, когда молодой композитор Евгений Родыгин принес в хор новую песню. А ведь это был заказ! Строго говоря, даже — партийное поручение. В начале 1953 года Уральский народный хор готовился к своему первому юбилею — 10-летию. Отметить дату планировалось большим концертом в Москве, а по этому случаю, само собой, нужна была новая и знаковая для Урала песня.

В то время Родыгин сотрудничал с поэтессой Еленой Хоринской. И однажды на рабочем столе поэтессы Евгений Павлович в ворохе бумаг со стихами увидел строчку «Рябина-рябинушка на горе крутой».

— Сознание буквально вцепилось в эти стихи, — рассказывал впоследствии композитор. — И пока мы разговаривали, я про себя, в голове, сложил эти строчки в мотив припева. Пришел через полчаса домой, наиграл,

Запевает солистка хора Светлана КОМАРИЧЕВА

спел. Понравилось. И сразу после этого как-то очень легко и естественно к припеву досочинился и запев...

Но слова песни, мягко говоря, были так себе. Хотя и от классика уральской поэзии, вряд ли бы они остались в поэтическом наследии Урала. Да и не остались. На юбилейном вечере «Рябинушки» ведущий процитировал четверостишие из «варианта Хоринской». Что-то про то, как парень молодой смотрит на свой экскаватор и вспоминает родной Уралмаш. Патриотично, конечно, но... мало кто стал бы это петь. А еще в стихах были строчки про Волго-Донской ка-

нал (герой уехал на эту стройку). Тут уж Родыгин, по его словам, окончательно понял: «поэзия» не только примитивная, но еще и идеологизированная. Вот тогда композитор и обратился к журналисту Михаилу Пилипенко, с которым годом раньше написал для Уральского хора песню «Небо темно-синее»... Так родился тот поэтический текст «Рябинушки», который мы все знаем. По мнению людей, знавших Пилипенко, стихи получились лирические, искренние, берущие за душу, потому что автор выразил в них личную драму. Это ему в какой-то момент пришлось выбирать между двумя

В ретро-костюмах, как 70 лет назад...

женщинами — «Кто из них желаннее, руку сжать кому?».

В общем, со стихами был почти детектив. Но и с мелодией интрига оказалась не слабее. После отповеди Христиансена «Мы вальсов не поем», молодой и дерзкий композитор предложил солистам Уральского хора разучить, отрепетировать «Уральскую рябинушку» тайно. В надежде на счастливый случай, который, дай Бог, подарит песне шанс прозвучать со сцены или в эфире. И — случи-

лось! Осенью 1953-го Уральскому хору предстояли гастроли в Румынии. Тогда принято было, чтобы репертуар утверждался обкомом КПСС. Утвердили. Но кому-то в комиссии показалось, что в гастрольной программе не хватает лирической песни. «А у нас есть» — переглянувшись, едва не в голос заявили солистки хора Анна Петрова и Августа Устюжанина. «Ну, так пойте!»...

Так начался триумфальный путь «Уральской рябинушки» сначала по стране, потом — по всему миру. И именно в исполнении Уральского хора песня обрела зрительскую любовь.

«ИСПОЛНЯЕМ «РЯБИНУШКУ» — СЛОВНО РАЗГОВАРИВАЕМ»

— Впервые мы спели «Рябинушку» все-таки в Москве на отчетном концерте, посвященном 10-летию хора, — вспоминает народный артист России Иван Пермяков. — Это было в ноябре 1953-го. Песня произвела настоящий фурор. Ее тут же записали на радио и выпустили на пластинках каким-то фантастическим тиражом. Тираж печатали все заводы фирмы «Мелодия».

Через несколько недель «Уральская рябинушка» звучала, как говорили тогда, из каждого утюга. Легенда родилась...

Неиссякаемая зрительская любовь и обожание песни предполагают, что этому есть профессиональное объяснение. Должно быть! Успех «Рябинушки» на нынешнем юбилейном концерте снова заставил задуматься: отчего? Ведь 70 лет песне. Сменились в музыке ритмы, лексика, сюжеты. В моде нынче иное. Но стоит зазвучать «Рябинушке» — зал млеет...

По словам нынешнего художественного руководителя Уральского хора Николая Зайцева, один из секретов успеха то, что «простенькая» лирическая песенка обозначила изменение парадигмы времени. Еще вот только-только, в 1940-х, на музыкальной сцене первенствовала патриотика. «Широка страна моя родная»... И вдруг — абсолютная лирика. Да еще с резко изменившимися взаимоотношениями мужчины-женщины. Прежде героиня исключительно страдала, а тут у нее появился выбор: «Справа кудри токаря, слева — кузнеца...» По мнению Зайцева, успех песни обеспе-

Уральский пляс в честь «Рябинушки»

Автор будто дирижирует своей «Рябинушкой»...

чило и то, что первым исполнил ее Уральский хор — коллектив признанный, любимый, со своим «лицом». Интерпретация хора — это уже был знак качества.

За 70 лет к исполнению «Уральской рябинушки» подступались, конечно же, разные исполнители. В разных странах. В разных музыкальных стилях. В разных составах. Запевающие солистки и хор, вступающий на припеве, — классика. Но есть и полностью хоровое исполнение. И полностью сольное. И, что совсем неожиданно, — вариант с мужскими партиями. Однако и наша классика не сама собой родилась. Каким-то поразительным чутьем, музыкальной интуицией было выбрано почти интимное, мягкое, «бытовое» исполнение. «Это и не подчеркнуто народное пение, — объясняет солистка Уральского хора Наталья Попова, — и не оперное. Поем — словно разговариваем».

«НЕ ПОСЛАТЬ ЛИ ТОКАРЮ СМС-КУ?»

Более чем в 30 странах мира поют сегодня «Уральскую рябинушку». В Интернете нет-нет да мелькают иноязычные исполнения — на корейском, болгар-

ском, вьетнамском, финском, японском. Китайцы очень любят «Рябинушку» — слушать и исполнять. Если заглянуть в историю исполнения уральского музыкального хита, то — о, сколько там открытий чудных! Сколько неожиданных исполнителей! Марина Влади и ее сестры. Сербская певица Мерима Ньегомир. Слава Пшибыльска из Польши. Жан Татлян, советско-французский певец. Недавно мужское трио из Китая на своем национальном шоу выступило с уральской песней так, что уральцы, «законодатели исполнения», завидовали.

Меж тем, замечено: в родном Отечестве всерьез поко-

ренны «Уральской рябинушкой» главным образом слушатели старшего поколения. Нет, молодые тоже слушают и даже способны увлечься песней. На время. Но они уже до смешного... не понимают сюжета. «Что это за «справа кудри токаря, слева — кузнеца»? Неужели героиня не может отправить одному из обожателей эсэмэску, что он ей не нужен?», — утрирует молодежное восприятие «Рябинушки» Николай Зайцев и с сожалением констатирует: «Уже два поколения слушателей не знают, не поют «Уральскую рябинушку». У них есть только общее представление о песне...

Жалко. Печально. Досадно. Но есть и факты, которые внушают надежду, что «Рябинушка» не превратится в формальный музыкальный символ Урала, а продолжит жить в сердцах слушателей. Будет звучать не только в эфире, но и в концертных залах, в дружеском общении. И надежда — вот откуда. Когда на YouTube появились иноязычные версии «Уральской рябинушки», в соцсетях от молодых стали вспыхивать лаконичные и эмоциональные оценки вроде этой: «Какая прикольная песня!». Это даже не узнавание старой, известной песни. Это ее открытие. Знакомство с ней. Возможно, дело в привлекательной современной аранжировке? А может, в перенасыщенном ритмичном эфире молодые на генетическом уровне почувствовали родную мелодию — мягкую, напевную? Как бы то ни было, «напев о кудрявой рябине» начал покорять сердца нового поколения слушателей.

Виртуоз гитары и... фотоаппарата

В 2009 году Владимир Хаманов стал победителем конкурса «Лучшие фотографии России», наряду с самыми интересными «светописцами» страны. Признание ему принес снимок «Старое и новое», изображавший фронтон оперного театра в Екатеринбурге на фоне тогда еще строившегося небоскреба (передний план на фото занимают скульптурные фигуры трех муз — Талии, Мельпомены и Терпсихоры). Практически аналогично был окрещен автором и итоговый, музыкальный, альбом «W — Old & New», включавший 24 композиции. Владимир Хаманов не ограничивался одним видом искусства. Он был поэт и музыкант, бард, пробовал писать картины и прозу, хотя основным родом занятий, делом, которым он зарабатывал на жизнь, оставалась профессиональная фотография.

«ГВОЗДЬ НОМЕРА»

Много и, как оказалось, выигрывало он снимал родной город. Екатеринбург привлекал его не развернутыми парадными, «красивенькими» пейзажами, а скорее своей геометрией. Фотограф искал изюминки города в ярких фрагментах, вырванных из контекста индустриального, конструктивистского, мегаполисного ландшафта. Подборка этих снимков вошла в первый выпуск Путёвого журнала «По Уралу», изданного к прошедшей в ноябре 2022-го в «Белинке» Библионнале#на-урале. Фотографиями Владимира Хаманова проиллюстриро-

Снимок — победитель всероссийского конкурса «Старое и новое»

вана большая часть материалов номера. Тогда же и было решено провести в начале нового

года в библиотеке имени Белинского ретроспективную выставку памяти известного екатеринбургского фотографа и барда. Первоначально ее предполагалось назвать буквально: «Кнопки, гвозди и шурупы» из-за не совсем обычного предметного ряда, угодившего в объектив. Но по креативном размышлении возникло более многозначительное наименование: «Крепитесь».

Вообще же профессиональное поле деятельности мастера-«многостаночника» было необычайно широко — и в силу творческой разносторонности, и по причинам коммерческого характера. Более 20 лет он практиковал студийную, рекламную, каталожную съемку, бывало, подрабатывал и свадебным фотографом. Карьеру в фотобизнесе начинал печатником (включая ручную профессиональную печать фотографий). В перечне основных специализаций фигурировали студийный портрет, модельное портфолио, фотосъемка ювелирных изделий, рекламные проекты. Его студия гордо называлась «ФотоГраф». Организовал Хаманов и свою фотошколу, регулярно

Без названия

Без названия

Владимир ХАМАНОВ

проводил мастер-классы, читал лекции по искусству светописси. Сотрудничал с модными и специализированными журналами, рекламными изданиями.

Но на персональной выставке автора представляют совершенно иные его работы, как можно предположить, знакомые разве что небольшому кругу поклонников и ранее не экспонировавшиеся. Это формальные поиски в области предметной фотосъемки. Главными персонажами здесь выступили неодушевленные штуки из мира крепежа и отдела канцелярских принадлежностей — гвозди, шурупы, кнопки,

Без названия

Без названия

Без названия

проволока... Или одноразовая посуда — символ эры полуфабрикатов. Моделями могли стать коробок со спичками и костяшки домино. В кадре с каплями воды, словно микробы в пробирке, множилась панорама замысловатых отражений.

Снимки эти могут напомнить отдельные мультфильмы Гарри Бардина, а заядлым посетителям интернет-сети — тотально разошедшиеся по сайтам выкрутасы из гвоздей пражского фотографа Влада Артазова (Vlad Artazov). Отличает работы Хаманова то, что он редко пытается смоделировать жанровые сценки из жизни людей в исполнении тех же гвоздей (хотя на одном из снимков, например, достаточно легко угадывается отсылка к художественной классике а ля Лаокоон), а больше старается уйти в игру свободных ассоциаций, в бессюжетность, в абстрактные натюрморты.

Его фотографические экзерсисы рекомендованы для вдумчивого разглядывания. Лишь внимательное рассматривание проявляет заложенный художником подтекст, обнажает смысл. И тогда становится понятно, что фото с банкой зерни-

стой лососевой икры — намек на тех, кто не ищет легких путей. А в строгом по ранжиру строю одинаковых кнопок — есть один воздержавшийся.

СЛУЖИТЕЛЬ РАЗНЫХ МУЗ, МОМЕНТАЛИСТ

Вот что писали когда-то в местной прессе: «Для Владимира Хаманова каждый кадр — это результат кропотливого труда, с поисками нужной точки съемки, расчетами угла падения света и капельки удачи. Фотограф признается, что даже на обычную прогулку по городу он берет два фотоаппарата, несколько объективов, вспышки — в общем все, что помещается в профессиональный рюкзак. По словам Владимира, фотограф должен обладать не только профессиональным взглядом (т. е. умением выстроить кадр и найти нужный ракурс), но и обладать недюжинным запасом терпения, а порой и просто преодолевать природную лень. В своих работах Владимир Хаманов предпочитает минимум постсъёмочной обработки, каждый кадр выстраивается вручную, эффекты достигаются за счет смены объекта, выдержки и диафрагмы».

В Толковом словаре Ожегова есть примечательное словечко

Без названия

«моменталист». Оно обозначает фотографа, или рисовальщика, человека, который умеет уловить мгновение и зафиксировать его в изображении. Фотограф Хаманов умел поймать момент зорким глазом своей фотокамеры. Ценил моменты, ибо мemento...

Печально, что об этом авторе сейчас приходится говорить в прошедшем времени. На афише выставки «Крепитесь» есть приписка: «... in memory of the artist». Ибо в международном истолковании этого слова он и был артистом на все руки. Виртуозом.

Владимир Хаманов родился в поселке Горный Щит в 1969-м и неожиданно ушел из жизни 22 марта 2022 года. Увы, его разнообразным творческим планам уже не суждено осуществиться. Хотя сделать он успел много, оставив, кроме мегабайтов изображений, стихотворные тексты, музыкальные альбомы, опубликованную повесть «Сумасшедшее пианино», записи в качестве сессионного музыканта. Он был мультиинструменталистом, как аранжируя собственные сольные проекты в жанре авторской песни (или в дуэте — с бардом Виктором Кашириным), так и собирая время от времени рок-группу «Хэппи Энд», в которой вместе с ним играли разные хорошие люди из музыкальной тусовки города. Исполнял песни на стихи Бориса Пастернака, Федерико Гарсиа Лорки, Педро Мигеля Облигадо. Последний диск «Мастер вышитой ливши» выйти, правда, так и не успел.

«Здание»

Предложение провести выставку избранных работ Владимира Хаманова исходило не от коллег из фотосообщества Екатеринбурга, а как раз от друзей из звонкоголосого лагеря слова и песни. Инициатором стала замечательный автор-исполнитель Елена Бушуева. На февральском открытии выставки, разместившейся в переходе между зданиями библиотеки имени Белинского, как в некоем коридоре в вечность, в память о Владимире Хаманове звучали музыкальные посвящения, гитарные переборы, словно реактивы при проявке, делаая яркими и контрастными его строки. Кто-то из собратьев по сцене обмолвился, что хамановские песни очень не часто уходили в минор, все больше игрались в мажоре.

Последний пост, который выставил Владимир в соцсетях, состоял из превратившегося в прощальное стихотворения «Размышления на балконе»:

*Как трагичный пиит, надменно с балкона взираю
На банальный ландшафт, на пейзаж, окруживших меня:
Все бессмысленно в мире подлунном — я истину знаю.
Вот такая поэтa порой накрывает нежданно мысль...*

Книга, все-таки, — лучший подарок!

Свердловская областная библиотека для детей и юношества имени Владислава Крапивина совместно с «Почтой России» провела благотворительный сбор книг в пользу сельской библиотеки № 24 поселка Красноярка Серовского городского округа.

Читатели «Крапивинки» из Екатеринбурга, области и сотрудники «Почты России» в течение января и февраля приносили в подарок для сельской библиотеки детскую, познавательную и художественную литературу.

14 февраля, в Международный день книгодарения, «Почта России» и «Крапивинка» привезли коробки с книгами в Серовский район, в поселок Красноярка. В экспедицию с миссией дарения отправилась также детская писательница Дина Артёмкина.

Красноярка с радостью встретила гостей с подарками! С приветственным словом к участникам акции обратилась Ирина Коренева, заместитель начальника управления культуры и молодежной политики Серовского городского округа.

Встреча дарителей и «ода-риваемых» прошла в большом зале средней общеобразовательной школы Красноярки. На встрече присутствовали директор школы Евгений Уланов, директор центральной серовской городской библиотеки имени Д. Н. Мамина-Сибиряка Бэлла Асхадуллина, заместитель директора по работе с детьми централизованной библиотечной системы Серова Елена Листратенко, библиотекарь сельской библиотеки № 24 поселка Красноярка Оксана Бурова.

Библиотекари и почтовики — подарки доставлены

Дина Артёмкина познакомил юных читателей Красноярки со своим творчеством. Ребята впервые встретились с писателем, задавали вопросы о творческих «секретах», выборе своего пути, о профессиональных тонкостях работы над книгами. Авторы самых интересных вопросов получили в подарок книги с автографом автора. Гостья провела увлекательный мастер-класс по креативному письму «Сочиняем истории».

После встреч в школе и библиотеке Красноярки, литературная экспедиция продолжилась поездкой в город Серов, где участников акции ожидало знакомство с центральной городской библиотекой имени Мамина-Сибиряка. Это одна из трех библиотек в районе, которым присвоен статус «модельных» после модернизации в рамках нацпроекта «Культура».

В 2023 году общероссийская акция «Дарите книги с любовью», приуроченная к Международному дню книгодарения, прошла уже в седьмой раз. Главная идея — вдохновлять людей на то, чтобы преподнести друг другу хорошие книги, и

показать, что бумажная книга остается актуальным подарком, не теряет своей ценности.

За последние годы свердловчане и, в частности, екатеринбуржцы помогли пополнить книжные фонды Трифоновской сельской библиотеки, библиотеки семейного чтения поселка Староуткинск, детской библиотеки города Дегтярска, Вогульской сельской библиотеки Шалинского городского округа и других.

Книгодарение — прекрасная, уже и уральская, традиция!

«Крапивинка» благодарит всех, кто поучаствовал: «Почту России» и Анну Валентиновну Первушину, детско-юношеский центр «Вариант», клуб «Фантазия», Ксению Касьян, Галину Исхакову, Елену Тишлер, Ольгу Мещерякову, семью Машковых, Татьяну Генендер и всех, кто помог собрать книги!

«Мне всегда 12 лет...»

«Миры Владислава Крапивина» — так называется выставка, открывшаяся в областной библиотеке для детей и молодежи, носящей имя автора «Тени каравеллы». Писателя связывала с этой библиотекой крепкая дружба. Он частенько заглядывал сюда, дарил свои только что вышедшие из типографии книги. Здесь по традиции проходит церемония награждения лауреатов Международной литературной премии имени В. Крапивина.

— **М**не кажется, библиотека наполнила Владислава Петровича энергией, — заметил лауреат-крапивинец Олег Раин. — Помню, когда он уже ходил с палочкой, заглянул сюда на огонек. Пообщался с сотрудниками, с юными читателями и так увлекся, что ушел, забыв свое приспособление для ходьбы. Эти залы придавали ему силы, помогали найти новые темы для книг.

Публиковаться Крапивин начал в 1960 году. Известно более 400 изданий его произведений во многих странах мира. На них выросло несколько поколений в СССР и современной России. Его герои узнаваемы и любимы сотнями тысяч читателей.

Их художественные воплощения представлены на выставке. Раскрою секрет: скульптурные композиции Игоря Лобанова появились в библиотеке два года назад, накануне церемонии вручения крапивинской премии. И вот экспозиция пластических воплощений героев писателя пополнилась новыми произведениями. Организатор творческого объединения «Территория авторских кукол» Наталья Зайкова призвала мастеров-кукольников создать коллекцию, посвященную персонажам Владислава Петровича. Теперь они обрели дом в большом зале «крапивинки».

Когда рассматриваешь эти работы, понимаешь, как хорошо их авторы знают книги уральского писателя. И главное — как любят их.

Герои узнаваемы. Вот «Бриг «Артемиды» Ольги Дилеман (Екатеринбург). Летящий корабль, выпорхнувший из мира детских фантазий. «Дети синего фламинго» Татьяны Садаковой (Екатеринбург) возвращают нас на остров, где одиннадцатилетний Женька оказался в гнезде большой-большой птицы. Работа Дарьи Горда (Нижегород) «Мальчик со шпагой» — это отсылка к едва ли не самому известному роману писателя, первому в трилогии «Паруса Эспады». Автор запечатлела героя с деревянной лошадкой и шпагой. Всадники в том или ином виде не раз встречаются в книгах Крапивина.

— О том, что книги Владислава Петровича — это целый мир, сказано и написано очень много, — отметил заместитель директора департамента журналистики УрФУ, ведущий флагман отряда «Каравелла» Всеволод Доможиров. — Но вот что интересно: его творчество порождало параллельные вселенные, где проявлялись мотивы крапивинских произведений. Песни, стихи, да и сам отряд «Каравелла» — это миры, расширяющие идеи писателя. Вот и выставка кукол — еще один мир.

Их двадцать пять — новых обитателей библиотеки имени Крапивина. Они прибыли из разных городов России, лишний раз подтвердив, что поклонники творчества писателя живут по всей стране.

Татьяна Образцова из Благовещенска создала композицию

«Бегство рогатых викингов». Это яркая фантазия, навеянная одной из самых известных книг писателя: Сережа Волошин, вед-ро с краской и, конечно, сообра-зительная коза Липа...

«Мишка Алешка» Натальи Сивец приехал из Нижнего Та-гила, а «Заяц Митька» Веры Еремеевой прилетел из Москвы. Заяц — герой «сентименталь-ной повести обо всем понемно-гу», как сказано в подзаголовке произведения. Оно расширяет представление о творческом диапазоне писателя. Не толь-ко мальчишки и девчонки, но и сказочные четвероногие насе-ляют страницы его книг.

Многофигурная фантазия Анастасии Кутузовой (Туапсе) «Навстречу приключениям — читатели книг» заставляет за-думаться над тем, что именно хорошая литература во многом формирует личность подростка, будущего гражданина и соци-ально ответственного человека.

«Мушкетер и Фея» — так называется работа Людмилы Поленцевой (село Целинное Курганской области). В ней за-ключено что-то трогательное, как и в самой повести. Джон-ни Воробьев здесь, конечно, со шпагой, а фея — в легком пе-стром платье, какие носили в 60-70-х годах прошлого века.

Не могу не отметить и ком-позицию Евгении Шушкановой из Тюмени «Мальчики, запуска-ющие змея». Эта детская забава известна с давних пор. А масте-ру-кукольнику такой сюжет от-крывает необычайный простор для фантазии. Так и здесь — ве-селые изобретательные маль-чишки с азартом отправляют в небо сделанный из бумаги и легких деревянных реек ле-тательный аппарат. Вот-вот он взво-лется ввысь, радуя юных

Юные читатели и почитатели книг Командора

конструкторов парящим поле-том...

— Владислав Петрович не раз говорил: «Мне всегда 12 лет», подчеркивая тем самым свою близость с читателями, с теми, для кого он писал книги, — сказала вдова писателя, пред-седатель жюри Международной детской литературной премии Ирина Крапивина. — Он был наделен удивительным каче-ством — чувствовать настроение подростков, их тревоги, мечты, надежды. Он хорошо знал пси-хологию маленького челове-ка, только познающего жизнь. Поэтому и создал уникальный, неповторимый мир, в центре которого — юный гражданин с

обостренным чувством спра-ведливости.

Следует особо отметить еще одного участника выставки — уже упомянутого скульптора Игоря Лобанова. Он давний друг библиотеки имени Крапивина. Его работы украшают ее залы несколько лет. «Каравелла», «Крапивинский мальчишка», «Паровая машина времени», «Лоцман» — эти композиции хо-рошо известны постоянным чи-тателям «крапивинки», которые ждали новых «рукодельных» ге-роев, чтобы вместе представить еще один мир писателя.

На вернисаже, прямо в при-сутствии собравшихся, рождал-ся и еще один мир — музыкаль-но-драматический. В библиотеку при-шли учащиеся ека-теринбургской дет-ской музыкальной школы № 11 имени М. Балакирева и юные артисты Дет-ского театра имени Л. Диковского. Они показали несколько номеров, отражаю-щих поэтику произ-ведений Крапивина, чье творчество привлекает все но-вые поколения чи-тателей.

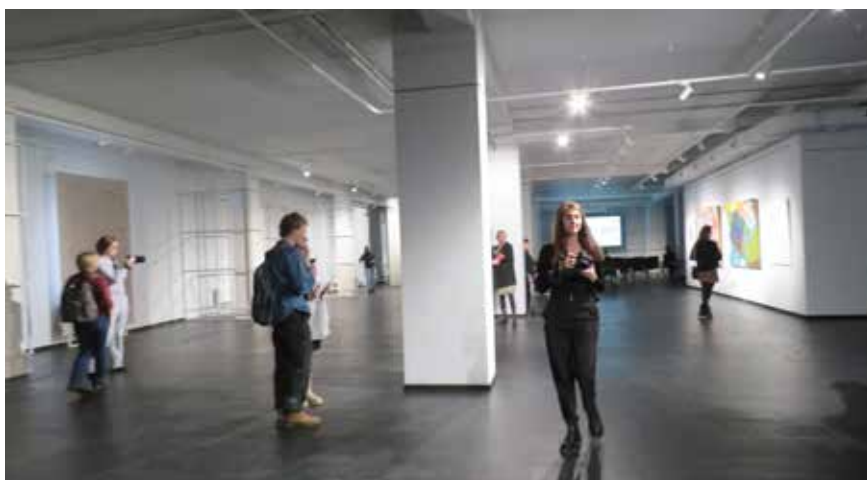
Работа Игоря Лобанова

Перемены — выставки и стены

Музейные залы, казалось бы, — константа. Экспозиции сменяют одна другую, а вот сами выставочные пространства почти неизменны. «Почти» — ключевое слово. В июле 2021 года мы стали свидетелями разительных перемен в историческом здании Екатеринбургского музея изобразительных искусств на улице Вайнера, 11. Старый музейный дом, очень значимый для Екатеринбурга и Санкт-Петербурга, преобразился в культурно-просветительский центр «Эрмитаж-Урал». И вот — еще одно обновление музейных стен.

Пока шла реконструкция, начиная с 2015 года, в том же историческом здании ждал возвращения к «профессии» — к экспозиционной деятельности — Большой выставочный зал. Он и в ту пору не бездействовал, выполнял важную функцию фондохранилища. А когда, с открытием Реставрационно-хранительского корпуса ЕМИИ, эти фонды переместились по новому месту жительства, начались перемены в освобожденном для выставок зале. Ремонт с обновлением экспозиционного оснащения и освещения продолжался здесь в течение прошлого года. Совсем скоро после длительной паузы посетители вновь придут в Большой зал на вернисаж. Как всегда, журналисты побывали здесь раньше всех — на презентации обновленного пространства и будущих музейных экспозиций.

Мы, признаться, удивились облику старого знакомого. Он показался еще просторнее, «воздушнее», чем был. Возможно, иллюзия расширения возникла еще и потому, что в день презентации, 13 февраля, зал был почти пуст. Опять «почти». Две картины уже были размещены на его стенах — «Пир» Михаила Назарова и «На взгляд

В обновленном пространстве

птицы» Павла Ходаева. Заведующая музейным сектором отечественного искусства XX века Ирина Ризнычок рассказала о творчестве этих известных художников из Уфы и Челябинска, чьи живописные произведения станут экспонатами первой по-

сле ремонта выставки в этих стенах — «Земля, небо и их обитатели». Далее здесь нам предстоит увидеть еще выставки 2023 года: «Свердловский андеграунд», «Фотомонтаж. Исправленная правда», «Урал: раскрепощение искусства»...

Ирина РИЗНЫЧОК рассказывает о картинах Михаила НАЗАРОВА и Павла ХОДАЕВА — экспонатах первой выставки

Хроника выставок в большом зале

Никита КОРЫТИН и Илья МАРКОВ на презентации

Большой выставочный зал станет самым масштабным экспозиционным пространством Екатеринбурга — 600 квадратных метров, да еще с вместительным музейным лекторием, где и проходила презентация. У Большого зала большая серьезная история с 1985 года. Она прошла перед нашими глазами в хронике выставок — персональных и «соборных», самых разных. Впечатляет! На презентации начальник городского управления культуры Илья Марков особо отметил, что мероприятия и программы нашего муниципального музея проходят в год 300-летия столицы Среднего Урала. А директор ЕМИИ Никита Корытин наглядно (на экране) и рассказом представил эти планы, которые реализуются в юбилейном году в каждом из музейных зданий.

В корпусе отечественного искусства на Воеводина, 5, уже начал воплощаться проект сотрудничества с Нижегородским художественным музеем — выставкой «Русский импрессионизм. Запечатленный свет». Впервые Пермская художественная галерея привезет к нам свою знаменитую коллекцию деревянной скульптуры на выставку «Спасенные боги». Проект «Художники

уральских заводов» объединит и выставку, посвященную искусству Урала XIX—начала XX века, и научную конференцию специалистов по той теме, и культурно-образовательную программу для зрителей. Эксклюзивный проект «Учитель и ученик. Кузьма Петров-Водкин и Павел Голубятников» впервые представит в едином выставочном пространстве около 90 предметов из собраний ЕМИИ, Нижнетагильского музея изобразительных искусств и петербургского Русского музея.

Музей наивного искусства открывает выставку «Пограничное состояние» из коллекции пермяков Надежды и Андрея Агишевых. Классика отечественного наива второй половины XX века из музея-заповедника «Царицыно» в течение всего будущего лета будет показана в экспозиции «Люди должны быть разными». Затем мы увидим «Каменские наивы» — картины и скульптуры десяти художников-любителей из Каменска-Уральского. Из Калужской области приедут в музей работы обнинского наивиста Юрия Шерова, чье творчество порою сравнивают (ни много ни мало!) с Питером Брейгелем.

Самый молодой из отделов ЕМИИ — Центр истории камнерезного дела имени Денисова-Уральского (Пушкина, 5) — открыт в декабре 2021-го. И здесь, в новом, представлено новое — проект «Урал и его богатства. Виртуальный музей живописи и камнерезных произведений А. К. Денисова-Уральского», дополняющий постоянную экспозицию.

Готовится к новым выставкам культурно-просветительский центр «Эрмитаж-Урал». Это «Столичная панорама» о Санкт-Петербурге в произведениях XVIII — начала XX века и «Екатерина I — наследница Петра Великого» из собрания Государственного Эрмитажа. Это встреча с одной из лучших региональных коллекций западноевропейской живописи — коллекцией Нижегородского художественного музея. Встреча с Давидом Тенирсом, Якобом Йордансом, Франческо Гварди, Бернардо Белотти и другими выдающимися мастерами Европы разных веков.

Путь в Большой выставочный зал ЕМИИ как раз и лежит через второй этаж центра «Эрмитаж-Урал». Они снова вместе. Первые зрители пройдут этим путем 10 марта.

Значит, жизнь удалась

В Нижнем Тагиле состоялся традиционный конкурс мастеров народных промыслов имени Худояровых. Он показал яркий спектр талантов, раскинув драгоценную россыпь изделий в разных видах и техниках. И даже его дебютанты не остались без наград.

«ЖИВОПИСЬ НЕ БРОШУ»

Девушку с волной длинных «русалочьих» волос и с романтической фамилией — Русалкина только что объявили «Молодым мастером». Для Александры это первый в ее жизни успех. А надо учесть, что в конкурсе участвовали 88 тагильских мастеров. Впервые он проходил по четырем направлениям, авторы 229 работ показали свои достижения в художественной обработке камня, металла, дерева и в лаковой росписи по металлу. Награду за поднос с сюжетной росписью, созданный Александрой Русалкиной, вручал победительнице в номинации «Молодой мастер» председатель жюри XXIII городского конкурса имени Худояровых Алек-

Мастер Русалкина показывает свой поднос «Ангел над городом» на Лисьей горе

сандр Максяшин, заместитель председателя Свердловского областного художественно-экспертного совета по декоративно-прикладному искусству. Потом у нас с Александрой, за чашкой чая, был интересный и даже неожиданный разговор.

— Профессиональных художников в нашей семье нет, но увлечение творчеством есть у каждого, — поведала Саша. — Моя бабушка швея, она мне все костюмы для школьной самодеятельности шила. Дед даже на службе в армии находил время, чтобы порисовать. Мама — искусная вышивальщица, у нас дома на стенах висят ее вышивки в рамках. А я с детства увлекалась живописью. Занималась в изостудии, желание писать маслом привело меня после девятого класса гимназии

в колледж прикладного искусства и дизайна (Нижнетагильский филиал Московской государственной художественно-промышленной академии имени Строганова) на отделение лаковой росписи по металлу. Поднос «Ангел над городом», представленный на конкурс, был моей дипломной работой.

— Почему выбрала такой сюжет?

— Лисья гора с башней на вершине — одно из моих любимых мест в городе, много читала об истории башни, шпиль ее еще во времена Демидовых был украшен флюгером в виде архангела Михаила. В прошлом веке его сняли, а в 2015 году тагильский скульптор Александр Иванов воспроизвел украшение башни. Мне захотелось изобразить этот символ города яркими красками на подносе, в технике многослойной живописи. Куратором проекта была Светлана Николаевна Попова. Она верила в меня, убеждала, что все получится, и эта вера вдохновляла. Хотя споры вокруг «ангела» тоже были. О том, что композиция не свойственна для тагильского подноса, а тема больше подходит для панно...

— Зато жюри конкурса оценило оригинальность замысла, сохранение традиций росписи и мастерство, конечно. Саша, а что теперь, когда образование получено и началась самостоя-

Александра РУСАЛКИНА после награждения

тельная жизнь художника, без кураторов?

Ответ неожиданный:

— Я, — говорит Александра, — пока на распутье: не знаю, буду ли заниматься росписью подносов. Вокруг столько заманчивого! Я все хочу: лепить из глины, делать украшения из бисера, сейчас работаю в фотосалоне, потому что увлеклась художественной фотографией. Но живопись не брошу! Взяла творческую паузу — о будущем надо хорошенько подумать. Вот моя однокурсница Татьяна Давтян уже определилась, работает по специальности на предприятии «Техно-Ателье», я рада за нее.

За Татьяну, можно сказать, мы порадовались всем городом. В прошлом году молодой мастер Давтян стала лауреатом гран-при на выставке-конкурсе «Наследники демидовских традиций», организованной Центром традиционной народной культуры Среднего Урала и областным министерством культуры. О таких выпускниках нашей «строгановки» сказала директор

Работа Светланы Братиловой

филиала Людмила Павленко: «Мы готовим не просто мастеров народных промыслов, а целое поколение, которое возьмет на свои плечи сохранение нравственных устоев и традиционных народных ценностей».

РАБОТА — СИНОНИМ УДОВОЛЬСТВИЯ

— Омолодили меня организаторы конкурса! — смеется Светлана Братилова, обладательница диплома «Молодой мастер». Художественной обработкой металла и камня она занимается несколько лет, имеет свою мастерскую, участвует в международных онлайн-выставках «Типичный ювелир». На просторах интернета организаторы городского конкурса и нашли землячку, пригласив поучаствовать сразу в двух номинациях: художественная обработка металла и камня. Дебютантку ожидал двойной успех: несколько ее изделий дополнили ювелирную коллекцию музея-заповедника «Горнозаводской Урал».

«Я занимаюсь работой, которая приносит удоволь-

ствие», — говорит Светлана Витальевна. Но ее путь к профессии был отнюдь не прямым и гладким, как и поиски постоянной работы в 1990-х годах. «На что-то надо было жить. По совету мамы я выучилась в профтехучилище на швею. Мы даже открыли небольшую мастерскую и... «прогорели». Тогда я обучилась на оператора литейного производства, но попала под сокращение. Знакомый предложил работу в его ювелирной мастерской, научил некоторым приемам обработки поделочных камней — мне понравилось».

Настоящую школу ювелирного искусства Светлана проходила пять лет у Сергея Бусыгина, известного тагильского мастера, обладателя ордена Денисова-Уральского и звания заслуженного деятеля камнерезного искусства Мемориального фонда Фаберже. Сергей Владимирович может быть доволен успехами бывшей ученицы. Ее серьги, броши, кольцо, подвески нашли заказчиков в Москве, Петербурге, Казани, Екатеринбурге и других городах. В своей мастерской Светлана Витальевна показала несколько еще незаконченных изделий. Она анималист и флорист. Рыжие, из меди выкованные кошки у окошка, сотворенного из агата, вызывают улыбку, цветы (филигрань с эмалью) — восхищение тонкой работой. «На Урале живем, здесь сам Бог велел заниматься камнерезным промыслом», — говорит мастер Братилова. «Жизнь удалась» — так назвала Светлана Витальевна одно из своих творений.

— О себе можете так сказать?

— Я нашла свое дело. Оно увлекательно и тем, что профессия ювелира не знает потолка: его просто невозможно достичь.

Светлана БРАТИЛОВА

По дороге под облаками

В Екатеринбурге, в арт-клубе «Татьянин день» состоялась выставка

Сергея Самарина с поэтическим названием «По дороге с облаками».

Художник, ранее заявлявший о себе как абстракционист, к удивлению посетителей галереи, на этот раз представил более 25 реалистических пейзажей.

Сергей родился в 1976 году на Южном Урале, в селе Большеустыкинское. Семья Самариных переехала в город Березовский Свердловской области, где сын окончил среднюю и художественную школы. Затем, пройдя обучение на факультете дизайна в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (РГППУ), работал дизайнером на предприятии «Уралкерамика». В тот период художник занимался экспериментами в области станкового искусства, совершенствуясь в создании беспредметных композиций.

Связи с краем своего детства Сергей не терял, часто посещал родное село, всегда чувствуя особое притяжение тех мест. Художник любит наблюдать и тонко чувствует природу. Говорит: «Когда приезжаешь, выходишь в поле, видишь эти просторы, облака, плавные формы невысоких холмов, всегда охватывает особое чувство. И вдруг, однажды захотелось выразить то, что было внутри. От стильных, отстраненных строгих форм душа устает, начинает тосковать и искать возврата к первоисточнику». Так, по зову сердца состоялось его обращение к традиционным простым сюжетам, выбор

Сергей САМАРИН

которых зависел от состояния природы.

На картинах Самарина широко живописной панорамой раскинулась Башкирия, с ее редкими перелесками, долинами, лугами, пригорками. Слово дыхание самой Земли проявилось в сглаженных вершинах, силуэтной пластике округлых холмов, застывших гигантскими волна-

ми... Степная поэтика с мягкими рельефными очертаниями овладевала вниманием зрителя.

Живописный цикл объединяет традиционный принцип построения пространства — это, как правило, классические виды, картинно предстающие в трехчастной композиционной схеме, наполненные дыханием сложного переменчивого мира. Идя по следам классиков русской реалистической школы, Самарин концентрирует внимание на передаче переходных состояний природы. В картинах художника, благодаря низкому горизонту, небо преобладает над земным пространством, оно — главный герой произведений. Тема облаков, перемещающихся под воздействием стихии ветра, становится ведущей. Причудливые формы облаков в картине «Дыхание утра», появившейся в реалистическом цикле одной из первых, весьма прихотливо

вторят расправляющим свои мокрые кроны деревьям. В силуэтах туч, в розовато-золотистом ореоле закатного солнца, или серебристо-лимонном холодном свете луны, фантазия автора рисует образы гигантов, драконов, сражающихся между собой. Драматизм разворачивающегося мистического действия на небесах, при помощи эффектов кон-

«Притопленный лес»

трастного освещения, композиционной динамики приносят в торжественный хор романтические ноты. При этом размеренный ритм повествования дополняет цветовая динамика. Привлекшие внимание художника стихии дождя, ветра, земли — как символы вечности этих мест обретают визуальные образы.

«Иван-чай»

Небольшой пейзаж «Ночь» особо притягателен своим сюжетом: местная река изображена в окружении берегов с пожухлыми травами и кустами ивы. Словно застывшая в медленном течении, плавно уходящая в сторону, своим стальным отливом река приносит в картину предощущение близких заморозков.

Степные ландшафты Самарина наполнены то оптимистичными цветовыми переливами теплых оттенков, то серовато-коричневыми и сумрачно-пожухлыми красками. Картина «Притопленный лес» удивительна историей своего создания. Художник заметил, что все лето в одном месте, в долине, примерно в одно и то же время суток происходят грозы. Здесь формируется локальная климатическая зона, которую захотелось запечатлеть. Вот вдали видны косые струи дождя... Картина содержит в себе визуальную загадку — парадоксальным образом облака отражают движение водного потока, словно в небесах течет еще одна река. Не то ли это явление, когда

стихии перекликаются между собой? В картине «Притопленный лес» художник наиболее близок к романтическому обобщению реальности.

Третьей стихией в работах Самарина стала земля. Башкирия — край щедрого разнотравья, необъятных просторов с чистым пьянящим воздухом. На одной из картин художник пишет луг, покрытый сплошным розовым ковром. Цветы иван-чая не только оживляют окрестный пейзаж, но их розовато-фиолетовые отблески вдруг отражаются в небесах — явление не вымышленное, а, как утверждает автор, реально наблюдаемое в природе. Художник приближается к собственным импрессионистическим открытиям.

«Ветер тучи нагоняет»

Традиционный образ проселочной дороги стал одним из ведущих авторских лейтмотивов. По большей части пейзажи Самарина необитаемы, но не равнодушны. Дороги — безлюдные или с редкими путниками. Скользящая, размытая после дождя глинистая южноуральская земля, написанная пастозными длинными мазками, вносит в пейзажи ощущение меняющегося настроения. Таковы картины, составляющие диптих «В полях» и «Ветер тучи нагоняет», объединенный единой колористической гаммой — красно-коричневатой земли и зелено-коричневатых лугов. Художник сглаживает контрасты. Краски, сплавленные одна с другой, не диссоциируют, но, сливаясь в единую гармоничную палитру, как бы воссоздают образ уральской яшмы, в замысловатых узорах которой встречаются подобные цветовые сочетания. Автор в пейзажном цикле добивается звучания задуманного настроения.

В основе самобытного искусства Сергея Самарина лежат наблюдения реальности и поэтический подход, одухотворяющий природные явления. На определенном этапе оторвавшийся от природы художник ставит задачи чистого искусства, связанные с размышлениями о мироздании. Он занят поисками взаимосвязей между живой и неживой природой, которая, по его утверждению, в конечном итоге — вся одухотворенная и вся живая. В сочетании с полетом свободной фантазии, проявляется его художественный пантеизм.

Рукопожатие с... глиной

Исполнилось 50 лет Елене Прошко — тагильскому художнику-керамисту, члену Союза художников России. Произведения Елены Викторовны образны, узнаваемы, пронизаны особой эстетикой, гармонией и теплотой, сочетая в себе традиции и современный взгляд.

Елена родилась в Нижнем Тагиле. Решение стать художником было спонтанным, но естественным для ребенка, растущего в творческой, рисующей семье. В 1996 году Прошко окончила художественно-графический факультет Нижнетагильского государственного педагогического института. В студенческие годы проявляла большой интерес к графике, экспериментировала, осваивала различные техники, принимала активное участие во всероссийских и международных выставках графики малых форм.

Впитав знания и навыки мастеров тагильской школы, а ее учителями были мэтры тагильской графики — Евгений Бортников, Владимир Зуев, Владимир Наседкин — после окончания института Елена пробует себя в творческих поисках и занимается педагогической деятельностью. Преподавая в политехнической гимназии и Чернотроицкой школе искусств, на занятиях с детьми использует не только графические, но и пла-

Елена ПРОШКО на творческой встрече в НТМИИ

стические приемы, все больше занимаясь керамикой.

А переехав из городской среды в сельскую местность, художница открыла в себе желание соприкоснуться в творчестве с природой, используя в качестве основного материала для работы глину. Так появляется керамическая мастерская Елены Викторовны, место вдохновения и творчества. День, проведенный вне ее стен, считается художницей прожитым зря. Она признается: «Мое отношение к глине можно сравнить с дружеским рукопожатием, которое должно состояться!». Ведь любовь к керамике для Елены Прошко переросла в дело жизни.

Художницу привлекают древние символы и наследие предков, не случайно анималистическая тематика изделий Прошко связана с мифами Уральского

края и устным творчеством народов ханты и манси, основана на сказаниях и легендах. Первыми образами, появившимися в ее керамике, стали птицы — один из центральных образов в древнем искусстве Урала и Сибири. Художница создает и другие образы, которые становятся символами, олицетворяющими связь человека и всего живого с природой (композиции и окарины «Карги», «Зверики», «Быки», «Коники» и другие). Они напоминают о том, что каждое место на земле связано с живыми существами, все пространство вокруг — живое, оно дышит, меняется.

Традиционные приемы при создании и декорировании ке-

«Пес». Из серии керамических скульптур

Скульптурная композиция «Карги»

Свистульки «Зверики». Русский сувенир

рамических изделий вручную помогают художнице воплощать в жизнь многие идеи. Она постоянно обращается к стилизации, обобщению форм, выделяя фактуру и силуэт, воспроизводя древнюю образную систему в новом художественном контексте. Постоянно экспериментирует, ищет новые подходы в обработке фактуры, цвета, форм. Пробовала разные температурные режимы, технологию молочения, тиснения, лощения. В последние годы Елена Прошко успешно освоила и применяет технику раку (японский стиль) обжига или редукции. Процесс создания таких глиняных изделий приводит к тому, что глина начинает необычно проявлять себя. «Металлы, оксиды, присутствующие в глазурах, становятся металлическими, ни в какой другой среде такого эффекта не добиться», — рассказывает мастер. Эта технология нравится возможностью получать великолепные по глубине цвета, необыкновенные эффекты глазури, в силу особенностей химических реакций, происходящих во время обжига а, самое главное, во время остывания изделия.

В студенческие годы Елена была участником археологических экспедиций, увлекалась историей. Поэтому на ее творчество огромное влияние оказали фольклор и культура древнего Урала, а также впечатления от неолитической керамики. Обращаясь к технологиям создания древней керамики, изучая мифологию, она создает глубокие по содержанию, но современные в звучании произведения.

В преддверии своего юбилея Елена Викторовна решила поделиться с нами размышлениями о традициях народов Урала на

Скульптурная композиция «Птицы»

выставке «Чудские» письма по реке Тагил», организованной Нижнетагильским музеем образительных искусств и объединившей два проекта: «фотоотчет» о путешествии по реке Тагил археолога, исследователя первобытного искусства Урала Владимира Широкова и «керамический» проект художницы «Дебри». О своем проекте, навеянном образами древнего Урала, Прошко говорит так: «К чему ни начнешь присматриваться, прислушиваться — за самым обыкновенным, простым явлением скрываются удивитель-

«Картина мира». Скульптура-светильник

ные вещи. Там полно неизвестного: дебри маленьких и больших тайн. Связь поколений и паутина памяти многовековых корней Уральской истории». «Дебри» — это не попытка запутать зрителя и увести в неизвестность, ассоциация с дебрями на выставке переросла

для художницы в возможность дать современному зрителю заглянуть по ту сторону реки, в мир загадочных рисунков. «Дебри» отражают видение художницы. Здесь в очередной раз заметны отсылки автора к графике, силуэтам, тяготение к монохромности, черному цвету.

Творческая жизнь Елены Викторовны весьма разнообразна. Она работает как художник над созданием тиражных изделий и авторских произведений; занимается педагогической деятельностью; является одним из инициаторов проекта «Арт-резиденция» на старом Демидовском заводе в поселке Чернотроицк, активно участвует в фестивалях керамики в России и за рубежом.

Нельзя не согласиться с утверждением самой художницы о том, что впереди у нее множество интересных проектов, возможностей, встреч, идей и их реализация. Одно известно точно уже сейчас: авторский язык произведений художницы сложился. Он — словно забытый стих, ставший мелодией с новым звучанием. Работы Елены Прошко помогают приблизиться к пониманию древней культуры уральского края, увидеть большое в малом, постигая живую, подлинную красоту, застывшую в глине.

Рисуя образ Бога...

Знающие люди говорят: чтобы написать икону, мало строгого соблюдения и знания законов вероисповедания. Тут нужна одержимость таланта. Не случайно у некоторых икон люди проводят часы — настолько сильна их энергетика. Как удастся иконописцу передать взгляд, жест, цвет... Это его тайна. Не каждому художнику может быть доверена эта работа. Говорят, что тут без помощи свыше не обойтись. Мы мало знаем о людях этой профессии — иконописец. Расскажу об одном из них.

Александр Бучельников родился в Михайловске. Окончил Бобровское культучилище по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Это был выпуск «сувенирщиков», которых учили создавать мозаику, маркетри (инкрустация), резные деревянные изделия. Интерес у Александра в те годы был вполне земным: спорт. Сначала легкая атлетика. Второй разряд на средних дистанциях, выступал на соревнованиях. Срочную службу в армии проходил десантником спецназначения. После демобилизации вернулся на малую родину, женился. Работал на заводе художником-оформителем.

— В 1985 году меня заинтересовала именно икона, — вспоминает Бучельников. — Я первый раз попал в храм в Артях. Долго смотрел на иконостас. И вот потихоньку-потихоньку стал пробовать. Переменилось что-то в мировоззрении. Ну, а потом уже в Михайловске стали открывать церкви. Я пришел в одну. Познакомился с батюшкой — отцом Андреем Рыжаковым. Просвещенный человек. С тех пор я пошел по церковному пути.

Александр БУЧЕЛЬНИКОВ со своей работой

Увлёкся живописью мастеров иконописи. Учился в Псково-Печерском монастыре. И впитывал все. Свою дипломную работу «Святая голова Иоанна Предтечи» сделал в Троицком монастыре Сергиева Посада. Она и

над жертвенником находилась в различных храмах Москвы, Екатеринбурга, Нижних Серг, в Псково-Печерском монастыре. Однажды прихожу в церковь Михаила Архангела в Михайловске и — о чудо! — вижу ее. Захожу в келью к настоятелю, рассказываю всю историю, и он... отдает «Голову» мне со словами: «Иконы — они живые».

— **Вы в детстве крещены были?**

— Да, крещеный. Моя мама Серафима Николаевна преподавала в старших классах школы русский язык и литературу. В то время крестить как бы не запрещали, но и не приветствовали. Тем не менее, это свершилось. Когда в конце 1990-х годов я вернулся с учебы, влился в артель под руководством Олега Вострецова. Меня порекомендовали ему. Я был «на подхвате» в Храме на Крови, делал прориси. Меня взяли в бригаду под руководством члена Союза художников России, главы секции церковного искусства Николая Шушлыкова.

— **Знаю, что этапной работой в вашей судьбе в 2003-10-х годах стали росписи в духовно-просветительском центре «Патриаршее подворье».**

— Там были мастера! Вместе с ними расписывал потолок лестничного пролета. Работали в яичной технике, на цельном яйце. Ползали по лесам...

Роспись храма Архистратига Михаила в городе Михайловске

— Наверное, вам многое дает общение со священнослужителями?

— Нынешний владыка митрополит Евгений говорил мне: «Александр, иконы — это путь, вспомогательное средство, которое тебя на-

Икона «Святой Николай»

Икона Пресвятой Богородицы

правляет». Это поправляет мое душевное здоровье. Однажды реставрировал афонскую икону. Мыл ее, чистил. Она сейчас в Иннокентьевском храме — на окраине города Красноуфимска, на кладбище, стоит деревянная церковь, построенная и освященная в 1886 году во имя преподобного Иннокентия Вологодского. Она не столь красива, как центральные храмы города, но ценна тем, что никогда не закрывалась, сохранив особую духовную атмосферу намоленного пространства. В 1934 году запретили только колокольный звон, но богослужения продолжались весь советский период. Как-то мне снова привезли икону — вообще непонятное изображение. Пришлось с ней поработать. Там образ Иисуса Христа Вседержителя. Писал маслом. Пришлось что-то добавлять, что-то осмысливать, выверять, соединять, расписывать. Она сейчас находится в Троицком соборе в Красноуфимске. Кстати, в этом храме я рисовал еще и священномучеников. Меня не раз привлекали к восстановлению. Находят образа, я их возвращаю к жизни. Всякий раз у настоятеля спрашиваю благословления, исповедуюсь, причащаюсь, молюсь.

В работе предпочитаю левкас. Это белый грунт (мел с клеем, замешанный на льняном

масле), которым покрываю доску, перед тем как начать писать икону. Левкас позволяет краске, прежде всего золоту, которое используют для фона, крепко держаться на доске. Можно, конечно, на холстах. В поселке Красноармейский я полностью писал иконостас в реалистическом направлении и алтарь. Там не просто концепция художественного типа, а образ-символ. Господь в белой одежде (обычно в красной), тени сделал золотыми. Правда, священники следят, чтобы я не выходил за рамки норм, догматов, канонов. Но все-таки дают творческую свободу. Я нахожусь в поиске. Ведь и Рублев с Даниилом тоже в чем-то не соглашался... Сейчас сделал портрет жены: она как бы икона. Ведь икона не только образ Бога, но и человека.

— А как оценивает духовенство труды Бучельникова?

— Художник, которого в провинции церковь в лице правящего архиерея благословляет писать иконы, — явление редкое, — считает священник Алексей Суханов, настоятель храма Архистратига Михаила в городе Михайловске. — Невозможно кого-то уговорить, чтобы специалист приехал из дальних мест жить туда, где надо писать образа. В нашем храме — иконы, написанные за последние 20 лет Александром Бучельниковым. Они

Фрагмент росписи Патриаршего подворья

выдержаны в традиционном русско-византийском стиле. То есть он всегда старается брать за эскиз ранние иконы XVI века, в крайнем случае XVII-го. Это история русской церкви! Икона имеет духовное измерение для спасения души человека. Поэтому очень важно, какой человек иконописец. Нельзя взять просто художника и сказать: «Вот ты будешь иконы писать для храма». Он должен пройти испытания и иметь определенный взгляд на цвет, на краску и вообще на церковное искусство. Божьей милостью мы вместе и молимся, и трудимся с Александром. Он не пропускает ни одного богослужения. Является деятельным членом общины. Участвует в церковных таинствах. Часто со всей семьей приходит. Он сам ведет христианскую жизнь. Мы друг друга понимаем. Это очень важно в деле священника и художника-иконописца.

Публикация посвящается памяти екатеринбургского художника-монументалиста, иконописца Олега Геннадьевича Вострецова (1960–2020), деятельность которого связана с возрождением и развитием церковного искусства Урала, в частности, храмов Екатеринбурга.

Школьный музей: веяния времени

Постарайтесь (только честно!) ответить на три вопроса: 1) Когда в последний раз вы были в музее школы или вуза — и случалось ли такое вообще? 2) Какой экспонат вам запомнился? 3) Хотелось бы вам вновь вернуться в тот музей? Сегодня специалисты, педагоги, родители активно обсуждают значение музеев образовательных организаций. Правда, акцент часто делается на финансово-материальный аспект: где взять деньги или оборудование. Это значимо. Но если музей все-таки создан, только вот его пространство скучно, архаично, шаблонно и не вызывает эмоционального отклика, если в этот музей не хочется прийти снова — решена ли поставленная задача?

За свою более чем двухвековую историю школьные музеи видоизменялись в зависимости от требований времени: поначалу они были просто коллекциями наглядных пособий, позже в них собиралась информация о выпускниках и педагогах. В последние десятилетия школьные музеи стали центрами краеведения и патриотического воспитания. Сегодня, на волне интереса к вовлечению школьников в различные культурные практики, музеи обновляются, а в работе учителей реализуется новый опыт. Новыми становятся и оснащение экспозиций, и возможности сбора данных, и сам процесс экспонирования, и формы взаимодействия с посетителями.

Значимость школьного музея как нового образовательного пространства сегодня осознается практически всеми. Из выставки он превращается в территорию контактов с настоящим и прошлым школы. В подтверждение приведем результаты недавно проведенного нами экспертного опроса педагогов Екатеринбурга и Свердловской области. Учителя подчеркивали, что решение многих воспитательных задач связано с

Старая школьная парта — будущий экспонат музея

функционированием школьного музея, отмечали важность участия учеников в его создании и работе, необходимость вовлечения педагогов и родителей в работу музея. Как перспективные выделяли такие направления модернизации школьных музеев, как внедрение электронных технологий; превращение музея в школьную лабораторию, в пространство «живой истории».

Важной задачей, которую приходится решать сегодня педагогам, становится формирование чувства сопричастности, принадлежности юного поколения к истории своей школы, своего региона, и, как следствие, — своей страны. Музеи в школах

Воркшоп с учащимися проводит профессор Т. БЫСТРОВА, помогают Т. СЕРЫХ (библиотекарь) и В. НОВИКОВА, волонтер-студентка УрФУ

Ученики лицея сканируют документы для музея

и вузах становятся теми площадками, на которых проходят своеобразную «обкатку» новые технологии, направленные на развитие позитивной идентичности школьников и студентов через реализацию социальных и творческих инициатив — их самих, педагогов, родителей.

Например, с 2021 года в екатеринбургской гимназии № 8 «Лицей имени С. П. Дягилева», при поддержке Фонда президентских грантов, реализуется проект «Лицейский круг: дягилевцы» (инициаторы проекта — Т. Быстрова, И. Мурзина, Е. Трофимова — директор гимназии,

О. Костерина). Он направлен на развитие школьной идентичности путем вовлечения людей разных возрастов в творческую деятельность по сохранению памяти о значимых событиях прошлого. Создавая экспозицию школьного музея, собирая воспоминания и исторические экспонаты, ученики, педагоги, родители, волонтеры-студенты УрФУ ощущают сопричастность к истории школы, что, в свою очередь, становится первым шагом на пути формирования чувства причастности к большой Истории.

В основу проекта была положена идея трансформации школьного музея в соответствии с идеями «культуры участия» — «participatory culture», которая опирается на совместную деятельность представителей различных возрастных и/или профессиональных групп. Главные — два основополагающих принципа: свободное волеизъявление людей и их готовность к добровольному совместному действию, направленному на общественно значимые цели. «Культура участия» в школьном музее — это новая форма коммуникации, возникшая в условиях информационного общества.

Собираются экспонаты для музея

Чтобы школьный музей стал пространством коммуникации аудитории с наследием школы, с ее прошлым и настоящим, как своим собственным прошлым и настоящим (ощущение идентичности как связи с социальным целым), командой проекта были предложены различные виды активностей: дискуссии, воркшопы, визуализации и прочие. Результатами участия в событиях, связанных со школой, — празднование юбилея Дягилева, имя которого носит лицей; юбилей самой школы; традиционные для дягилевцев концерты, выставки, фестивали и др. — становятся экспозиции, где каждый артефакт выступает и как символ истории школы (прошлое), и как факт личной биографии выпускника или сегодняшнего ученика (прошлое, хранящееся в настоящем; собственно настоящее), и как послание в будущее.

Для этого создается интерактивное пространство с использованием новых технологий: реальный школьный музей соединяется со своей виртуальной проекцией; коллекции, представленные в виртуальном музее, становятся частью допол-

Воркшоп с учениками лицея имени Дягилева

Онлайн-совещание по теме школьных музеев

Обсуждение дизайна музея в «Дягилевке»

ненной реальности реального музея через размещение QR-кодов; визуальный образ учеников «сливается» в портрет С. П. Дягилева и одновременно «рассыпается» на множество узнаваемых лиц школьников. Соединяя реальный и виртуальный миры, мы создаем условия для новых проектов и творческих активностей учащихся и педагогов. Разработка концепции и ряда элементов экспозиции происходила в ходе воркшопов с учителями гимназии и самими школьниками.

Многое уже удалось сделать. Многое предстоит реализовать, чтобы музей стал по-настоящему инновационной площадкой, на которой каждый — ученик, выпускник, родитель или педагог — имеет возможность приложить свои творческие силы, превращая школьный музей в своеобразную исследовательскую лабораторию и дискуссионный центр для тех, кто, как и мы, ищет новые форматы работы в образовании.

Вопросов, которые требуют широкого обсуждения педагогической и научной общественностью, множество: от перспектив отражения в школьных музеях

требований времени и фиксации социально значимых событий, происходящих в школе, селе, городе, регионе, до создания новых концепций музейных пространств, в которых можно почувствовать «дух места». От поиска форм вовлечения детей и взрослых в создание экспозиций музея и преодоления множества трудностей, возникающих на этом пути, до стремления на очень небольшом пространстве добиться максимальной смысловой емкости. И это только небольшая часть из задач.

Участники проекта готовы поделиться опытом создания

школьного музея. Мы хотим вовлечь коллег — ученых, сотрудников «взрослых» музеев, педагогов, инициативных выпускников и родителей в диалог, готовы предоставить свои наработки.

Конечно, было бы самонадеянно считать, что такой сложный организм, как школа, изменится под воздействием одного социокультурного проекта или от участия в создании/обсуждении тех или иных событий внутри школьного музея. Наш опыт — 25 квадратных метров, коридор, жесткие сроки, рабочая занятость большинства участников проекта — довольно типичен, а потому, думается, полезен. Решения, которые рождаются и прорабатываются в ходе проекта в «Дягилевке», могут не только обогатить теорию, но и применяться в школьных музеях. Чтобы в них захотелось прийти не один раз.

(В следующем номере журнала мы опубликуем мнение о школьном музее директора Лицея имени С. П. Дягилева Елены ТРОФИМОВОЙ.)

Один из экспонатов музея в лицее №8

Библиотека «К7» города Березовского победила на всероссийском конкурсе «Библиотеки. ПРОдвижение». Учреждение взяло главный приз в номинации «Библиотека как бренд», обойдя 719 конкурентов.

«Сегодня библиотека становится местом с красивым дизайнерским оформлением, с удобными пространствами. С интересными и познавательными мероприятиями. Она должна быть узнаваема, должна иметь свой фирменный стиль — брендбук», — говорит заведующая отделом развития и внешних коммуникаций библиотеки Вера Гурьева.

Концепция «К7» — книги, культура, кофе, клуб, креатив, компания, комфорт. Основой для визуального решения пространства стали произведения Рэя Бредбери и Антуана де Сент-Экзюпери: здесь работают событийная площадка «Марсианские хроники», литературное кафе «Ракетное лето», компьютерный зал «Временной полет», игровое пространство «Планета Розы».

С 2019 по 2021 год в рамках национального проекта «Культура» в Свердловской области открыто 15 модельных муниципальных библиотек. В 2023-м в регионе планируется создание еще пяти таких библиотек.

Формируется экспозиция

«Вплоть до третьего поколения». (1797-1798).
39-й лист серии «Капричос»

В Центр «Эрмитаж-Урал» привезли знаменитую серию работ Франциско Гойи «Капричос».

На выставке «Искусство Испании в собрании Государственного Эрмитажа», представленной в Екатеринбурге, произошла ротация графических произведений Франциско Гойи. Смена экспонатов связана с тем, что по музейным правилам художественные произведения на бумажной основе не могут экспонироваться более двух с половиной месяцев. В целях сохранности шедевров серию графики Гойи заменили на другие произведения великого испанского художника XVIII века.

С 17 января екатеринбуржцы могут видеть 17 гравюр из самой знаменитой серии «Капричос» («Причуды»). Гойя создал этот гравюрный цикл, ставший наиболее прославленным произведением мастера, в 1799 году. В него входило 80 листов, а открывался он автопортретом художника, который также представлен на выставке. Она открыта в Центре «Эрмитаж-Урал» до 26 марта.

Музейщики работают над экспозицией

Франциско Гойа-и-Лусьентес, художник.
(1797-1798). 1-й лист серии «Капричос»

«Сон разума рождает чудовищ». (1797-1798).
43-й лист серии Капричос.

На выставке

Формируется экспозиция

Кто-то снимает шедевры на телефон...

Фрагмент выставки

Мастера и производители Свердловской области представили свои товары на зимней ярмарке в креативном кластере «Домна». Здесь выставили игрушки, изделия из скульптурного гипса, из текстиля, свечи, сладости.

На ярмарке можно было купить подарки с уральским характером, а также сделать что-то своими руками. Да и просто насладиться атмосферой особняка XIX века. В «Домне» работал магазин товаров местных производителей — с одеждой дизайнеров, предметами декора, сувенирами и другой продукцией.

В ярмарке приняли участие гости из Беларуси, Таджикистана, Узбекистана, Армении, Кыргызской Республики, Китайской Народной Республики. Они представили национальные подарки, характерные для этих стран.

Напомним, проект креативного кластера «Домна» реализуется при поддержке губернатора Свердловской области и главы Екатеринбурга. Главная задача пространства — содействие в развитии креативных индустрий.

